

НАШ ДОМ—
ПРИРОДА

РАБОТНИЦА

№ 7 1976

Издательство «ПРАВДА»

КАКОЙ МЫ ОСТАВИМ ПЛАНЕТУ ДЕТЯМ...

...использовать природу можно по-разному. Можно — и история человечества знает тому немало примеров — оставлять за собой бесплодные, безжизненные, враждебные человеку пространства. Но можно и нужно, товарищи, облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы. Есть такое простое, известное всем выражение «цветущий край». Так называют земли, где знания, опыт людей, их привязанность, их любовь к природе поистине творят чудеса. Это наш, социалистический путь.

Л. И. БРЕЖНЕВ
(Из Отчетного доклада ЦК XXV съезду КПСС.)

Каждое поколение открывало для себя: земля прекрасна. С ее росными зорями и кострами-закатами. С ее океанами и ручейками, поднебесными горами и равнинами. С дождями, снегопадами, морозами и жаркими ветрами — земля прекрасна!

«Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром», — писал А. Герцен. Кормилица-земля дает человеку пищу, одежду, топливо, жилище. Каждое поколение благодарно удивляется земной щедрости.

Но нам выпало и другое открытие. Современники невиданного роста индустрии, мы с болью убедились: земля уязвима. Ее легко обезобразить. Пересохшие речки и рваные раны карьеров, черный хвост дыма над городом и консервные банки в лесу... Лучше бы этого не видеть.

И клады земли не бездонны. Можно «выработать» шахту, а можно и Мировой океан. В тех местах, где он покрыт пленкой нефти, уже сейчас нет работы рыбакам.

Еще десятилетие-другое назад казалось: земля все стерпит, все исправит — так прекрасно, безотказно действовал круговорот веществ в природе. Но вот где-то разомкнули веками отлаженную цепь причин и следствий, и появились угрожающие строки газетных сообщений. «Нойе Цюрхер цайтунг» (Швейцария) недавно писала: в Дюнкерке и Кале ядовитыми промышленными газами отравлены больше пятидесяти человек; пятерым туман, прижавший к земле окислы углерода, стоил жизни.

И вот ведь как бывает: природа, выказав свою слабость, свою незащищенность, стала человеку еще дороже. Как никогда раньше, мы ощущаем: она условие нашего существования. И не только физическое, нравственного тоже. Человеку необходимы и огромный лес, и цветы на балконе, и зеленый дворик меж каменными домами-громадами, и пригородная роща с открытой солнцу поляной.

«Есть в нашей жизни привычные вещи, цены которых мы не замечаем. Мнится нам иногда, что они были, есть и будут всегда, а не станут их, так и беды особой нет, без них проживем. Но представьте, что исчез один только цветущий сад. Один из многих. Жизнь хоть на немножко, а стала беднее, кусочек ее обесцвечился...» Автор письма в редакцию агроном из Астрахани Федор Иванович Перегудов в первую очередь ведет речь не о потерянном урожае яблок и груш — о том, что потеряно для человека, не знающего мирного гудения пчел, белого розового кипения соцветий, не имеющего возможности после горячего рабочего дня, после городской шумной спешки посидеть в прохладной тишине сада. Трудно сказать, что утратил бы «человек без сада». Стал бы он бездумнее, рационалистичнее, жестче? Наверное. И точно, он стал бы другим, не случайно характер того или иного народа связывают с местом, где он живет.

Тема защиты природы — тема века, так она важна для всего человечества. Осмысливать ее надо не только как экономическую, но и как нравственную. Высока наша ответственность перед живущими сегодня, перед теми, кто придет в мир завтра. Мысль эта особенно близка женщине-матери, думающей о будущем своих детей. Какой они получат от нас землю?

Социалистическое общество дает возможность реализовать эту ответственность в практические дела.

Верховный Совет СССР принял законы, призванные охранять

окружающую среду. Государство не жалеет средств для борьбы с вредными воздействиями на природу. В наших хозяйственных планах появился новый раздел — «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов».

Только на строительство очистных сооружений в текущем году выделено более 1,7 миллиарда рублей капиталовложений, а на пятилетку — 11 миллиардов рублей.

Коммунистическая партия, государство наше призывают советских людей выйти за рамки узковедомственные, узкопроизводственные в этом важнейшем деле. Такому широкому, общегосударственному подходу учет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по охране природы. Байкал, реки Волга и Урал, Азово-Черноморский бассейн — предметом активной заботы называются целые природные регионы, рассматриваются они комплексно, в целом.

Один из последних примеров. В междуречье Томи и Оби облюбовали место строители нефтехимического комбината. Но геологи воспротивились: рядом крупное скопление подземных вод, которое может загрязниться. Перенести строительную площадку потребовал областной совет общества охраны природы. Голос общественности оказался решающим.

Последние годы дали много замечательных массовых починов по охране природы. Брянщина: «Малым рекам — чистоту и полноводность». Донбасс: «Оздоровим окружающую среду». Татария: «Воскресим родники». Волгоградская область выступила инициатором массового социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетнего плана по охране природы в свете решений XXV съезда КПСС.

И все-таки... И все-таки дел впереди немало. В наше время, когда одно неразумное, спешное решение может нанести природе заметный, подчас непоправимый вред, надо говорить о воспитании у всех и каждого особо бережного, заботливого отношения к природе, широкого хозяйского чувствования и мышления. Беречь природу... Сегодня в эти слова мы вкладываем не только пассивное «не наносить вреда», но и активное — лично бороться против всего, что наносит ей вред.

Беречь по-настоящему можно лишь то, что любишь. Но живой уголок, грядка зелени в детском саду еще не все. С первых шагов нужно открывать человеку принцип взаимосвязанности всего в природе, учить активному стремлению видеть последствия даже маленького своего поступка.

Я знаю человека — противника самых скромных букетов. «Цветы — только на клумбе, зелень — легкие города. Кто знает, может быть, именно этих гвоздик не хватит моему городу для полного, легкого дыхания?» Точка зрения крайняя, даже смешная, но она, безусловно, куда симпатичнее бездумно щедрой: у нас всего много.

Пока в школьных учебниках по ботанике и биологии о природе ведется речь почти в полном отрыве от общественной практики, ни положительный, ни отрицательный опыт природоохраны не нашел здесь места. Еще хуже обстоит дело в ПТУ: завтрашние рабочие слишком мало узнают о природе, а именно от них, непосредственных участников индустриального производства, будет зависеть очень многое.

Сегодня немало примеров, когда руководители заводов, фабрик, колхозов, совхозов учатся грамотному, научному отношению к природе. Главные технологи, энергетики, начальники участков и работники заводских лабораторий, очистных комплексов занимаются в Свердловске на 12 факультетах народного университета природы. В Чувашии темы охраны природы включены в программы курсов. А логичнее подобную учебу начинать будущим специалистам — инженерам, агрономам — еще в техникуме, на вузовской скамье.

Но уверенно можно повторить: и самые научные знания о природе, о рациональном использовании ее богатств мертвы вне нравственных задач.

«Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна родина. И охранять природу — значит охранять родину» — так говорил писатель М. Пришвин. Будем помнить эти слова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ИЮЛЬ 1976 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

И. ЯКОВЛЕВА

НАШ ДОМ — ПРИРОДА

В июле 1970 года были образованы комиссии по охране природы Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

О работе комиссий мы попросили рассказать депутата Екатерину Петровну МОСКАЛЕНКО, доктора медицинских наук, проректора Ростовского медицинского института, члена Комиссии по охране природы Совета Союза Верховного Совета СССР.

Комиссии по охране природы разрабатывают законодательства по проблемам окружающей среды, проводят предварительные обсуждения планов и бюджета, связанных с этими задачами.

За последние годы Верховным Советом СССР были приняты очень важные для защиты окружающей природной среды Основы земельного, водного законодательства, Основы законодательства о недрах, о здравоохранении. Правительством приняты постановления по защите Каспийского, Черного и Азовского морей, бассейнов рек Волги и Урала, озера Байкал.

На наших заседаниях заслушивались отчеты руководителей министерств химической, целлюлозно-бумажной промышленности СССР, цветной металлургии СССР о выполнении законодательства по предупреждению загрязнения водоемов и атмосферы. Шел разговор у нас и об охране и рациональном использовании недр предприятиями других министерств. Очень горячо высказывались депутаты, члены комиссий, в защиту рыбных запасов во внутренних водоемах страны.

Все предложения комиссий обязательно и в установленном срок рассматриваются министерствами и ведомствами, по ним принимаются конкретные решения. Вот, например, комиссия рекомендовала Гослесхозу СССР продумывать меры для улучшения продуктивности и

качественного состава лесов. Обсудив наши рекомендации, коллегия Гослесхоза СССР решила в 1976—1980 годах создать 147 питомников на площади в 6,1 тысячи гектаров. Только в нынешнем году будет заготовлено 9,6 тысячи тонн лесных семян, выращено 7,4 миллиона саженцев, заложено 1077 гектаров лесосеменных плантаций и 9921 гектар постоянных лесосеменных участков.

Или еще один пример. Комиссия предложила бережнее, по-хозяйски вести сплав леса и обратила особое внимание на молевой сплав, который загрязняет и засоряет русла рек. В итоге без урона для хозяйства, по сообщению Гослесхоза СССР, в ближайшее время будет прекращен сплав по трем рекам Калининской области, по восьми рекам Горного Алтая, а всего к 1980 году молевой сплав будет прекращен по 107 рекам.

Комиссии по охране природы стали деятельными помощниками высшего органа народной власти. Они воспитывают бережливое, рачительное отношение к нашему общему достоянию, к нашему дому — природе.

ДОЗОРНЫЕ

О том, как работают общественные технические комитеты и контрольные посты по охране природы, мы попросили рассказать заместителя председателя Президиума Центрального совета Всероссийского ордена Трудового Красного Знамени общества охраны природы Либерию Афанасьевича АЛФЕРОВА.

Первый общественный технический комитет начал работать в 1960 году на Нижне-Тагильском цементно-шиферном заводе, в Свердловской области. Сейчас в России созда-

но и активно действует более 6 тысяч таких комитетов.

На счету у них немало добрых дел. Вот несколько примеров. Общественный технический комитет Калининского ордена Ленина вагоностроительного завода имени М. И. Калинина состоит из 15 человек. В цехах и на участках работают контрольные посты по охране природы. По их рекомендации был увеличен объем отстойника, оборудована защитным барьером площадка мойки автомашин, перенесен коксовый фильтр. Комитет добился реконструкции общезаводской нефтеловушки.

В Ярославской области общественные технические комитеты созданы на 126 предприятиях. На Ярославском моторном заводе производственного объединения «Автодизель» та-

кой комитет работает с 1971 года. Председателем стал заместитель главного инженера завода В. А. Перцев. Итог работы общественников — более 200 мероприятий по охране водных ресурсов и воздушного бассейна, контроль за строительством 45 локальных очистных сооружений.

Еще один пример. Комитет Казанского фотожелатинового завода, который возглавляет главный энергетик предприятия товарищ Л. И. Каганов, принимает участие в составлении годовых планов оргтехмероприятий по уменьшению водопотребления и газовых выбросов в атмосферу. Членами комитета подано в минувшем году 10 рационализаторских предложений. Экономический эффект от их внедрения составил 43 тысячи рублей.

ЗДОРОВЬЕ МОРЯ

Азовское море — один из ценнейших внутренних водоемов нашей страны. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов Черного и Азовского морей». Наш корреспондент обратился к заведующему отделом гидрохимии и научных основ охраны морских вод Государственного океанографического института, доктору географических наук, профессору Анатолию Ильичу СИМОНОВУ с просьбой ответить на несколько вопросов.

Вопрос. Расскажите, пожалуйста, о сегодняшнем положении Азовского моря.

Ответ. В недалеком прошлом Азовское море

давало около 30 процентов общесоюзного улова рыбы во внутренних водоемах. Но с середины 60-х годов запас промысловых рыб в этом море значительно сократился. Главная причина — уменьшение притока пресной воды из рек: воду забирают заводы, поля, требующие орошения. В результате уменьшилось поступление биогенных веществ и, главное, повысилась соленость Азовского моря.

Вопрос. Наука предлагает какие-либо меры для того, чтобы отвести эти беды?

Ответ. Да, ученые составили «Схему комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Азовского моря». По этой схеме потребности в воде всех отраслей народного хозяйства в бассейне Дона и Кубани будут удовлетворяться с помощью комплекса водохозяйственных и гидротехнических мероприятий, а водно-солевой и гидробиологический режимы Азовского моря не нарушатся.

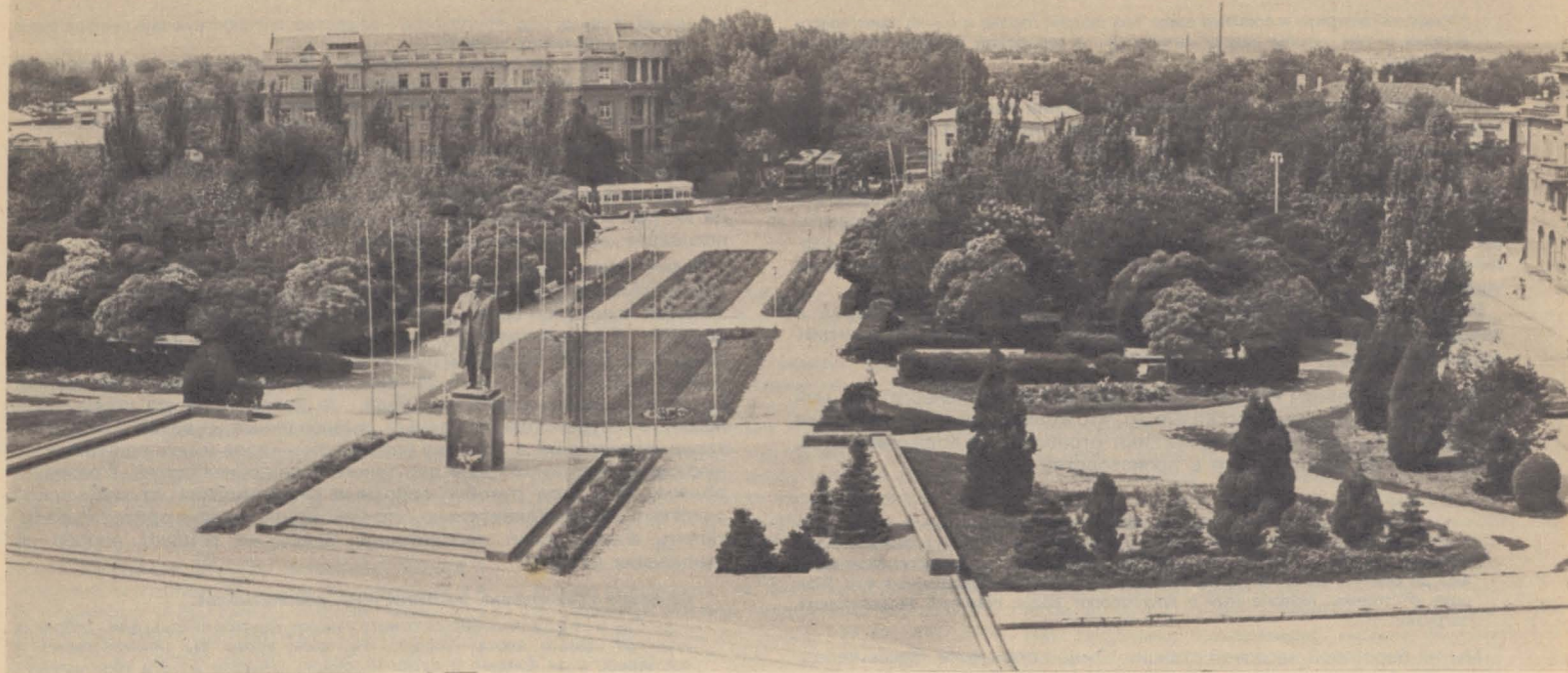
Недавно разработан проект регулирующего сооружения в Керченском проливе. Строительство Керченского гидроузла значительно со-

кратит вынос биогенных веществ из Азовского моря через Керченский пролив в Черное море. Два берега залива свяжет плотина, в которой будет 34 водопропускных пролета для мигрирующей рыбы и шлюзы. Огромная плотина сократит приток соленой черноморской воды в Азовское море. Следовательно, состав моря станет более пригодным для рыбы.

Вопрос. Можно ли считать, что, осуществив эти научные рекомендации, мы решим проблему оздоровления Азовского моря?

Ответ. Не в полной мере. В Азовское море поступает около 5 миллиардов кубометров сточных вод в год. Большая масса таких вод сбрасывается еще без предварительной очистки. И хотя способности моря к утилизации велики, процессы загрязнения пока преобладают над процессами естественной очистки.

Чтобы оздоровить Азовское море, ЦК КПСС и Совет Министров СССР поставили задачу: к 1985 году полностью прекратить сброс неочищенных стоков в бассейны Черного и Азовского морей.

ЗАВОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ ПО-ТАГАНРОГСКИ

У города свой герб. Слева на нем сине-белые полосы — символ моря, справа изображены приметы индустриальные — шестеренка, заводские трубы.

Таков он и есть — Таганрог, город на узком роге суши, врезающемся в море. Яркий, южный, почти курортный колорит, и заводы, заводы, заводы... И тем и другим Таганрог обязан морю.

Азовское море. Мелкое, прогретое солнцем, оно богато рыбой. Вода, почти пресная, вполне устраивает и промышленность. Недалеко, в Кривом Роге, металл, рядом, в Донбассе, уголь. Не удивительно, что еще в прошлом веке бельгийская компания поставила на берегу моря металлургический завод. Сейчас он превратился в крупнейшее предприятие, производящее трубы. С металлургическим соседствуют мощный комбайновый, «Красный котельщик», завод кузнечно-прессового оборудования, кожевенный, рыбообработывающий и другие. Прямо вдоль морского берега стеной корпуса, лес труб.

И еще одна особенность. Таганрог — город пылких патриотов. Здесь помнят, что сам Чехов считал себя «обязанным» городу, в котором родился. Жители Таганрога гордятся театром, музеем, библиотекой. Ревниво следят за производственными успехами своих заводских коллективов и радуются первому месту, которое занял Таганрогский парк во Всероссийском смотре.

Городской Совет депутатов трудящихся давно и настойчиво воспитывает у таганропцев это чувство. Такого рода любовь к своему городу прекрасна, она зовет к действию и никого не оставляет в стороне. В первые теплые дни, когда я была в Таганроге, казалось, все от мала до велика вышли на улицу. Красили старинные решетки, белили дома, расширяли центральные улицы: «Будет троллейбус». Город как одна огромная дружная семья, город как единый дом...

Наверное, именно поэтому здесь укоренилась мысль, глубоко вошла в сознание каждого: настала пора бережно относиться к природе. Зеленые аллеи вдоль улиц, «вкусный» воздух, морские пляжи — гордость Таганрога — все может оказаться под угрозой, если вовремя не поставить заслон черному заводскому дыму, отработанным сточным водам.

«Лично болеет» охраной природы, «лично интересуется», «лично отвечает» — это активное «лично» часто звучало в разговоре о людях, занимающихся защитой окружающей среды. Так говорили мне и о рабочих, и об инженерах, и о заместителе председателя горисполкома.

Какие общественные формы принимает эта активность?

Евгения Митрофановна АЛХУТОВА, зам. председателя Таганрогского совета общества охраны природы:

— В последнее время задачи наши усложнились. Стало ясно, что посадить дерево, поймать браконьера — это еще не все, этого мало. Судьба природных богатств во многом решается в заводских цехах. Весенний

паводок, смывший вредные химические отбросы со свалки завода, наносит непоправимый вред.

Возросла ответственность каждого из нас за землю, воздух, море: индустрия в тысячи раз увеличила возможность влияния конкретного человека на окружающую среду. Какое будет влияние — доброе или злое?

Два примера по одному и тому же предприятию — комбайновому заводу. Наш город помнит, как в прошлом году из-за халатности сменного энергетика И. В. Плаксина и мастера котельной цеха № 39 Ю. А. Науменского в море попала 21 тонна мазута. Один из них не заметил, как переполнились емкости мазутной станции, другой, заметив, не поднял тревогу, не преградил мазуту дорогу к чистой воде. Оба наказаны, осуждены к году исправительных работ и выплате 20 процентов заработной платы. Но ущерб морю нанесен.

И на том же предприятии старший инженер Александр Петрович Агуреев предложил простое дело: под станки, с которых стекает масло, поставлены металлические поддоны. Масла, нефтеотходы из поддонов собираются в емкости, очищаются и снова пускаются в оборот. Это дало экономии заводу в двадцать тысяч рублей и, что не менее важно, резко уменьшило загрязнение воды — ведь раньше все отходы смывались, шли в канализацию, в конечном счете попадали в море.

На всех предприятиях Таганрога созданы общественные технические комитеты. Они привлекают инженеров, техников, рабочих-рационализаторов к решению вопросов, связанных с борьбой за чистоту водоемов, воздуха, почвы.

...Деятельность общественных технических комитетов ощущалась повсюду. В городе шел рейд общественников. Многотиражка металлургического завода «Вальцовка» поименно называла шоферов, которые свозили мусор с заводских территорий не на городскую свалку, а поближе — в карьер у самого моря.

Но контрольные функции — лишь часть, и не самая большая, не самая трудная, работы общественных комитетов. Они потому и называются техническими, что участвуют в создании прогрессивной технологии производства, предотвращающей загрязнение воды и воздуха.

Именно этот путь отмечается как самый перспективный в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов Черного и Азовского морей». Речь идет о полном прекращении сброса, значит, об огромной технологической перестройке.

Металлургический завод один из первых в Таганроге стал решать эту проблему основательно и капитально. Очистные сооружения введены в проект реконструкции.

Павел Ефимович ОСИПЕНКО, директор металлургического завода, Герой Социалистического Труда:

— Как бы ни был хорош проект, он не может учесть всех тонкостей производства. Завод, как живой организм, растет, меняется и предъявляет все новые требования к очистным сооружениям. Проходите по цехам, по

заводу, посмотрите и поймете сами: без людей, горячо и лично заинтересованных в том, чтобы завод «вписался» в городской пейзаж, просто не обойтись.

...Это был совсем не тот металлургический завод, который существовал в моем представлении, сложившись из разных воспоминаний пяти—десятилетней давности. Не видела я на сей раз «горячих» грохочущих цехов, зато видела холодную электрическую сварку труб, видела автоматические линии, на выходе из которых сматывались в упругие громадные мотки (так удобно для транспортировки) километры готовых труб. Не видела разгоряченных—пот градом по лицу—разливщиков металла, а видела рабочих, спокойно сидящих за пультами управления.

И очистные... Современные очистные сооружения—это завод в заводе. Огромные помещения отводятся под насосные станции, огромные площади—под отстойники.

Михаил Андреевич ВАЙЗЕР, заместитель главного энергетика, мой проводник, с гордостью рассказывает, что в цехах Северной площадки уже действует замкнутый водный цикл: отработанная вода очищается, снова и снова используется в производстве.

— А вот,—Михаил Андреевич указывает на искусственное озеро воды,—старый, заброшенный отстойник. Рационализаторы предложили использовать его наряду с новыми, построенными по проекту. Мощности завода растут, через фильтры проходит все больше сброшенных вод. Еще один отстойник, включенный в кругооборот воды, помогает выдерживать нагрузки.

Мы на береговой насосной станции Южной площадки. Здесь заводские отработанные воды спускаются в залив. Вода очищена, но и допустимые нормы взвесей, нефтепродуктов хоть и не сильно, а все же засоряют море.

— Вскоре замкнем цикл, как на Северной площадке,—продолжает Михаил Андреевич.—А пока... Взгляните на эту трубу с большим диаметром. Наши рационализаторы сделали так, что зимой, когда вода охлаждается быстро, больше половины ее по трубе возвращается в цеха.

Очистные сооружения—дело сравнительно новое. Какой здесь лучше поставить насос, какой там трубопровод? И авторы проекта и администрация часто обращаются к опыту кадровых рабочих, технический комитет ставит задачи перед рационализаторами, объявляет конкурсы, создает проблемные группы...

Многое зависит от эксплуатации очистных сооружений, их отладки. Здесь незаменимы женщины. Ольга Платоновна Каплунова, Елена Анисимовна Сигаева, Варвара Филипповна Бирулина, Тамара Васильевна Соляникова, Анна Ивановна Стукань и Клавдия Федосеева—все они машинисты насосных станций, общественные контролеры.

Если на металлургическом заводе работа коллектива по охране природы шла в условиях, так сказать, нормальной напряженности, то на кожевенном заводе затянута изматывающая всех аврал. Штрафы, вызовы главных специалистов в горисполком, резкие реплики в городской газете—большое, одно из крупнейших в стране, кожевенное производство было под угрозой закрытия. И коллектив не жаловался на всю эту лихорадку, коллектив понимал: любой завод, любая дорогая, очень нужная людям продукция имеет цену. У моря цены нет.

Нельзя сказать, что здесь не думали о защите природы. Думали, и давно. Еще около десяти лет назад завод заказал проект очистных сооружений Государственному проектному институту Министерства легкой промышленности СССР. Институт несколько лет разрабатывал проект. Несколько лет очистные сооружения монтировались. Несколько лет каждый день на заводе начинался с планерки по очистным.

Наконец закончилось строительство комплекса. Станция высадки хрома, три вертикальных отстойника, станция механической очистки. Как всего этого ждали! Но пробный пуск показал: система не сбавляется.

Технический комитет завода слал телеграммы авторам проекта, но в проектном институте люди заняты—не спешили учиться на ошибках. На заводе, что-то подправив, пытаются пустить сооружения. Раз, другой... Безнадежно. Мощность завода возросла за последнее десятилетие вдвое, проект не учел перспективы—очистные решетки фильтров мгновенно забивались, гнулись, ломались.

И тогда... тогда коллектив берет перестраивать все сам.

Что осталось сегодня от проекта? Коробки зданий. Все «внутренности» заменены—мощности насосных станций увеличились в десятки раз, новые фильтры сделаны особо прочными. Авторы нового, второго, коллективного проекта—заводские рационализаторы, члены общественного технического комитета.

Директор кожевенного завода Владимир Михайлович ЯКУТИН рассказывает:

— Сначала делали действующие модели узлов всей системы, после вот, смотрите,—в натуре. Одновременно ищем новые решения. В центральную заводскую лабораторию дали заказ: найти коагулянты, пригодные для

наших сточных вод. Коагулянты—вещества, способствующие выпадению в осадок химических примесей.

В лаборатории нашей 16 женщин. Эту тему вели Нина Ивановна Полянинова, кандидат наук, рационализатор (о ней, кстати, писала «Работница»), и молодой биолог Людмила Григорьевна Малиничева. Они нашли: выгоднее всего для высадки из сточных вод хрома применять известь.

Сложное чувство охватывает на заводе. С одной стороны, уважение к коллективу, который сумел своими силами спроектировать, построить, дать научное обоснование очистке вод и воздуха. С другой—досада на тех, кто поставил завод в такое положение. Наука не всегда поспевает за нуждами производства.

Всему можно найти объективные причины. В Межведомственном научно-техническом совете по комплексным проблемам охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов Государственного комитета по науке и технике Совета Министров СССР неудачу с проектом объясняли так: дело это новое, проект экспериментальный, производство особо сложное. Все верно. Но эксперименты подобного рода, не доведенные до конца,—это немалые государственные деньги, выброшенные на ветер. Тем более, завод кожевенный в стране у нас не один—пора иметь принципиальную схему очистки отходов для такого типа производства. А разве не должны быть под рукой и основные рекомендации по химической очистке стоков? Удивительно, что рекомендации приходится вырабатывать в заводской лаборатории! Здесь же решают вопрос об утилизации отходов...

Людмила Григорьевна МАЛИНИЧЕВА рассказывает:

— Так и не можем добиться ответа у науки, годятся отходы для удобрений или нет. Много азота—хорошо. Но хром вроде бы накапливается в растениях, а он вреден. В сутки на свалку отвозим до ста тонн шлама.

И еще одна проблема государственного масштаба, о которой мне в Таганроге говорили директора заводов, работники инспекций, общественники: очистные сооружения некому строить.

Если возводится новое предприятие, то комплексы для очистки заложат непременно. Действует советский закон об охране среды, без очистных сооружений производство не вступит в действие. Но если завод старый... Подрядчика найти трудно, тем более что эти сооружения строить нелегко, они разнообразны, у каждого своя специфика.

Нужны специализированные тресты, которые будут быстро строить очистные сооружения. Об этом писалось в центральной прессе. Возможно, Госстрою СССР стоит прислушаться к этому мнению—ведь чем дальше, тем больше будет у строителей такого типа работы.

...Никита Иванович ЧЕРНИКОВ, районный государственный инспектор по охране водоемов Таганрогской рыбной инспекции. Каждый день приходят к нему на стол сводки из заводских лабораторий. И если допустимые нормы отходов в сбросовых водах вдруг превышены,—тревога. И Черников уже на заводе, в цеху: выясняет ситуацию, идет на прием к энергетике, главному инженеру, директору: устранийте. Поначалу это звучит как просьба, но если ее оставить без внимания... В Таганроге убедились: Черников—человек требовательный, накладывал не раз штраф на виновных (именно на виновных лично—не на предприятие), передавал он дела и в прокуратуру.

Никиту Ивановича не проведешь, за многие годы работы он изучил производство. Увидел в сточных водах металлургического завода жирные тяжелые пятна:

— Смола. Такая смазка применяется лишь в листопрокатном. Предупреждал начальника цеха: надо собирать смазку в поддоны. Придется его штрафовать.

На кожевенном пора почистить площадки-отстойники: проверить. В автохозяйстве собирают солянку или по-прежнему смывают шлангом: проверить...

Кроме рыбной инспекции, еще одно «грозное» учреждение—гидрохимическая лаборатория Донского бассейнового управления по регулированию и охране водных ресурсов.

При нас сюда приходили представители заводов, принося начальнику лаборатории Анатолию Ивановичу Щербяку бумаги на подпись. Без его подписи банк не выдает квартальных премий.

— Постановление Госкомитета Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты дает нам право лишить премии администрацию предприятия, если оно загрязняет водоемы. Прибегаем и к самым крайним мерам: закрываем цеха, участки. Добиваемся порядка.

О том, чтобы в Таганроге, городе огромных заводов, воздух был чист, исправно заботится санитарная инспекция во главе с Галиной Вячеславовной Масляевой.

Если чего и не учтут работники инспекций, помогут помощники, друзья, общественные инспектора—позвонят, придут, напомним. В рыбную инспекцию при нас звонила инженер, общественный инспектор Петрушкова с комбайнового завода. Волновалась—переполнился маслоотстойник, как бы не было перелива.

Активисты знают: в руках у них есть реальные права, реальные меры воздействия на тех, кто не думает о здоровье Азовского моря, о сохранении его рыбных богатств, не думает о чистоте неба над старинным и таким молодым городом Таганрогом.

И. КОШЕЛЕВА

„ЗЕМЛЯ ТОЛЬКО ОДНА...“

Эти слова стали девизом международного сотрудничества по охране окружающей среды. Слова бережно строгие. Они зовут всех задуматься над судьбой человеческой обители, биосферы,—тонкого слоя почвы, воздуха и воды, в которой только и возможна жизнь, от которой зависит существование человека.

Земля одна... Многие века люди могли хозяйствовать на разных материках, в разных районах, независимо друг от друга. Сейчас проблема охраны окружающей среды обрела всемирный характер. Соединения серы, сажа, окислы азота из Рура и Бельгии выпадают вместе с дождями и снегом за сотни километров—в Скандинавии и Восточной Европе. Мощности индустрии, освоение близкого космоса, шельфовых зон океана подвели человечество к общеземной проблеме—согласовать потребности людей с мерами по охране природы. Как решать их, кому?

До недавнего времени высказывались два взгляда. Одни политики и ученые считали, что проблема эта разрешима лишь во всемирном масштабе. Другие утверждали, что их можно решить в рамках одного государства, на одной территории. Но Земля одна, и многим теперь ясно, что только сочетание национальных усилий и международных мер может принести положительный результат.

Вопросы охраны окружающей среды нельзя понять и решить, если подходить к ним как задачам лишь технико-экономическим и технологическим. Нет, это проблема и социальная!

Позиция разумного реализма, установление гармоничного взаимодействия человека с при-

родой неразрывно связаны с социальными условиями и порядками в том или ином государстве.

В социалистических странах природопользование исходит из задач повышения благосостояния народа, расцвета его жизни и благополучия грядущих поколений. Народу принадлежат все природные богатства страны, его интересами продиктованы законодательства, регламентирующие пользование этими бесценными дарами, и правила их охраны.

Иное положение в собственническом мире, где в погоне за сверхприбылями капиталистические монополии, не считаясь с интересами большинства народа, хищнически используют клады недр, леса, загрязняют океан, отравляют атмосферу, наносят непоправимый ущерб природе Земли—общего дома человека.

Да, в борьбе за чистый воздух и чистую воду очень важны усилия каждого государства в отдельности, с них начинается действенная общечеловеческая забота о Земле. Но это и глобальная задача. Все больше людей понимают это. Все большее развитие получает международное сотрудничество в области охраны и улучшения окружающей среды. «Уже сегодня достаточно важны и актуальны такие глобальные проблемы,—сказал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,—как сырьевая и энергетическая, ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний и охрана окружающей среды, освоение космоса и использование ресурсов Мирового океана. В перспективе они будут оказывать все более заметное влияние на

жизнь каждого народа, на всю систему международных отношений. Наша страна, как и другие страны социализма, не может стоять в стороне от решения этих проблем, затрагивающих интересы всего человечества».

Примеры сотрудничества в этой области показывают социалистические страны. Два года назад Совет Экономической Взаимопомощи принял развернутую программу стран—членов СЭВ и Югославии, которая рассчитана до 1980 года и предусматривает совместные научно-исследовательские работы по многим направлениям: гигиенические аспекты охраны окружающей среды, защита экологических систем и ландшафтов, защита атмосферы от загрязнения вредными веществами, охрана водных ресурсов, ликвидация и утилизация бытовых и промышленных отходов, социально-экономические, организационно-правовые и образовательные вопросы в охране природы.

Наша страна выступает инициатором международных конвенций и договоров об охране и улучшении биосферы. Мы имеем двусторонние соглашения с США, Англией, Францией, Бельгией в этой области. Сотрудничество Советского Союза с США идет по таким важным направлениям, как предотвращение загрязнения воздуха, воды, охрана природы, организация заповедников, правовые и административные меры по сохранению окружающей среды. Проводятся совместные научные исследования, обмен опытом, информацией.

В последнее время большую тревогу вызывает серьезное загрязнение земель, воздушного и водного бассейна, истощение природных ресурсов на европейском континенте. Огромное значение имеет достигнутая на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе договоренность, закрепленная в Заключительном акте этого Совещания в отношении общих усилий по проблемам окружающей среды.

Несколько лет назад в столице Австрии Вене начал свою деятельность Международный институт прикладного системного анализа. Он создан крупнейшими научными организациями разных стран. Среди инициаторов его создания Академия наук СССР, Академия наук ГДР и ПНР, Национальная академия наук США и другие. Институт разрабатывает подходы к решению важнейших проблем современности и среди них—проблем окружающей среды.

Организацией Объединенных Наций создан специальный орган—Программа ООН по окружающей среде. Наша страна активно участвует в этой организации и в деятельности других специальных учреждений ООН, занятых проблемами сохранения, восстановления и улучшения природных условий, необходимых для жизни людей, а также в ЮНЕСКО и в Международном союзе охраны природы.

Все, что мы называем окружающей средой, все богатства недр, все живое на Земле теснейшим образом связано с сохранением мира. Внешняя политика Советского Союза направлена на разоружение и достижение прочного мира—этого первого и главного условия сохранения всего обитаемого на Земле.

В. САХАРОВ,
ученый секретарь секции
международного сотрудничества
по проблемам окружающей среды
при Госкомитете Совета Министров СССР
по науке и технике

Нью-Йорк, Манхэттен. От дыма и гари здесь задыхаются даже небоскребы...

Фото из журнала «Курьер ЮНЕСКО».

Лариса ЩАСНАЯ

* * *

Мы твердости учились не у стали—
Металл смертельно устает порой,—
Нет, у солдат, у тех, что не устали
Держать всегда позиции и строй.
Мы долго оставались молодыми.
Нам счастье при рождении нарекли.
Как новобранцев в полыме и дыме,
Нас долго ветераны берегли.
У жизни снисхождения не просим.
А то, что юность прожита вдвойне,
Приравниваем долгу— не вине.
Мы в трудный час не подведем,
не бросим.
...Бои идут не только на войне.

Тайна

Каждый день сухие грозы
Громяхают в вышине.
Темно-алым грозно розы
Полыхают в тишине.
Звук без эха.
Луч без тени.
Разжимая лепестки,
В душном сумраке растения
Обмирают от тоски.
А над зноем, полным скуки,
Свет таинственно летуч.
Ходят молнии, как щуки,
В глубине холодных туч.
Светлые темнеют воды,
И, пытаясь мир обнять,
Необъятный смысл природы
Тщетно силишься понять,—
То, открытое в заветном
Облакам, зверью, реке,
Что не выскажешь на бедном
Человечьем языке.

Июнь

Стоят в глубине предвечерья
Росою омытые травы.
Полны тишины и свеченья
Все рощи, холмы и дубравы.
Я знаю, что ночи не будет,
И только дыханье природы
В ручьях замутит и остудит
Лесные прозрачные воды.
Меж холодом вечным вселенским
И теплой землей, где тесно,
На небе широком смоленском
Живет соловьиная песня.
Когда, оглушая внезапно
(Так радость нежданную дарят),
Серебряных горлышек залпы
Серебряной дробью ударят,
Откликнутся трелью и свистом
Под Курском, Орлом и Любанью
Соратники в пении чистом,
Соперники по обаянию.
Старинный товарищ поэта,
Шальная волшебная птица,
На линии мрака и света
Гремит о любви, не стыдится.
Столетние гнутся дубравы.
Осинники дрожь пробирает.
Слезами умытые травы
Коса на заре подбирает.

ПОЧЕМУ СЕРЕЖУ НАЗВАЛИ СЕРЕЖЕЙ

Рассказ

Татьяна ПОЛИКАРПОВА

Что говорит сам Сережа

— Почему? Странный вопрос! Назвали и назвали. Маме с папой понравилось, вот и назвали. В родне у нас, между прочим, никаких Сереж не было. Ни знаменитых, ни просто так. Так что это вы зря думаете, мол, в чью-то честь. Понравилось имечко—Сережа, Сереженька, Сергунок, знаете, разнежатся родители, пока ты маленький, новорожденный и нет от тебя пока никаких вредностей, кроме, может быть, писка и пеленок. Ну, и называют. Кажется им, что Сереженька, имечко, которое они над тобой приговаривают,—это ты и есть. Они ведь что-то чувствуют тоже, что-то думают, образ некий, греющий их нежностью, добротой, честностью, смелостью, великодушием и вообще всеми на свете добродетелями, витает над их головами, когда они произносят твое, ими самими придуманное имя. Мама как-то раз, смеясь, сказала мне, что она нашла мое имя в поезде.

Что могла бы рассказать, если б захотела, мама

Это был прекрасный вагон. Жесткий, бесплацкартный, наискось по короткой диагонали перехлестнутый солнцем: светлыми, напряженными от массы плывущих пылинок полосами. Они упирались в темно-коричневые блестящие полки, и казалось, что полки дымятся, плавятся, испаряются. Они, правда, испарялись, наполняя вагон крепким запахом краски, олифы и чуть-чуть—керосина. Наверное, от этого запаха, собственного пустым, только что отремонтированным помещениям, у Ольги возникло ощущение просторности вагона. Да так и не пропало, стоило ей потом припомнить эту поездку—и оно появлялось: просторный, пустой, полный солнца жесткий вагон. Хотя какой же пустой, когда люди ломились в двери с билетами и без билетов, лишь бы пристроиться.

Только благодаря Витьке—он как-то так рассчитал, что они в числе первых вскочили в вагон,—Ольга обнаружила целое незанятое купе. Ну, не купе, конечно, а боковые—верхнее и нижнее—места. Даже лучше, что боковое—сидишь за столиком, и никто рядом не жмет.

Витька сразу же взгромоздил Ольгин рюкзак с яблоками на спальную полку, а ей наказал:

— Ты сиди внизу, а говори, что твоя верхняя. Спать лучше там. А то будешь по твоему носу подолгами мести... Шлэнды всякие...

Витька перевел дух, с удовлетворением окинул взглядом «купе».

— Ну, я спокоен,—сообщил он Жанке и Катерине,—Ольге комфорт обеспечен!

Они все возвращались из турпохода, с Кавказа, но девочки решили побыть в Москве еще три дня, а Ольга спешила домой. Девчатам что? Они сами казанские, весь год дома живут. А Ольга жила в районе, в деревне, в Казани только училась. И вообще-то она всегда скучала по родным, а тут еще месяц каникул провела на юге. Ольга завидовала девчатам: все время дома! И зимой и летом. Но, с другой стороны, как замечательно приезжать на каникулы, когда наскучаешься в городе и надоест он до отвращения! Тогда окунаешься в дорогу домой, словно в чистые, прохладные волны, смывающие серость, пыль, пот ежедневной привычки,—и дома выплываешь из этих вод свежей и чуткой ко всему в мире, с промытыми глазами и мыслями.

Ольга шлепнулась на скамейку, прямо на дымящееся пылью солнечное пятно и зажмурилась, привывая к сидению на раскаленной сковороде. Девчата и Витька захохотали и сами сели, приговаривая:

— Ну, не замерзнешь! Не-ет! Ни за что не замерзнешь!

Ольга смотрела на их лица, блестящие от пота, ровно смуглые от высокогорного загара, и прислушивалась к себе с радостью.

Нет, не жалко! Не жалко, не жалко и не страшно сейчас—через пять минут остаться одной. Правда, с девочками она встретится осенью, а с Витькой, наверное, больше никогда. Они даже адресами не обменялись. Товарищи по походу—и все. Сейчас, прислушиваясь к себе, Ольга радовалась, что спокойна и почти равнодушна. Даже весело стало от этого спокойствия. Она почувствовала себя независимой, отдельной от всех. Значит, это правда—то, что произошло с ней на перевале над долиной реки Алазань.

* * *

Наверное, оттого, что подъем на перевал, особенно в последние часы, был трудным, оттого, что поднялись на седловину уже в полной тьме, и так в темноте—только при свете костра (топливо несли с собой)—разбили палатки, а какой он, окружающий мир, было просто не видно, наверное, потому и казалось,

что из последних своих сил они вознеслись в самую поднебесную высоту.

Когда кончилась недолгая в этот раз суматоха с ужином и многие сразу же разбрелись по палаткам и затихли, Ольга с Софкой отошли от костра и сразу остались одни в поднебесье. Глубокая, но в то же время как бы прозрачная тьма растворила контуры палаток, а высокая твердь неба была намечена резкими, колючими звездами. Черное небо и звезды были сверху, справа, слева — кругом. И девочкам показалось, что они на каком-то медленно поворачивающемся под звездами острове и ничем не связаны с остальной землей.

Лишь когда они подошли к краю обрыва, заметного только потому, что их остров был из более плотной тьмы, чем небо, они увидели долину. И оказалось, что она еще дальше от них, чем небо, и чернее его, и тоже помечена скупо разбросанными и более тусклыми, чем звезды, огнями. А у бесконечно удаленного горизонта изгибались огненные змеи — одни пропадали, другие возникали...

— Траву жгут. Палы,— сказал кто-то сзади. Ольга оглянулась: оказывается, они не одни. Ребята — кто сидел, кто стоял у самого склона — смотрели туда же, в долину.

— Отсюда, наверное, километров за сто видно — с такой высоты.

— Даже, может, больше.

— Только Алазань светится...

Она и в самом деле чуть светилась. Тонкая, слабая ниточка реки отражала свет звезд.

Ребята переговаривались тихо, и голоса и слова не имели силы спугнуть странное, никогда ранее не испытанное Ольгой ощущение. Наверное, труд сегодняшнего подъема, когда ноги подламывались и только воля заставляла совершать каждый следующий шаг, подготовил ее к теперешнему состоянию. Сердце билось медленно и сильно, дыхание было таким глубоким, таким полным, что она самой себе казалась одновременно и легкой и крепкой. Она и вовсе б не чувствовала своего тела, если бы не свежесть этого темного, чистого воздуха: он омывал ее, протекал сквозь нее, оставляя в самой середине груди, может, там,

где живет душа, холодок, замирание, как перед последним толчком, срывающим лыжника с кручи.

Ольге казалось, что она — вот только что! — нашла себя. Что до сих пор она и не знала себя и жила как бы половиной своей души. А здесь, сейчас, ей вернули вторую половину.

Она вдруг подумала, как мелко и незначительно все, что осталось там, внизу. Все, что томило, тяготило ее сердце, посягало на ее волю и внимание. Эти тысячи и миллионы желаний: кому-то нравиться или не нравиться; что-то успеть доказать или кого-то разубедить; проявить или скрыть; не дать заметить. Тысячи условностей — можно или нельзя, мелких тщеславных забот связывали ее жизнь.

«Какое все это имеет, имело значение?!» — с замиранием сердца думала Ольга. Думала, стыдясь за себя, прежнюю.

Господи! Вот рабство-то! Она не смогла одна пережить свое открытие.

— Соф,— позвала тихонько,— как мы жили! Как постыдно! И о чем заботились: что про тебя подумают! Нравиться ты кому или не нравиться! Ф-фу! Ну, какое это имеет значение?

— Никакого! — сразу, страстно, без секунды раздумья отозвалась Софка. Недаром они так быстро сдружились, — всего две недели похода вместе — Софке ничего не надо объяснять.

По одному ее слову Ольга поняла, что она переживает то же самое, что ей тоже теперь удивительно, какие мелкие чувства держали ее на земле, ее, свободную, прекрасную и гордую Софку.

Удивительно! Ты человек, ты добр и велик. Ты протягиваешь руку и даришь всех кругом своей улыбкой, своим пониманием, и какое тебе дело до того, что кто-то примет твоё расположение и добро за желание нравиться; твою веселость назовет заигрыванием, а твоё спокойствие и задумчивость — равнодушием! Друзья, такие, как они с Софкой, поймут все, как надо, а те, что не понимают, пусть радуются, злорадствуют или огорчаются, — что им? Ах, как здорово: просто быть! Не оглядываясь,

кто что подумает, — быть, чувствовать себя всегда вот такой, как сейчас, — независимой. И когда придет настоящая любовь, ты сразу поймешь это... а не придет — и не надо!

Они стояли, обнявшись, среди огромного ночного мира, две девочки, в которых совершалось одно из загадочнейших таинств природы: из девчоночьей, робкой и угловатой, рождалась иная, женская душа. Все то, что испытали они тогда — гордость собой и силу, — просто-напросто было знаком, что впервые шевельнулся в них, дал себя знать самый человеческий дар, врученный женщине: способность любить, предчувствие верности — пожизненная радость и маета. Все же остальное потому и показалось чепухой, суетой, бессмыслицей.

Как бы потом у них ни сложилось, в какие бы передрыги ни пришлось им попасть, как бы ни молили их житейские жернова — им не забыть этой высоты.

...Потом, уже осенью, вернувшись в университет, Ольга выслушивала комплименты, втайне про себя улыбаясь: «Как тебе идет загар! Ты просто стала совсем другой! И глаза изменились!» Но она-то знала, что это новая ее душа отражается в ее глазах, руководит движениями, походкой...

* * *

...Ольга спокойно и щедро улыбнулась Витьке и девочкам, когда прогромыхало над составом гнусаво и железно: «Провожаящим выйти из вагонов!» И они пошли по тесному проходу, оглядываясь на Ольгу. Навстречу им двигались двое парней в форме студентов-геологов. Витька ревниво-враждебно бросил им вслед: «Там только одно место свободно!»

— А мы не жадные! — добродушно отозвался один, скинув с плеча рюкзак на скамью, где только что сидели девочки. Чемодан, очевидно, пустой, он зашвырнул на третью полку и встал, опершись лбом и локтями о край второй, нависая над Ольгой вопросительным знаком.

— Ну вот, нам больше и не надо! Разрешите? — внимательно посмотрел он на нее.

Ольга пожала плечами, — дескать, чего спрашивать, когда все равно больше мест нет.

Рисунок О. ВУКОЛОВА.

— Я сейчас!— доверительно бросил ей парень, и они с товарищем убежали.

Он вернулся, когда поезд миновал Москву и Ольга уже соображала, что делать с его багажом.

— Понимаете, в последний вагон вскочил, заболтался с другом,— сообщил парень.

У него было чистое, темнорубое и темноглазое лицо, спокойный, внимательный взгляд без тени той тщеславной уверенности в собственной неотразимости, которая обычно свойственна более менее привлекательным ребятам. И она порадовалась, что с ним можно будет поговорить про геологию, не опасаясь какого-нибудь дурацкого заигрывания.

Ольга когда-то в школе пережила увлечение геологией, но хоть и пережила, интереса не потеряла. Потому и в горы пошла.

— Ну, а что было у вас на практике? — поинтересовалась Ольга.

Он махнул рукой.

— Да, обычно: холодно, грязно...

— Делали-то что?

— Эксплуатация нефтяных скважин...

И снова продолжения не последовало...

«Что же он, разговаривать не хочет? Думает, я из вежливости его расспрашиваю? Ну что ж... Спросим о другом, житейском», — ехидно подумала Ольга.

— Это правда, что вы, геологи, все свободное время пьете?

— Откуда ты взяла?

— Видела любительские фото у одного парня. Там его друг — геолог с товарищами — только за бутылкой. Иных вариантов нет.

Он глянул на нее, и в глазах было любопытство: мол, что, будешь мораль читать? И едкая насмешка: «Говорят! Кто бы говорил!». — но встретил взгляд, прозрачный и спокойный, доброжелательно ожидающий, что он ответит. И Ольга увидела, как его глаза разоружились: насмешка осталась, но стала ласковой.

— Правильно говорят, — кивнул он ей миролюбиво. — А как ты хочешь, чтоб было? — И, не дожидаясь ответа, продолжал: — Знаешь, как бывает на буровой? Качаем в скважину глинистый раствор — тундра, мерзлота. Температура минус 7—8. Это в июне! И вдруг — на! Рвет скважину! С ног до головы в жидкой глине. А нужно ж доделать, законтурировать.

Ольга кивала: да, да, она слышала — законтурное обводнение, чтоб давило на нефтяную копилку и нефть бы поднималась.

— Ну, и после всего этого не то что вымыться — обогреться нигде! Зуб на зуб не попадает. Одно спасение — выпить. И так всю практику.

Ольга жадно припрятала его рассказ, весь до малейшего оттенка в интонациях, чтоб когда-нибудь вернуться к нему и пережить заново самой: и липкий холод глины, и тяжесть низкого северного неба, и заскорузлость окоченевших пальцев, орудующих железом. Но это потом, это успеется, это уже ее!

— Ну, ладно... — Ольга глубоко вздохнула, будто перевела дух, и вдруг упрямо трянула головой. — Ладно! А в общежитии? Там чего?

— Ну, в общежитии... Там — кто как...

— А ты? Ты как?

— А что я, лучше всех? — Парень недовольно нахмурился.

Неожиданно для самой себя она заявила:

— Я не верю, что ты пьешь! — Получилось это у нее так торжественно, будто она клятву давала, присягала в вере. Ей стало смешно. И они одновременно расхохотались.

— И на том спасибо, — сквозь смех едва выговорил парень.

Ольга почувствовала облегчение, оттого что неприятная тема — сама ж ее вызвала! — нашла выход в этом смехе. Напряжение кончилось, и они смеялись долго, то успокаиваясь, то снова принимаясь хохотать.

Они смеялись, привыкая друг к другу, словно осваиваясь в незнакомом помещении, куда

неожиданно попали вместе. Вдруг Ольга спохватилась:

— Ой, а как же тебя зовут? — и укоризненно покачала головой: дескать, как же это? До сих пор не знаю.

— А меня, Оля, друзья зовут Сергеем, — сказал он, нажимая на слово «Оля».

— Се-ре-гой... — протянула она, вслушиваясь. — Нет! Мне не нравится. Вообще ты не Серега. Ты Сережа.

— Да по мне как хочешь. Валяй, как нравится.

— Да, вот так и нравится. А что меня Ольгой зовут, ты от моих слышал. Подумаешь, Шерлок Холмс.

Они вышли в тамбур, там было опущено окно, и встали рядом.

Ольга, свободная и независимая, чувствуя себя особенно легкой, подобранный от ощущения скорости, смотрела на землю, несущую ей навстречу то рыжего теленка на меже, то деревню с приметной силосной башней у околицы, то машину, поднимающую нетающий столб пыли, совсем белый на фоне темного леса, мимо которого шла. Во всем она радостно узнавала приметы близкого дома.

Куда бы ни переезжали отец и мать, в каком бы ни жили районе, дом был один, и приметы его не менялись. Ей хотелось рассказать Сергею, что вот это и есть ее дом — все, что они сейчас видят. Может, даже и не ему, а самой себе. Подтвердить, что так оно и есть. Это кроткое от мягких облаков небо, словно чуть смежившее веки, чтоб не раздражать чересчур ярким светом; этот запах полыни, перебиваемый то медовым духом золотой сурепки с парящего поля, то свежескошенной — наверное, который уже раз за лето! — травы на низком лугу. Эти чуть вздымающиеся, переходящие одна в другую возвышенности, где-то укутанные кудрявым орешником, где-то отмеченные силуэтом уцелевшей церкви...

Она не задумывалась, отчего так остро переживает свидание с домом. — оттого ли, что Кавказ на короткий срок заслонил своей красотой эту тишину и теперь она чувствует вину; или оттого, что сейчас на уровне ее глаз темнеет чье-то плечо, покачиваясь в одном ритме с ней, с поездом... Она не думала об этом, но ей хотелось как-то связать то, что видят они вместе, с тем, что знала она одна.

— Вон-вон, видишь ложок в орешнике, вон! Очень похожее место! Там, где мы раньше жили, был такой же! Орехов было тьма! Знаешь, ничего нет лучше, когда орехи всю зиму лежат на русской печке! Делаются звонкими, а вкус — я таких больше в жизни не ела.

Мимо проплыло черно-пестрое стадо с пастухом и приземистым коротконогим быком.

— Самый удивительный бык, — сказала Ольга, проводив стадо глазами, — жил в нашем совхозе. Белый был. Ванькой звали. Свириный, как людоед. За людьми гонялся. Его куда-то увезли. Наверное, в зоопарк. Или в Испанию продали. Для корриды. Представляешь? Белоснежный зверь, красная мулета, черный, как пивьяка, тореадор... — Ольга подняла глаза на Сергея и увидела, что он смотрит на нее. Так взрослые смотрят на разыгравшегося ребенка: мол, интересно, что он еще выкинет!

Раньше бы Ольга смутилась и обиделась. Теперь же сама улыбнулась:

— Что, воображаешь себя Базаровым? Наблюдаешь, как у Фенички во время чтения шевелится кончик носа?

— «Белый был... Ванькой звали», — повторил ее слова Сергей. — Чудно, как ты говоришь... То-то, наверное, тебя ждут... — он сделал паузу, — дома...

— Да уж ждут... А тебя?

— И меня... Мама ждет...

Они взглянули друг на друга и рассмеялись понимающе.

— То-то — мама!

— Я приеду часа в три ночи. Она спит еще. И я, знаешь, что сделаю? Залезу в окно и тихонько сам лягу.

— А она утром проснется, — подхватила Ольга, — а ее сынуленка поспавает в кулачок! Сядет мама возле такого чуда и залюбуется младенчиком в две версты!

— Подожди, еще и к тебе в окно залезу! Ты готовься, пеки пироги каждый день...

— Пирого-то, Сереженька, пекут для тех, кто в двери ходит! — дразнилась Ольга. — А тем, кто в окна, тем — тумак!

Поезд подходил к большой станции. Они выбежали на перрон. Начинались сумерки. Безлюдно было. Не то что на юге, где к поезду приносили столько всего: и отварных кур, и вареники, и разварную картошку, не говоря уж о ведрах с яблоками, сливами, помидорами.

Здесь же только госторговля раскинула свою сеть: коробок с какими-то пирожками. Конечно, и их можно бы купить, будь у Ольги деньги. Но последние рубли были отданы за яблоки — южный гостинец. Ими и был набит рюкзак.

Сергей, видимо, тоже ехал к маме налегке. Поэтому они, не сговариваясь, даже не глянули на пирожки, а просто вприпрыжку, взявшись за руки, пробежались вдоль состава. «Для разминки», — сказал Сережа. И было прекрасно и легко. Все испортил сам Сергей.

Когда поезд тронулся и они на ходу вскочили в тамбур, Сережа встал в дверях, ведущих в вагон. Проводница грязно-желтой палочкой свернутого флажка отсалютовала станции и пошла к себе. Она миновала вежливо посторонившегося Сергея, а когда вслед за ней двинулась Ольга, он, глупо как-то улыбаясь, сделал шаг вперед, загораживая ей дорогу. Если б Ольга не шарахнулась назад, он бы прижал ее к косяку.

Ольга отшатнулась инстинктивно, еще не поняв, что произошло. Но в следующее же мгновение у нее аж дух перехватило от гнева и горя, от непоправимости случившегося.

— А ну, посторонись, ге-олог! — протянула она, вкладывая в это слово все свое презрение, связав его со всем, что говорила раньше о пьянстве, и, отталкивая теперь, как чуждое, враждебное себе, несовместимое с тем доверием, которое она испытывала к нему.

Она могла бы и ничего не говорить. Один ее взгляд отшвырнул бедного парня в сторону. Она прошла к своему купе и забралась на полку, привалившись головой к жестко круглящемуся яблоками рюкзаку. Яблоки пахли томительно нежно, вкрадчиво, дурманяще — их аромат не перебивал другие — жесткие, грубые запахи вагона: краски, пыли, железа, — он существовал сам по себе, не сливаясь с ними и ничего не теряя от их соседства. Хотелось постоянно удерживать один глубокий вдох, чтоб не терять этот аромат ни на мгновение.

...Ольга лежала, зажмурившись и прикусив губу, не чувствуя каменной жесткости полки.

«Что же это? Что же? Что же?» — однообразно высказывали вопросы под стук колес. — А что, что же? Обычный парень. Если ты с ним смеялась, дружески шутила да еще пробежалась за руку — значит, «заигрываешь», «намекаешь» — так у них называется. Значит, и он соответственно действует. Вот и все твоё «что же». Ты была над долиной реки Алазань, а он откуда-то из-под Вороты едет. Что он знает о тебе? Что ты о нем? Доверилась серьезному взгляду? Так что же теперь? Опять все, как было? До Алазани? Ходить, словно аршин проглотила? Не разговаривать, не шутить, чтобы не подумали, что «заигрываешь»? Выходит, опять испугалась: что подумают? Испугалась, что ошиблась в человеке? Ольга почувствовала, как кровь прилила к щекам. «Эх ты, независимая, — обругала она себя, — вот тебе случай самый что ни на есть обычный — и ты сразу в амбицию! Не так, видите ли, ее поняли! А ты растолкуй!» И тут же снова замяла

А. ТКАЧЕВ, С. ТКАЧЕВ. ПОРА СЕНОКОСНАЯ.

Всесоюзная художественная выставка «Слава труду».

досада: вот дурак! Недотепа! Как бы сейчас весело болтали, ели яблоки! А теперь угости, так подумает, что подлизываюсь... Ах, опять — «что подумает»?! Опять за старое!

Она развязала рюкзак, нащупала два яблока покрупнее. Свесила голову вниз.

Сергей смотрел в окно. Физиономия у него была самая унылая.

— Эй, Серега! На вот, подкрепись. А то смотрю, тебе жевать нечего.

Он взял яблоко, улыбнулся виновато.

— Спасибо! А я сижу, и знаешь, даже желудок сводит: так пахнет яблоками.

— Я думала, там внизу не пахнет.

— Ого! Еще как! Вот спустись-ка.

— Теперь уж что? Теперь я сама жую, теперь везде одинаково будет, — как-то невпопад сказала Ольга. Но он понял.

— Значит, не слезешь больше?

— Когда захочу, тогда и слезу! — опять рассердилась она.

И повернулась к окну. Там уже стемнело. Вагон монотонно раскачивался, голая полка жестко давила ребра, теперь Ольга это чувствовала. На ней было одно тоненькое платье с узкими оборочками по плечам вместо рукавов. Ольга не зябла, просто ей было немного неуютно, оттого что не решалась поджать ноги, как любила, — платье было только чуть ниже колен, и она лежала вытянувшись — стойкий оловянный солдатик. Все свои теплые вещи она еще из Тбилиси выслала посылкой, чтобы освободить рюкзак под дешевые на Украине яблоки. Так сделали все девочки.

Она думала теперь не о себе, а о Сереже.

Как мог он ее не понять? А уже было показалось: совсем свой... Брат, братец... Вставало перед глазами его лицо. Вполоборота, так, как видела его, когда стояли рядом у окна. Высокая скула, крыло темных волос, короткие густые ресницы над карим глазом. Чистая линия щеки, улыбочивая ямочка в углу губ. Видела его руку на опущенной раме окна. И вдруг ощутила, что сама лежит неестественно напряженно, что руки до самых плеч обнажены, что платье в самом деле такое тонкое, а на ней нет даже сорочки, ноги в стоптанных старых спортивных тапках все расцарапанные, и оттого, что лежит она на боку на ровной жесткой поверхности, фигура ее надломлена в талии, а бедро резко выделяется. Эта ее неудобная поза, напряженность во всем теле, неловкость, жесткость полки, оголенность рук и ног каким-то странным образом связывают ее с Сергеем, хотя, сидя внизу, он никак не мог ничего видеть делают ее независимой от него и беззащитной. Надо бы слезть. Но почему-то показалось совершенно невозможным сейчас сойти вниз и просто сесть за столик против Сергея. Она не понимала, что это сон уже овладевал ею, лишая воли.

В полусне почувствовала, как что-то мягкое, теплое коснулось ног, легло на плечо. Открыла испуганно глаза — на уровне ее лица глаза Сережи, он успокоительно кивает: мол, ничего, все в порядке! Спи! Чем он укрыв ее? Прихватила рукой — шершавое сукно. Покосилась глазами на плечо — желтое шитье геологического погона. Улыбнулась Сереже уже с закрытыми глазами. Тут же подобрала под куртку ноги.

Сразу стала засыпать. Брат. Братец. Ах ты, мой хороший. Так с улыбкой, наверное, и спала. Крепко спала, спокойно. Не слышала, как уходил Сережа, как осторожно взял свою куртку, как посмотрел на нее, запоминая.

Когда она проснулась, не было чувства утраты, потери, расставания навсегда. Ведь было это в самой ранней юности.

Они больше ни разу не встретились.

Послесловие Сережи

Значит, вот так... Конечно, я ничего этого не знал. Ни про геолога, ни про Алазань. Вот так и живешь, зовешься, как называли, и не знаешь, что уже есть у тебя история. То есть у имени твоего... Нет, именно у тебя! Лежишь несмысленным в собственной колыбели, а вместе с именем твоим — бессмысленным пока что звуком — Сережа, Сереженька, Сергунок — реет-вывает (высокий слог употребляя) высота поднебесная, чей-то перевал... Чьи-то звезды... Чье-то беспощадное или — или... Это мамино: или все, или ничего...

Вот и попросите докажите теперь мне, что ваше имя не влияет на вашу судьбу. Недаром до сих пор (а мне сейчас столько, сколько маме было тогда) я не могу — не хочу! — пойти с девушкой даже в кино, если не люблю ее.

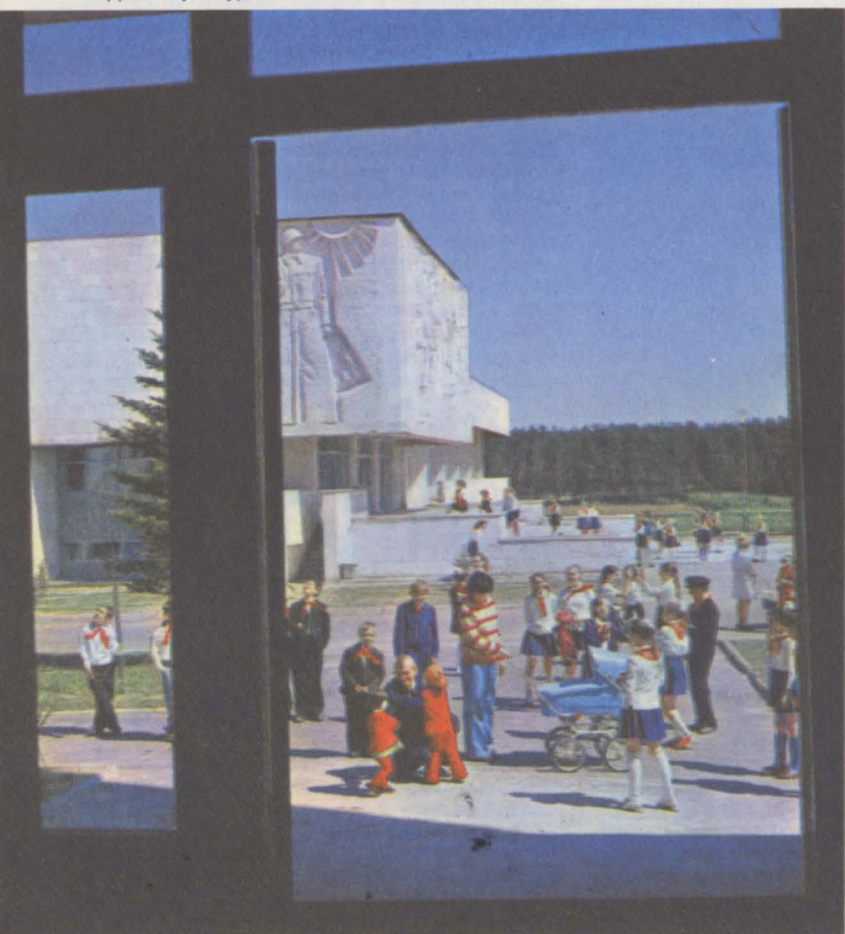

Так выглядит сегодня Верхняя Троица.

У Дома культуры.

Фото Н. МАТОРИНА.

До завтра, детский сад!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Трижды за последние три года довелось быть в этом уголке Верхневолжья, что по дороге из Калинина в Кашин. И... как все-таки здорово, когда у тебя на глазах меняется лик Земли!

Катит свои воды вдоль села, питая Волгу, тихая Медведица, шумят окрест леса, радуя летом цветами, ягодами, а по осени грибным чудом. А само село Верхняя Троица, уходя корнями в столетние дали, обрело вдруг столь звонкую молодость, что заговорили о нем далеко за пределами тверской земли. Поверьте—по праву заговорили. В дни подготовки к XXV съезду партии строители вручили жителям Верхней Троицы символический ключ от обновленного села...

Доведется заехать сюда—поселят вас в комфортабельной гостинице, что семью этажами поднялась над округой. Выйдете из гостиницы—тут же Дом культуры, который и планировкой, и отделкой, и почерком работы доставит вам истинную радость. Рядом школа с интернатом, где учтены последние требования педагогической науки, вплоть до устройства внутреннего двора для игр малышей. Я уже не говорю о кабинетной системе обучения и спортивном зале—это само собой. А еще здесь, в общественном центре, торговые предприятия, кафе-столовая, Дом быта. Ничего общего с изысканными конторами не имеет административное здание, просторное, светлое, где удобно разместились и специалисты совхоза, и сельский Совет, и отделение связи. Вокруг этих белокаменных зданий жилье со всеми удобствами, с центральным отоплением и газом, водопроводом и канализацией. К стати говоря, и водозабор и очистные сооружения сделаны по последнему слову науки, с подлинной заботой об охране тихоструйных рек и гордых лесов, медовых трав и полей этой исконно русской земли, отвечающей на заботу о ней щедростью урожая.

За последние три года зерновых в совхозе «Верхнетроицком» стали получать в полтора раза больше, а урожаи овощей удвоились. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось за девятую пятилетку почти на две трети, овец—вдвое, свиней—более чем в 7 раз. За два последних года получено 1,8 миллиона рублей прибыли. Недавно коллективу совхоза был вручен орден Трудового Красного Знамени и переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ВЛКСМ. Это достойные награды коллективу за напряженный труд по преобразованию одного из уголков Российского Нечерноземья, края, где по воле партии ведется освоение как бы новой целины, только теперь в европейской части Советского Союза.

В каждой из 29 областей и автономных республик Нечерноземья, где проживает почти четвертая часть населения страны, развернулась работа, начало которой положено постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР».

За седьмую пятилетку объем капитальных вложений в сельское хозяйство нечерноземной зоны РСФСР составил 6,3 миллиарда рублей, восьмую—11,7 миллиарда, девятую—19,5 миллиарда. В 1976—1980 гг. объем капитальных вложений только в сельское хозяйство этой зоны превысит 35 миллиардов рублей. Сверх того 8 миллиардов рублей дается на развитие легкой, пищевой, мясомолочной и других отраслей промышленности, связанных с сельским хозяйством.

Мелиорация земель, проще говоря, их улучшение—основное звено во всем комплексе работ по преобразованию Нечерноземья. Специально для этого создан Главнечерноземводстрой, уже в прошлом году он увеличил объем орошения земель на 43, осушения на 24 процента. А всего за десятую пятилетку тут предстоит выполнить мелиоративных работ почти вдвое больше, чем в прошлом пятилетии.

Среди стотысячной армии мелиораторов—и Надежда Жерздева из Пыталовского района, Псковской области. Она бригадирует в мужском коллективе экскаваторщиков, превращающем заболоченные, холмистые, заросшие кустарником и осокой неудобья в ухоженные, сердце радующие поля. Курс мелиоративной науки Надежда прошла недавно у белорусских мастеров, которые трудятся на псковской земле. Ведь в преобразовании Нечерноземья участвуют также посланцы других союзных республик, краев и областей.

Мелиораторы Узбекистана направили своих мастеров на новгородскую и ивановскую землю, литовцы показывают высокое мастерство на смоленских полях. И не только мелиораторы прибыли в Нечерноземье. В один из дней минувшей зимы на сельском сходе в том же Пыталовском районе минские проектировщики показывали макет поселка сельскохозяйственного предприятия, которое появится здесь в недалеком будущем и которому уже дано название—совхоз «Белорусский». Псковичам проект понравился. В Новгородской области узбекские строители готовятся к сооружению совхозов «Ташкентский», «Дружба». Воистину великая дружба народов нашей страны находит на земле Нечерноземья еще одно яркое проявление!..

Хозяйства нечерноземной зоны России в десятой пятилетке получат 120 миллионов тонн минеральных удобрений—в 1,6 раза больше, чем получило в 1975 году все сельское хозяйство СССР, тракторов будет поставлено 380 тысяч, грузовых автомобилей—230 тысяч, зерноуборочных комбайнов—94 тысячи. И это больше, чем получили в прошлом году все колхозы и государственные сельскохозяйственные предприятия страны.

Все эти меры, особенно сейчас, когда углубляется специализация, усиливается концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации, позволят получить значительно больше зерна, картофеля, овощей, льна, других технических культур. Скажутся они и на развитии животноводства, которое уверенно переводится на индустриальную основу.

Исстари повелось, что животноводческие фермы в нечерноземной зоне как бы привязывались к мелким деревушкам. Отсюда и малые их размеры и кустарные условия труда. В среднем на одну ферму и сейчас приходится 95 коров, 223 головы молодняка крупного рогатого скота, 545 свиней. Кто связан с селом, хорошо понимает, как это затрудняет внедрение прогрессивной технологии, комплексной механизации.

Теперь в Нечерноземье создаются животноводческие предприятия принципиально нового типа. Например, в совхозе-комбинате имени 50-летия СССР, Горьковской области,—216 тысяч свиней. Только первая очередь этого комбината за год дала больше свинины, чем годом раньше все колхозы области! Крупные высокомеханизированные предприятия действуют в Марийской АССР, Московской, Ленинградской, Свердловской, строятся в Орловской, Тульской, Смоленской, других областях. В корне меняется сам характер труда. Кто впервые видит пульт управления современным свиноводческим комплексом, комбикормовым заводом или птицефабрикой, как-то даже теряется: нажатием кнопки приводятся в действие сотни машин, которые и корма раздадут, и навоз уберут, и напоят животных или птицу, и обеспечат в помещениях оптимальный микроклимат. Не на каждом заводе такое оборудование!

Было время, когда сельская молодежь, не находя дома применения своим знаниям, тяге к современной технике, устремлялась на фабрики, заводы с их четким производственным ритмом, двумя выходными днями. Теперь образовался как бы встречный поток—в деревню. На обновленных сельскохозяйственных предприятиях, в сущности, нет проблемы молодых кадров.

— Каждую субботу директорскую «Волгу» отдаем—молодоженов на регистрацию брака отвозим!—явно довольная этим «ущемлением» ее прав, рассказывала мне Мария Григорьевна Истратова, директор совхоза «Ямской», Московской области.—Из 725 работников нашего хозяйства 392—моложе 35 лет, а почти двести—моложе тридцати.

Между прочим, когда четыре года назад ее назначили сюда директором, положение в хозяйстве было не из лучших. К специалистам Мария Григорьевна обратилась с одной только просьбой: «Не подавайте заявления об увольнении... Дайте немного времени разобраться в делах».

За короткий срок тут резко возросли урожайность полей и производство молока. Десятки семей справили новоселье в домах со всеми удобствами, новый детсад на 150 мест сразу же заполнился

маленькими хозяевами. Стоило Марии Григорьевне рассказать по телевидению о совхозе, его делах и заботах, как ее засыпали письмами со всех концов страны—хотят приехать работать, просят поделиться секретами успеха. И Мария Григорьевна убеждена: каждый коллектив в силах добиться таких же перемен, если внимание государства сплусовать с инициативой и энергией работников совхоза.

В десятой пятилетке по нечерноземной зоне РСФСР предстоит построить 1510 предприятий по производству молока, 277—по выращиванию и откорму крупного рогатого скота, 95—свиней, 233—овец. Мощности птицефабрик возрастут на 15,2 миллиона кур-несушек и 122 миллиона голов птицы, выращиваемой на мясо.

Написал я эти строки и вспомнил встречу с делегатами XXV съезда партии—сельскими строителями. Глубоко симптоматично, что партийные организации многих областей направили на съезд представителей этой новой отрасли народного хозяйства—никогда прежде не занимала она в жизни страны такого места, как сейчас. Была среди делегатов и Нина Ивановна Юшкова, бригадир штукатуров из «Костромаоблсельстроя». Ростом небольшая, улыбка застенчивая, а разговорилась о делах, о бригаде, о Мантуровском биохимическом заводе, первая очередь которого недавно вступила в эксплуатацию и уже дает бесценный белок для животноводства, о сыне, который скоро придет из армии и тоже вслед за матерью—на стройку, вся так и светится Нина Ивановна внутренней красотой и таким запасом энергии, что на десятерых хватит! Как человек государственный, обсуждала она с министром сельского строительства СССР С. Д. Хитровым, его заместителями, своими товарищами из других районов страны—делегатами съезда насущные проблемы сельского строительства.

А проблем этих немало.

Пока даже сотни обновленных сел, подобных Верхней Троице,—островки в океане из 136 тысяч сельских населенных пунктов Нечерноземья. Более 70 процентов деревень этой зоны—малодворки, где менее ста жителей. Немало тут и таких деревень, как, скажем, Ромашки Пермской области, где всего три дома... Уже в этой

пятилетке 170 тысяч семей переедут из маленьких населенных пунктов в благоустраиваемые колхозные и совхозные поселки. Во всех районах Нечерноземья с помощью ученых, проектировщиков точно определено, какие населенные пункты должны тут развиваться. И строительство жилья, объектов культурно-бытового назначения ведется с учетом как нынешних, так и грядущих потребностей.

За десятую пятилетку в сельской местности Нечерноземья предстоит построить 27,4 миллиона квадратных метров жилой площади, школ на 706 тысяч ученических мест, детских дошкольных учреждений на 160 тысяч мест, автомобильных дорог—26 тысяч километров...

И это далеко не полный перечень того, что будет сделано по осуществлению программы социальных преобразований в Нечерноземье. Обязательно будет, хотя не всюду еще строительство ведется нужными темпами. Главная беда—не хватает рук, очень нужны Нечерноземью строители. Если читают эти строки те, кто владеет профессией строителя или готов ею овладеть, пусть знают: с большой радостью встречают на сельских стройках Нечерноземья новое пополнение.

Нечерноземье объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Райкомы комсомола уже вручили комсомольские путевки тысячам юношей и девушек. Должен сказать, что девушек здесь ждут особо. Не только потому, что руки у них золотые. Есть еще причина. И серьезная: в Нечерноземье требуются... невесты. В Кировской, например, области в крепких хозяйствах на сто парней 89 девчат, а в тех, что послабее,—58. Ребята возвращаются из армии—становятся механизаторами, операторами, строителями, мелиораторами. А девушек, их одногодок, в селах мало. Скучают парни без подруг. Дел в Нечерноземье и для девчат множество. И для тех, кто строит, кто любит технику, и для тех, кому больше по душе сфера обслуживания, кто увлечен медициной и воспитанием детей.

Трудно на первых порах придется? Да, трудно. Зато какое это счастье—создавать Будущее, видеть, как меняется у тебя на глазах лик родной земли.

П. БОРИСОВ

Формула соревнования: «Обязательствам бригад — экономический расчет и инженерное обеспечение»

Инициаторы почина (слева направо): швея-мотористка А. Комарова, технолог цеха Т. Никифорова, мастер бригады коммунистического труда А. Граснева, утюжилщица Л. Воробьева.

Фото Н. МАТОРИНА.

С инженерами вместе

Швеи волновались. Они провожали в мир произведения рук своих, беспокоились, дадут ли «добро» специалисты. Шла приемка первых пальто, сшитых по новой модели 1-2168.

Главный инженер Н. Е. Покорская, художник С. А. Хайретдинова, начальник управления качеством М. И. Киселева, технологи и конструкторы, которые «вели» модели от опытного образца до потока, придирчиво разглядывают каждый шов, каждую отделочную строчку. Вместе с ними судьбу моделей теперь решают и швеи. Им виднее, как пошла модель в цехе, какие затруднения возникают при массовом изготовлении. Их замечания всегда дельные, вытекающие из опыта: подкладка на спинке немного растянута и неплотно прилегает к ткани, уголок борта лучше срезать наискось — будет оригинальней.

Такой взаимозамен и обмен мнениями стал принципом деловых отношений рабочих с инженерами и технологами. Суть этих отношений выражена в формуле: «Обязательствам бригад — экономический расчет и инженерное обеспечение». Этот метод соревнования найден бригадой Анны Ильиничны Грасневой из второго цеха Московского производственного швейного объединения «Салют».

Опробовался метод в конце прошлого года. С начала десятой пятилетки инициатива бригады распространилась на все объединение, была

одобрена Министерством легкой промышленности СССР, Центральным комитетом профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности и шагнула на другие предприятия страны.

— Двадцать семь лет работаю я на фабрике, — рассказывает мастер Анна Ильинична Граснева, — и мне нетрудно заметить, как от борьбы за количество, самой простой формы трудового соперничества, мы перешли к соревнованию за качество. И здесь выяснилось, что одних наших бригадных стараний мало. Что, например, освоить новую, улучшенную модель мы не сможем, если не поменяем часть машин, не обучимся новым операциям. Одни, без помощи администрации мы с этим не справимся.

Так возникла необходимость в очень тесном контакте бригады с инженерами и технологами. «А как же иначе? — возразит читатель. — Ведь речь идет об организационно-технических мероприятиях, осуществление которых есть прямая обязанность администрации». Все верно. Только раньше планы оргтехмероприятий не были тесно увязаны с конкретными обязательствами, не всегда доводились до сведения рабочего коллектива. Теперь же одновременно с обязательствами бригады Грасневой появился документ, гарантирующий создание условий для их выполнения — «мероприятия администрации цеха». Вот, напри-

мер, «не снижая выработки, освоить выпуск трех новых моделей», — пишут грасневцы.

— Чтобы обеспечить выполнение обязательств бригады, — объясняет генеральный директор объединения В. А. Родионов, — администрация цеха, в свою очередь, дала слово за семь дней до начала запуска моделей процесс их производства разделить на отдельные операции, за пять дней начать обучение работников выполнению этих операций, за три дня отладить необходимое оборудование и средства малой механизации. За каждое дело отвечают конкретные люди, заведен журнал учета простоев оборудования с объяснением причин, указанием виновных. За каждую неполадку, неувязку руководителям цеха приходится держать ответ.

— Действительно, — продолжает мысль директора технолог цеха и секретарь цехового партбюро, одна из инициаторов начинания Тамара Ивановна Никифорова, — даже при подведении ежемесячных итогов на заседании фабкома мы отчитываемся вместе: рабочие и администрация цеха. Помню, в январе грасневская бригада выполнила свои планы на «отлично», а мне пришлось испытать неловкость: один пункт наших обязательств остался на бумаге — не был установлен вентилятор на участке влажной тепловой обработки. Как говорится, руки не дошли. Досталось мне тогда. И не поспоришь — за дело! Вентилятор мы, конечно, поставили.

За три месяца работы по-новому выросли показатели всех звеньев и участков цеха. Поднялась ответственность каждой швеи, каждого инженерно-технического работника. Рабочие, таким образом, приобщаются к управлению производством, стали инициативней, побойчее заработала рационализаторская мысль. Улучшились внешний вид пальто и качество обработки.

Не всегда ладилось со снабжением тканью, запаздывали с доставкой партии кроя, путала и неточная нумеровка деталей. Сейчас все под строгим контролем. Установлены прямые связи с раскройным цехом, и по вине закройщиц простоя теперь почти не бывает.

— Работницы стали строже к себе, друг к другу и, конечно, требовательнее к нам — инженерам и техникам, к администрации, — рассказывает начальник цеха М. В. Пальчикова. — Каждый месяц мы собираемся всей сменой, чтобы отчитаться в выполнении принятых обязательств. На «общей середине» — так называют у нас эти собрания — мы обещали (и записали это) заменить 3 швейные машины устаревшей конструкции. Рабочие теребили нас, мы торопили администрацию фабрики. В конце апреля новые машины стояли в цехе.

16 бригад швейного объединения «Салют» работали в первом квартале по методу бригады Анны Ильиничны Грасневой. Каков итог? Почти в два раза перевыполнены обязательства по выпуску пальто. Подано 12 рационализаторских предложений. Установлено 32 приспособления малой механизации, 36 вентиляторов, 4 специальные машины. Сейчас администрация и общественные организации объединения ставят задачу распространить во всех цехах почин бригады Грасневой — «Обязательствам бригад — экономический расчет и инженерное обеспечение».

...Кронштейны, кронштейны. И на них десятки, сотни темно-зеленых, густо-синих, черных, вишнево-красных пальто. Безупречно разутюженные, с коричневыми, палевыми, серыми или голубыми норковыми воротниками, на стеганой сентипоновой подкладке — они готовы к отправке в магазин. Специалисты утверждают: на «Салюте» созданы лучшие модели отечественной швейной промышленности.

Б. РЕЗНИКОВ,
редактор многотиражной газеты
«За высокое качество».

Зеленый патруль БАМа

Новоселы тайги, пораженные ее красотой и богатством, стараются так вести строительство магистрали, чтобы не нарушать гармонию окружающей среды. Да, богатства тайги надо беречь. Они не несметны. Об этом с будущими строителями, едущими на БАМ, проводят беседы в Иркутском сельскохозяйственном институте. Их приглашают и в музей охраны природы. И здесь многие впервые для себя с удивлением узнают о том, как уязвима природа Сибири, такая могучая и вековая на первый взгляд. О том, как долго и трудно восстанавливается тайга. О том, что если, например, кто-нибудь из шоферов за десятки километров

от Байкала сольет бензин прямо на землю, капельки этого бензина вместе с грунтовыми водами, паводками, дождями доберутся до озера и загрязнят его.

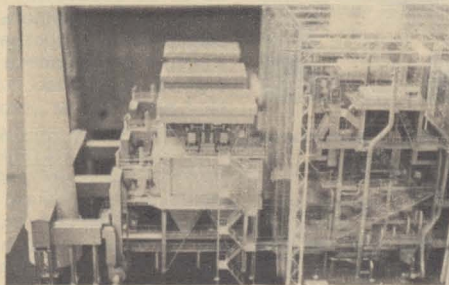
Группа механизаторов с центрального участка стала инициатором соревнования за сохранность природы БАМа. В Моготе штрафовали каждого, кто, строя дом или прокладывая автодорогу, срубил без надобности или сломает по неосторожности березу, лиственницу, сосну. На Улькане комсомольский штаб стройки вступил в спор с проектировщиками, пожелавшими изменить направление уже вырубленной просеки. Одержали верх комсомольцы. В Северобайкальские палатки и вагончики временного поселка разместили прямо на трассе будущей железной дороги, чтобы не вырубать лишние участки тайги. Станция на берегу Байкала будет окружена нетронутым лесом. И это важно не только с точки зрения радиостроительной культуры, но и для «здоровья» озера.

При Иркутском обществе охраны природы создан специальный совет по охране природы БАМа, задача которого координировать действия и усилия всех, кому дорога флора и фауна Забайкалья.

Л. ЛАНКИНА

г. Иркутск.

ЗАВОД-САНИТАР

Этот макет завода экспонируется на ВДНХ в павильоне «Охрана природы». Представил его институт «Гипрокоммунэнерго» Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР. Назначение завода — уничтожение бытового мусора.

— Как это важно для охраны окружающей среды, нетрудно себе представить, — говорит главный инженер, или, как ее называют коллеги, хозяйка проекта Гедда Иосифовна Темкина. — Ведь ежедневно за пределы городов вывозят тысячи тонн мусора. Свалки занимают по стране сотни гектаров земли, а земля — это великая ценность. К тому же, разлагаясь, часть отходов неизбежно загрязняет водоемы, гниющие отбросы отравляют и атмосферу. Я уже не говорю о расходах на транспортировку: ведь свалки располагаются в сорока — шестидесяти километрах от черты города.

Сейчас во Владивостоке строится по этому проекту завод. Он займет менее трех с половиной гектаров. Здесь будет всего 86 работников, в основном операторов, находящихся за пультами управления.

Завод оснащен специальным топочным устройством, сжигающим и тот мусор, который в обычных

топках огонь не берет. За год здесь будет перерабатываться 66 тысяч тонн бытовых отходов. Это высвободит от свалок 32 гектара владимирской земли. Кроме того, завод даст городу, можно сказать, даровое тепло: дымовые газы, образующиеся при сгорании мусора, обеспечат горячей водой и отоплением 50 тысяч квадратных метров жилой площади. Благодаря такому дешевому топливу, как мусор, в год будет экономиться 7,5 миллиона кубометров природного газа. А в атмосферу уйдет дым без всякого запаха и, что очень важно, очищенный от вредных веществ с помощью электростатических фильтров. Металлолом, если он попадет в отходы, будет выбираться из шлака электромагнитными сепараторами.

В 1977 году во Владивостоке будут сожжены первые тонны бытового мусора, а в 1978 году завод начнет работать на полную мощность. И если он себя оправдает — а мы верим в это, — наш проект из экспериментального станет типовым. А это значит, что наряду с уже существующими заводами-санитарами нового типа появятся и в других наших городах.

О. АРКАДЬЕВА

Наша ИНФОРМАЦИЯ

ЦВЕТНИКИ ЗАВОДА

Пышной кроной одеты многолетние липы. В воздухе разлит тонкий аромат цветов — на территории Малаховского опытно-механического завода института «Гипротис» у каждого цеха свои цветники, красочные ковры ромашек, пионов, гладиолусов, роз...

— Это заслуга нашего цветовода Галины Семеновны Андреевны, — говорит директор завода И. Е. Лактионов. — Она у нас ветеран: четверть века на заводе.

Недавно на заводской территории построены теплицы площадью тысяча квадратных метров. Они снабжают заводские столовые, детские сады, пионерский лагерь, профилакторий зеленым луком, огурцами, помидорами.

— Хозяйство у меня большое, работать приходится много, — рассказывает Галина Семеновна. — Очень уж люблю цветы. Ведь каждый — чудо природы.

А. УСТИНОВ
Фото автора.

Московская область.

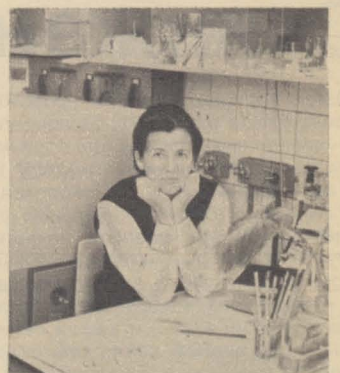
С ПОМОЩЬЮ СПЕКТРА

Недавно в подмосковный город Пущино с берегов Черного моря вернулся прибор — микроспектрофлюориметр. Полтора года с его помощью проводили анализы загрязненности морской воды. Специалисты Института биологии южных морей АН УССР по достоинству оценили высокую чувствительность прибора, простоту управления и, что очень важно в походных условиях, его компактность, малый вес.

Одна из создателей прибора — младший научный сотрудник лаборатории биофизики живых структур Института биологической физики АН СССР Е. В. Мельникова.

— Микроспектрофлюориметр соединяет в себе и микроскоп, и спектральный прибор, и высокочувствительную электронную оптику, — рассказывает Е. В. Мельникова. — Чтобы успешно бороться с загрязнителями окружающей среды, их необходимо прежде всего обнаружить. Это и помогает делать наш прибор.

Спектральный метод, предложенный Е. В. Мельниковой и ее коллегами, по праву называется

экспресс-методом. Благодаря новому прибору анализы проводятся теперь за считанные минуты.

Специально для экспедиций для проведения оперативной диагностики среды был сконструирован походный вариант микроспектрофлюориметра. Идет подготовка к промышленному тиражированию прибора. Надо ли говорить, какую огромную помощь он окажет в дальнейшем в борьбе за чистоту биосферы!

М. ГЛУХОВСКИЙ

На снимке: Е. В. Мельникова.

КАК ПРИХОДИТ НА ЗЕМЛЮ НОЧЬ

Е. ТАРАСОВА

Еще совсем недавно солнце висело над забором, и, освещенный его красноватым светом, дом казался сложенным из раскаленных кирпичиков. Потом дом потемнел, будто погас, и тут же вспыхнули золотом оконные стекла, все одновременно. Когда потемнели и они, девочка, сидевшая у забора, где был насыпан песок, из которого она лепила куличики, вдруг испугалась наступившей темноты и взобралась на крыльцо. Уже отсюда она увидела, как солнце скрылось за забором, а на его месте осталась лишь небольшая алая полоска. Набежал легкий ветерок, и сразу зашелестели березы, столпившиеся у крыльца, зашевелились трава и цветы.

Где-то поблизости залаяла собака. Громко и тревожно. Совсем не так, как днем. Скользнула мимо крыльца, сверкнув зеленым глазом, кошка. И тут же зловеще скрипнула калитка... Но в этот момент за спиной девочки раздались шаги. И две руки, родные, надежные и теплые, протянулись к ней. Девочка вложила в них свои—маленькие, озябшие—и, радостно подпрыгнув, присела.

Мать и отец бережно приподняли девочку, снесли с крыльца и поставили на землю. А потом вместе с ней, не разжимая рук, пошли, минуя освещенные желтоватым светом фонарей улицы, вниз, к морю.

Темное и сонное, море тихо и ровно дышало. На черной, будто полированной его поверхности отражались прибрежные фонари, огни стоящих на рейде кораблей и яркий, то возникающий, то исчезающий свет маяка.

Они подошли к самому берегу. Мужчина наклонился и, подняв несколько камешков, один за другим бросил их в воду.

—Посчитай-ка,—сказал он девочке,—сколько раз подпрыгнет каждый из этих камешков?

Первый камень, прежде чем погрузиться в воду, три раза коснулся ее темной, блестящей поверхности, последний—шесть.

Сдвинув брови, девочка внимательно следила сначала за одним камешком, потом за другим

и, окончательно сбившись со счета, тяжело вздохнув, сказала:

—Много!

И вдруг, раскрыв удивленно глаза, воскликнула:

—Смотрите! Смотрите! Солнышко! Сейчас опять будет солнышко!

Из-за гор медленно выплывал огромный красный шар.

—Это луна, Маринка,—улыбнулся мужчина.—А покраснела она, наверное, от гордости, что заменяет солнце. Вот ты ее и не узнала. А солнышко ушло спать. До утра. Но чтобы люди не скучали в темноте, на смену ему спешит луна. Скоро она выберется из-за гор и побледнеет. Вот тогда-то мы ее и рассмотрим как следует.

И они пошли по узенькой улочке к главной площади города. Когда улица начала особенно круто подниматься вверх, Маринке вдруг показалось, что едва они дойдут до самого верха, как увидят конец города, а может, даже конец земли... И на всякий случай покрепче ухватилась за руки взрослых.

Но улица так и не кончилась, она просто вывела их, как и говорил папа, на площадь, залитую светом успевшей подняться над городом луны.

Они несколько минут постояли, глядя на серебристую лунную дорожку, что пролегла вдоль моря, на свои длинные тени—две большие и одну маленькую,—и на светлое небо с быстро плывущими хлопьями облаков, и на луну, уже не такую огромную и совсем не красную.

—Вот Маринка и увидела, как приходит, на землю ночь,—сказал отец и взял девочку на руки.

И они снова пошли, только на этот раз в обратную сторону, к дому. Из-за отцовского плеча Маринке хорошо была видна луна. Она побледнела и стала похожа на круглое лицо добродушного человечка с ямочками на щеках и сонными, прищуренными глазами.

Чем ближе они подходили к дому, тем лицо это становилось все более сонным и все более туманным...

С ПЕРВЫХ ШАГОВ

Представим себе малыша в современном большом городе. Наверное, прежде всего он замечает машины, дома, магазины, а потом уж деревья, цветы. И только занимаясь с детьми каждый день, причащая их ухаживать за животными в живом уголке, за цветами, деревьями, можно воспитать активное, сознательное отношение к природе. Поэтому в педагогических учи-

лищах, в которых готовят воспитателей детских садов, созданы сейчас школы охраны природы. Одна из них открыта в Московском педагогическом училище имени Н. К. Крупской.

Лекции в школе охраны природы читают не только преподаватели училища. Сюда охотно приходят лекторы общества «Знание» и сотрудники биологического музея имени Тимирязева.

...Самые интересные занятия будущих воспитателей—в парке, в лесу. В зимнее время—разобраться в следах зверей, развесить кормушки для птиц. Осенью и весной в Ботаническом саду, в городских парках они сажают цветы, выращивают рассаду, ухаживают за деревьями, собирают материал для пособий по ботанике и естествознанию. Есть в училище и мастерские, где можно научиться вырезать из корней и сучков деревянные скульптурки. Воспитательницы должны и это уметь.

О. ПОДКОЛЗИНА

Моря будут чище

На Приморском судоремонтном заводе построена специализированная плавучая станция, предназначенная для химической очистки судовых танков, сбора загрязненных вод. Эта станция и подобные ей будут работать в портах Дальнего Востока.

Специалисты Черноморского центрального проектно-конструкторского бюро разработали плавучую вихревую воронку, которая будет очищать от нефтепродуктов

акватории Ильичевского и Одесского портов.

Теплоходы «Белоруссия», «Грузия», «Азербайджан», «Казахстан» и «Карелия», предназначенные для круизного плавания, не только комфортабельны, но оборудованы и мощной автоматизированной системой очистки: специальной печью для сжигания мусора, сепараторами, вакуумными отсосами для передачи жидких отходов на береговые очистные сооружения. Многоэтажный плавучий дом не будет засорять сбросами морскую воду.

Э. ДМИТРИЕВА

Дрофа—птица домашняя

Маленький белый домик на окраине Симферополя. За садом небольшой двор, окруженный кустами смородины и превращенный в вольеру. Тут и величавый павлин с роскошным хвостом, красавцы фазаны, пестрые цесарки, рыжие, с темными пестринами дрофы. Чинно, высоко поднимая ноги, по двору шагает журавль.

Павел Григорьевич Болтоусов, хозяин дома, с детства любит птиц. Больше других его интересовали степные великаны—дрофы. Это жители целинных степей, дикие, сторожкие и пугливые птицы, не подпускающие к себе охотника на ружейный выстрел. О них сложилось мнение, что приручить их нельзя; взрослые птицы тоскуют в неволе, не принимая пищи, погибают, а птенцы неизбежно умирают на третий-четвертый день жизни.

Так ли это, Павел Григорьевич решил проверить сам. Достал у охотников два дрофиных яйца, подложил их под курицу-наседку. Из одного яйца вылупился дрофенок. А тут охотники принесли ему из степи еще двух дрофят такого же возраста.

Павел Григорьевич, выращивая дроф, проводит много времени в степи, знакомится с жизнью и повадками этих птиц. Он затаивается с биноклем где-либо в укромном местечке и часами просиживает, наблюдая, чем кормятся дрофы и их птенцы, как живут.

Работы Болтоусова имеют большое значение. Дрофа—одна из крупнейших птиц. Вес ее достигает 18—20 килограммов. Мясо у нее очень вкусное. Дрофа—украшение степей, и вместе с тем дрофа—и промысловая птица. Ее не мешало бы расселить в наших охотничьих хозяйствах.

Опытами Болтоусова заинтересовался Украинский научно-исследовательский институт животноводства.

С. ЛЯЛИЦКАЯ

г. Симферополь.

ЕСТЬ ПРОСТО ХРАМ,
ЕСТЬ ХРАМ НАУКИ,
А ЕСТЬ ЕЩЕ — ПРИРОДЫ ХРАМ,
С ЛЕСАМИ, ТЯНУЩИМИ РУКИ
НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ И ВЕТРАМ.

ОН СВЯТ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ СУТОК,
ОТКРЫТ ДЛЯ НАС В ЖАРУ И СТЫНЬ.
ВХОДИ СЮДА,
БУДЬ СЕРДЦЕМ ЧУТОК,
НЕ ОСКВЕРНЯЙ ЕГО СВЯТЫНЬ.

Сергей СМИРНОВ

Марьявна роща

Мария Николаевна Головачева.

Походка у Марии Николаевны чисто деревенская: шагает нешироко, а споро. Поначалу кажется: обойти ее ничего не стоит. Но вот уже тянет присесть на обочине, передохнуть. А невысокая, хрупкая с виду женщина все шагает да шагает неумоимо по проселку. Путь для сельского жителя привычный. В Сосновке, родной деревне Марии Николаевны, иной обронит небрежно: «Пойду до райцентра сбегаю». Словно на чашку чая к соседке заскочить хочет. А до райцентра — поселка Майна — верст пятнадцать...

У каждого человека на земле своя дорога. Для одного и экзотические страны — лишь привычные пристанища на житейских перекрестках. Другой бороздит моря и океаны. Третьему уготована судьба-первопроходца в таежных дебрях. А четвертый всю жизнь прошагал по родной улице от дома до заводской проходной и тоже не чувствует себя обделенным.

Главная дорога Марии Головачевой — вот этот проселок от Тагая до Майны в пределах одного сельского района. Проселок, как тысячи других. Одна особенность: тянется вдоль дороги лесополоса, зеленым мечом рассекающая степной ветер-сушняк... Лесополосу сажала моя спутница.

Разговор наш о лесах. Мария Николаевна рассуждает о том, что рубят нынче много: «В нашем Поволжье, примечаю, плохо берегут водоохранные леса... Худо это». Жалеет африканцев: «Читала — пустыня Сахара расплзается, как лишай, — на пятьдесят верст в год».

Мария Николаевна возглавляет лесопосадочную бригаду Майнского лесокombината. В комбинат входят несколько небольших лесоперерабатывающих предприятий, основной его «цех» — живой, растущий лес. Головачева — рабочая этого «цеха», и, как все рабочие, она со своей бригадой выполняет план: план лесопосадок, план сбора семян.

Чем занимались Мария Николаевна и ее подружки в минувшем году? Высадили 60 гектаров лесополос. Еще 30 гектаров лесопосадки по разным неудобьям и приовражьям. За саженцами ухаживали в сосновом питомнике — тут их 12 гектаров.

Особенность дела Марии Головачевой — большая, прямо-таки громадная отодвинутость сегодняшней работы от ощутимых ее результатов.

Людам важно видеть результаты своей работы: для улучшения ее, для самоуважения. Многие занятия на земле эту возможность предоставляют. Хлебороб снимает урожай ежегодно. Гидростроитель празднует свою победу на берегу покоренной реки. На любом предприятии явственно ощутимы итоги твоего и общего труда. А лес растет все так же медленно, как и тысячелетия назад. Однажды по телевизору показывали телефильм о возможностях нашего времени, о его спрессованной энергичности. В первых кадрах была снята молодая березовая рощица. Возле нее создавался новый город. За считанные годы на пустырях выросли светлые кварталы, встали буквально на глазах заводы-гиганты, побегали с конвейера новые машины. А в заключительных кадрах операторы снова показывали нам березки. Они лишь чуть-чуть вытянулись...

Неподалеку от Сосновки красуется великолепная роща. «Марьявна», — говорят о ней. Мария Николаевна сажала деревца тридцать лет назад. И сегодня ей радостно видеть над головой зеленые кроны в синеве. А вот под сень тех дубрав, которые сажает она сегодня, войдут уже другие. Вспомнят ли они нас? Не нас вообще, а персонально, поименно? Осознать и победить эту мысль не бездумным бодречеством, а трудной работой всей жизни может только сильный, оптимистичный человек.

Другое грустное обстоятельство в ее работе. В лес с двумя инструментами идут, с двух концов заходят. Один с лопатой — сажать. Другие с топором — рубить. И без этого нельзя. А сердцу — даже постороннему — больно. Ей же каково?

...И все-таки Марии Николаевне ее работа дает чувство удовлетворения. Это видно по тому, как философски спокойна она к повседневному мелочам быта, как несуетна, неприхотлива. Скажем, в минувшем году давали Марии Николаевне, Герою Социалистического Труда, квартиру со всеми удобствами в райцентре. Отказалась: «Я всю жизнь в деревеньке прожила, тут мои товарищи по работе». Приметны сразу в характере Марии Николаевны ясность и духовная умиротворенность, которые, как заметил однажды большой знаток и любитель русских лесов художник Шишкин, являются непременным условием счастья.

Кто-то сказал: счастлив тот, кто любит дело, а не себя на его фоне.

Баланс лесопользования в этой зоне суров: срубил дерево—посади два. Без посадок леса невозможна ни нормальная жизнь человека, ни хозяйственная деятельность. Так что Мария Николаевна и ее коллеги без преувеличения решают задачу истинно государственной, общечеловеческой важности.

Еще девочкой посадила Головачева свое первое деревце. А сколько теперь их тянется к солнцу? Как-то в лесничестве прикинули: на ее счету гектаров пятьсот, не менее. И так, полтысячи гектаров леса. Можно высчитать его ценность в рублях. Можно прикинуть, сколько кубометров древесины получит страна, что можно из нее сделать. И это само по себе важно. Но ведь не только в этом значимость работы Головачевой. Она знает: без лесов земля жить не может—вот высшая точка отсчета. Просто-напросто людям нечем будет дышать. Лес—и легкие планеты, и бесплатная лечебница, и храм красоты. Больше лесов—страна богаче, человечество богаче.

Головачеву судьба не баловала. Она о себе говорит: «Мне жизнь под ноги скатерть-самобранку не стелила». За этими словами—и трудное детство, и скудный хлеб военных лет, и ранняя сельская работа. И труд, труд, труд—от зари до зари.

— Это ведь у вас в городе нормо-часы рабочие. А у нас как ручьи загулькали под сугробами, так и страда началась. И опять до снегов,—рассказывает Мария Николаевна.—Вот лет пятнадцать тому назад тяжело было. Везде руки да руки. Теперь посадки механизированы, такая машина специальная есть,—роет щель, высаживает саженцы, зарывает их, прикатывает... Раньше-то за день мы бригадой всего полгектара вручную сажали, а теперь—в десять раз больше. Да и на уходе полегчало: половину работы, считай механизмы выполняют.

Был в жизни Марии Николаевны случай, когда она предложила использовать для посева семян сосны обыкновенную сеялку. По словам директора леспромхоза, «посадки подешевели, увеличилась эффективность труда». Но суть работы лесовода не только и не столько в новаторстве. Надо иметь мужество и неутомимую способность повторять многократно одни и те же действия, повторять из года в год, неустанно и упорно. Без этой способности характера с лесом лучше дела не иметь, ибо деревце, проклянувшееся из семени, слабо и беспомощно, точно дитя малое. До семи лет боится всего: и жары, и дождей, и коровьего копыта, и малой личинки-вредителя. Да и после того, как вытянется молодняк в подростковый рост, и тут подстерегают его всякие напасти: сосну лось поедает, липу турист на колья для палаток переводит, березку браконьер под банные веники приспособливает. И потому постоянно глаз да пригляд нужны. И хоть лес растет медленно, поспешать Марии Николаевне и ее коллегам надо постоянно: всего сто семьдесят дней в году отпущено природой на рост дерева в средней полосе.

Мы уже по привычке к словам «дерево живое» до такой степени, что произносим их нередко механически. Можем даже заметить об удачной поделке—мол, в ней живет дерево. Для Головачевой сосна, осина или березка существуют, пока тянутся к солнцу, разговаривают с ветром, пока корнями держатся за родную землю. Помните: Егор Прокудин в «Калине красной» говорит березкам: «Сестрички мои...» Мария Головачева о соснах отзывается: «Мои дети...» Это не фальшь и не красивость. Потому что пестовала и нянчила бесчисленные деревца и впрямь словно несмышленишей. Потому что—без преувеличения—отдала живым березкам, соснам и кленам большую часть душевного тепла и сердечной привязанности, отпущенных ей на долю. Другую часть—людям, близким и не близким; тем, что прошли через ее дом, тем, которых воспитывала, кому помогала, о ком заботилась.

...Не представляю ее корыстной, солгавшей, расчетливой. Безучастной к чужому горю. Равнодушной к общей радости. Чтут ее не только за профессиональное мастерство, цеховую квалификацию, но и за то ощущение нравственной чистоты и духовного умиротворения, которые постоянно проявляются в ее поступках, словах и помыслах. Почему именно она стала Героем Труда? Мне кажется, Золотой звездой отмечена не ее исключительность, непохожесть на остальных, яркая индивидуальность. Скорее, соединение в ней черт типичных, широко распространенных у нас, характерных для многих. Но черт лучших, достойнейших, светлых. А впрочем, не является ли такое сочетание как раз главной особенностью личности заметной, достойной подражания?

Благодаря стараниям Марии Николаевны и ее сподвижников по труду сегодня на сотнях тысяч гектаров ветер ерошит вихрастые саженцы. Понадобится почти столетия, чтобы мы увидели этот лес полным пения птиц, грибного запаха и солнечного света. Лес, который расскажет иным поколениям о той благородной и нелегкой работе, которую выполняла на земле одна из наших современниц—Мария Николаевна Головачева. Оценим же красоту ее жизни и дела сегодня.

Ж. МИНДУБАЕВ

г. Ульяновск.

Из новых стихов

Ирина ВОЛОБУЕВА

Начинается день

Если сердце мое (ведь оно не кремль)
Занеможет, забьется рывками,
Все равно, все равно начинается день
Розовеющими облаками.

Иль еще не разбуженной тишиной
С дрожью листьев, что свернуты в трубки,
Иль прохладой росы, иль поблекшей луной,
Как ледышка, прозрачной и хрупкой.

Иль порывистостью ветряного хлопка,
Иль под ливнем вскипевшею лужей,
Иль задумчиво белым круженьем снежка,
Иль на окнах узорную стужей.

Иль сугробом, осевшим смешно набекрень
Во дворе, от скамьи в отдалении,
Все равно,

все равно начинается день
Первым жадным глотком исцеления.

Планета

Это только я с виду отважна,
Ведь во мне даже хитрости нету...
Заглянуть в твою душу мне страшно,
Как ступить на другую планету.

Грунт ее, может быть, заморожен,
Неприступен, как скалы-граниты,
Там, где кратеры чувств твоих сложены
И моря твоих помыслов скрыты.

Будь, как было!

С чужою судьбою
На мою боязливость не сетуй!
Оставайся навек голубою,
Не разгаданной мною планетой.

Три минуты тишины

Три минуты затишья
на милях морских —
Это значит радистами
прерваны все передачи,
Чтобы чутко прислушаться:
нет ли в тиши позывных
Кораблей заблудившихся
где-то в тумане незрячем
Опрокинутых штормом
иль вдруг наскочивших на риф.
Значит, надо на помощь
их бедствию без промедленья.
...Хоть бы всюду сердца
от тревог отключались своих,
Чтоб затихнув на время,
в чужие тревоги взглядеться.
Чтобы чутко прислушаться:
нет ли в тиши позывных
Где-то рядом с тобой
потерпевшего бедствие сердца.

— Я ставлю свою подпись под новым Стокгольмским воззванием. Я выступаю за прекращение гонки вооружений, за полное разоружение.

Сотни и сотни тысяч людей в самых разных частях света произносят сейчас эти слова. И новые тысячи, миллионы присоединяются к ним. По всей земле идет самое массовое, самое широкое движение современности: люди поднимают свой голос, требуя безотлагательно решить жгучую проблему нашего времени—обеспечить безопасность человечества.

Более четверти века прошло с того дня, когда в большом зале «Дома гражданина» в Стокгольме первый президент Всемирного Совета Мира великий ученый-физик Жюлио-Кюри предложил обратиться к народам мира с призывом вступить в борьбу за запрещение атомного оружия.

Стоит только вспомнить, в какую пору прозвучало Стокгольмское воззвание, чтобы почувствовать мужество и непоколебимую веру зачинателей этого исторического движения в силу народных масс.

Шел 1950 год, самый разгар «холодной войны». Все пропагандистские средства, которыми располагали силы империализма и реакции, были брошены на разжигание недоверия, подозрительности, ненависти к странам социализма, к прогрессивным силам мира.

Вспомним, какой драматический характер зачастую принимала борьба за запрещение атомного оружия.

По всем странам Запада проходили походы, демонстрации сторонников доброй воли. Власти бросили против них вооруженную до зубов полицию. Тюрьмы наполнились активными борцами за мир. Несколько раз к месту испытаний Соединенными Штатами атомной бомбы—в Тихий океан направлялась на шхуне «Эрримэн» группа смельчаков, состоявшая из парней различных стран. Они хотели показать всем людям, что каждый человек должен, не считаясь ни с какими трудностями и опасностями, активно бороться за запрещение атомного оружия. В парламенте Англии есть строгое предписание: тому, кому удастся попасть на галерею для гостей, запрещается разговаривать даже шепотом. И вот на одном из заседаний именно оттуда, с галереи для гостей, раздаётся громкий женский возглас: «Моего сына арестовали за то, что он требовал запрещения атомных ракет «Поларис», освободите его!..» Через минуту дюжие полицейские стащили вниз по лестницам «цитадели английской демократии» Сусанну Дэвис, активного борца за мир.

Сам Жюлио-Кюри стал жертвой военного психоза: всемирно признанный ученый был отстранен от руководства научным атомным центром Франции.

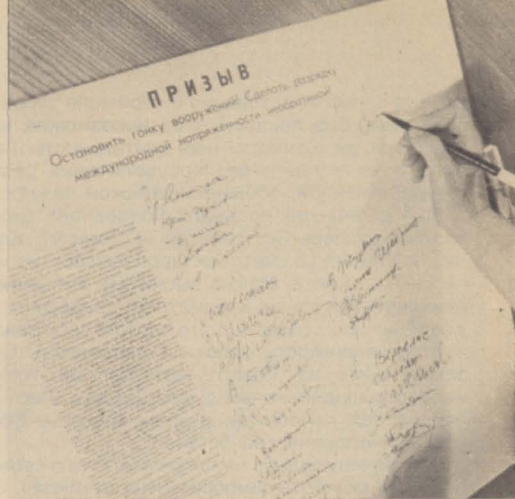
В числе тех, кто первым провозгласил Стокгольмское воззвание 1950 года, были и представители советской общественности. По всей нашей великой стране люди ставили с огромным энтузиазмом свои подписи под воззванием. Подписей было свыше ста пятнадцати миллионов! Это значит—под воззванием подписались все взрослое население Советского Союза.

А по всему свету свыше 500 миллионов человек подписали воззвание, активно вступили в борьбу за всеобщий мир.

Стокгольмское воззвание подписывает Ирина Ивановна Крюкова, начальник крутильного цеха клинского производственного объединения «Химволокно», Герой Социалистического Труда.

Фото А. ГЕРИНАСА.

«СТАВЛЮ СВОЮ ПОДПИСЬ...»

Уроки первого Стокгольмского воззвания многому научили широкие массы сторонников мира. И самое главное—укрепили их веру в свои силы и возможности.

Прошедшие с тех пор годы подтвердили, что многомиллионная армия сторонников мира стала ядром и, можно сказать, движущей силой всемирного общественного мнения, которое сыграло важную роль в положительных изменениях, происшедших на планете. Будет к месту вспомнить, что широкое движение борцов за мир однажды уже предотвратило реальную опасность начала атомной войны, помешав империалистическим силам США сбросить, как они намеревались, атомную бомбу на Корею в начале пятидесятых годов. И уже тогда, в годы зарождения этого всенародного движения, было провозглашено, что борьба за запрещение атомного оружия лишь начало, главная цель—прекращение гонки вооружений, полное и всеобщее разоружение.

Прошло двадцать пять лет, и вновь, собравшись в Стокгольме, президент Всемирного Совета Мира призвал 2 июня 1975 года в своем новом воззвании «объединить силы для нового всемирного наступления на гонку вооружений»:

Чтобы сделать разрядку необратимой—**ОСТАНОВИТЬ ГОНКУ ВООРУЖЕНИЙ!**

Чтобы быстрее создать новый международный экономический порядок—**ОСТАНОВИТЬ ГОНКУ ВООРУЖЕНИЙ!**

Чтобы защитить мир и построить новый мир—**ОСТАНОВИТЬ ГОНКУ ВООРУЖЕНИЙ!**

Вместе бороться за запрещение ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения!

Вместе бороться за всеобщее и полное разоружение!

Вместе бороться за скорейший созыв всемирной конференции по разоружению!»

Переход от напряженности к разрядке, в условиях которого сейчас идет борьба за мир, отражает исторические перемены, происшедшие на

нашей планете. Принятая XXV съездом КПСС программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, являющаяся органичным продолжением и развитием Программы мира, открыла новые возможности сторонникам мира в их борьбе. Точка опоры, сделавшая возможным этот поворот,—прочное утверждение социализма, его идей. Борьба за мир все больше становится целью всех людей земли. Ее по праву можно назвать общечеловеческой.

Однако стремление народов к разоружению и миру, как известно, встречает отчаянное сопротивление сторонников «холодной войны» и гонки вооружений. Эти силы не прекращают попыток повернуть международные отношения вспять, разрабатывают новые, рассчитанные на много лет вперед планы производства все более разрушительных систем вооружения. Гонка вооружений—вот что мешает сделать разрядку необратимой.

Прошлым летом мне довелось быть в штате Индиана, в так называемой «глубинке» Соединенных Штатов. С разными людьми были встречи, и мнения, разумеется, у них были разные, но не было никого, кто не говорил бы о непрерывном росте цен, о том, что «гонка вооружений слишком дорого стоит», о страхе перед безработицей, о необходимости упрочить мир.

В брошюре Всемирного Совета Мира с новым Стокгольмским воззванием есть страницы, отданные фотографиям и цифрам, наглядно показывающим, в какую копеечку «влетает» гонка вооружений. Стоимость одного американского авианосца—1000 миллионов долларов. Этого хватило бы на строительство электростанции, равной Асуанской. Подводная лодка, вооруженная ракетами «Поларис», за запрещение которых борются английские сторонники мира, стоит 600 миллионов долларов. На эти деньги можно было бы построить 120 хороших больниц. Четыре танка «Леопард» стоимостью в 250 тысяч долларов «съедают» здание и оборудование многоэтажной школы. Гонка вооруже-

ний—источник чудовищного обогащения алчного союза милитаристов и монополий, который сейчас называют военно-промышленным комплексом. Он протянул свои щупальца по всему капиталистическому миру, оказывает давление на государственную администрацию, объединяет вокруг себя самые реакционные, крайне правые и шовинистические силы.

Пропагандистская машина противников разрядки направлена на то, чтобы прикрыть эти милитаристские планы и действия выдумками о том, будто Советский Союз наращивает свои вооружения. Все это не имеет ничего общего с правдой и действительным положением вещей. Позиция Советского Союза была и остается ясной и последовательной. СССР выступает и за решение общей проблемы—всеобщее и полное разоружение и за частичные меры по пути к всеобщему разоружению.

Важным шагом в этом направлении стало одновременное подписание 28 мая в Москве Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым и в Вашингтоне президентом США Дж. Фордом Договора между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Документ этот служит высокой гуманной цели—укреплению мира и международной безопасности.

Жизненные интересы всего человечества требуют непрерывной борьбы за прекращение гонки вооружений. Гонка вооружений создает опасность возвращения к временам «холодной войны» и политике «держи револьвер на столе при переговорах». Она является ускорителем в производстве все более разрушительных видов оружия. И наоборот, прекращение гонки вооружения, а затем переход к разоружению помогут народам, живущим в странах с различными социальными системами, преодолеть подозрительность и недоверие. И при сохранении различий в идеологии надо искать мирные пути совместной жизни на земле.

Никогда еще в истории всемирного

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

движения сторонников мира не было массовой кампании такого огромного значения, как нынешняя поддержка нового Стокгольмского воззвания. Сбор подписей проходит в большинстве стран мира. И хотя пока еще трудно быть точным в перечислении фактов и цифр, они множатся буквально с каждым днем. Тысячи экземпляров воззвания разослал по всей стране Конгресс мира Канады, и тысячи канадцев уже вернули их со своими подписями. В Австралии руководители свыше 30 профсоюзов сами подписали воззвание и ведут работу по сбору подписей членов своих союзов.

В апреле этого года состоялся небывалый по массовости со времени борьбы против войны во Вьетнаме марш американцев на Вашингтон. Он продемонстрировал нарастающее народное недовольство политикой гонки вооружений, которая поглощает огромные средства, столь необходимые для решения насущных социальных проблем. В Англии состоялись массовые весенние походы участников движения за ядерное разоружение. И повсюду в числе самых активных выступают женщины и женские организации.

В различных странах сторонники мира связывают сбор подписей под новым Стокгольмским воззванием с теми задачами и целями, которые стоят перед ними в их собственной стране. Эта особенность нынешней кампании открывает большие возможности для привлечения новых широких масс к борьбе за мир. На Западе, где самыми острыми проблемами являются экономический спад, рост цен и безработица, кампания вокруг нового Стокгольмского воззвания помогает широкой массе яснее увидеть неразрывную связь экономических проблем с гонкой вооружений. Важная задача движения сторонников мира, в их числе женских организаций в этих странах, состоит в том, чтобы развеять лживый миф, будто бы сокращение производства вооружений «увеличит число безработных».

Советские люди сразу и горячо откликнулись на призыв Всемирного Совета Мира. По всей нашей стране прошли массовые митинги в поддержку нового Стокгольмского воззвания. Президиум Советского комитета защиты мира опубликовал заявление, в котором говорится о готовности советской общности вместе со всеми миролюбивыми силами планеты внести свой вклад в обеспечение успеха этого массового движения.

Призыв Всемирного Совета Мира горячо поддержали ВЦСПС, Комитет советских женщин, другие общественные организации нашей страны.

К тому времени, когда этот номер «Работницы» придет к читателям, десятки миллионов советских людей уже поставят свои подписи под новым Стокгольмским воззванием. Среди них, безусловно, будут все матери, все женщины нашей страны. Это станет еще одним нашим нетленным памятником верным сынам Советской Отчизны, тем, кто вступил в грозную битву с гитлеровской Германией 35 лет назад, кто отдал свою жизнь за победу, за свободу и независимость Родины.

Ольга ЧЕЧЕТКИНА

Л. ТРИБУХИНА,
швея Николаевского трикотажного объединения, делегат XXV съезда партии

— А сами-то вы, Людмила Ивановна, работаете без образования, да еще как!—такое возражение услышала я несколько лет назад от подопечных своих девчат, когда настойчиво советовала им учиться в вечерней школе, заочно в техникуме. Стоило ли объяснять им, что так вот сложилась моя жизнь. Бывают моменты, когда образования действительно не хватает, но годы ушли, и семья, и ни минуты свободной. Не стала я ничего объяснять, не стала оправдываться, а пошла сама учиться и получила аттестат без единой тройки. Быть требовательной прежде всего к самой себе—это одно из самых необходимых качеств для наставника.

Отношения с ученицами складывались по-разному, это уж зависело от их характеров. Есть наставники, которые больше строгостью воздействуют. И я не против, лишь бы результат был хороший. Но все-таки больше надеюсь на доброту. Меня и мама учила с детства: «Сделай человеку добро—сторичей вернется».

Что-то хорошее есть непременно в каждом человеке. Надо только уметь заметить это хорошее и опереться на него, помогая ученику побороть недостатки. Был в моей практике такой случай: как-то я заметила, что слабой швее один из приемов удается даже лучше, чем передовикам. Похвалила девушку, сама переняла у нее этот прием и другим посоветовала. И как же поднялся у этой работницы настроение! От веры в себя поднялся.

Когда уходят с фабрики хорошие, я, конечно, с грустью расстаюсь с ними, но я спокойна. По разным причинам может человек сменить место работы, но если он крепко стоит на ногах, за него душа не болит. Когда же уходят трудные, тут надо бить тревогу. Куда они уйдут? Зачем? На какую работу? Ведь пока к ним приглядятся на новом месте, пока найдут подход, и дело будет страдать, и люди, да и они сами.

Бывает, что нужно вмешаться в очень личное, не связанное с производством. Тут уж и вовсе одним приказом не обойдешься. Приходит на память история, которая чуть не окончилась трагически. И я счастлива, что в какой-то степени помогла уберечь одну мою ученицу от—не сразу подберешь слово,—ну, скажем, от распушенности. По характеру она веселая, добрая, энергичная. Лицо такое ясное, красивое. Не повезло ей в любви: поверила человеку эгоистичному, безответственному—обещал жениться, да уехал. И покатила было она по наклонной плоскости. Не только беседы о чести да о смысле жизни у нас с нею были. Нам с ее отцом приходилось буквально передавать друг другу у проходной: он мне вверял ее, когда провожал на работу, я—ему, когда пора было домой. Так сообщая и переломили этот трудный момент в ее жизни. Теперь я за нее спокойна. Когда праздновали ее свадьбу, взволнованный отец поцеловал мне руку и сказал всем: «Это лучшая в мире женщина». Смутилась я, конечно. Но радость у меня была большая: я видела, что женщина, уже не верившая в возможность счастья, вновь обрела эту веру и, значит, старались мы не зря.

Наставнику очень важно не показаться навязчивым. И еще постараться, чтобы самый первый совет был правильным, чтобы помог. Тогда следующего совета уже будут ждать, а может быть, и обратятся за ним.

Несколько лет назад появилась у нас в цехе Аня

Крученко. После десятилетки сдавала она экзамены в педагогический, но не поступила. Пришла на фабрику, ко мне в ученицы. И никак не получалось у нее с качеством. Нетерпеливая была! Как переделка, так сразу увольняться. Я ей однажды и говорю: «Не уволю, пока маму не приведишь». Пришла Анечкина мама, ей у нас в цехе понравилось. Правда, поначалу она все говорила: «Мы хотим, чтобы Аня была вчителькой». Ну, а потом поддержала меня все-таки, посоветовала дочке остаться, получить профессию: условия в цехе хорошие, чего ж с места на место прыгать?

Со временем Аня стала хорошей швеей, не раз выиграла победителем в соревновании, получила значок ударника девятой пятилетки. А когда ее награждали серебряным знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки», то она сказала: «Здесь, Людмила Ивановна, и ваша половинка есть». Радует меня и другое: осуществила Аня свою давнишнюю мечту, стала преподавателем, заочно окончив техникум, теперь она преподает в училище при нашей фабрике. Приводит к нам своих ребят на практику. И я с удовольствием наблюдаю, как она с девочками работает: каждую выслушивает до конца, не перебивает, как бы старается поставить себя на их место. Когда же Ане что-то не удастся, она по-прежнему советуется со мной, и мы вместе ищем решение—особое для каждого случая.

Вместе с Аней я обучала еще одну девушку—Валю Сатуюльскую. Очень способная, быстрая. В первые дни я проверяла каждый десяток колготок, которые она строчила, а потом из двухсот на выбор. Скоро Валя стала работать самостоятельно. Но успех ее очень зависел от настроения. То намного превысит норму, то будто выдохнется. Нет, говорит, у меня настроения сегодня, нет, и все тут. Я пыталась объяснить ей, что мне тоже не всегда работает с охотой. Но есть трудовой долг. Я старалась, чтобы она поняла важность и необходимость будничного труда.

Не сразу и не всегда удается найти путь к человеку. Была у меня ученица, которой я так и не смогла внушить, что деньги—это не главное, что хорошо работать нужно не только ради денег. Швеей она очень квалифицированная, но есть в ней какая-то жесткость, ее машинка словно выстукивает: деньги, деньги, деньги. А мне хотелось, чтобы она жила богаче не только материально, чтоб она становилась богаче душой, общаясь с людьми, чтобы стала мягкой, отзывчивеей на чужую беду или тревогу, чтобы участвовала в жизни коллектива. Когда помогаешь другим людям, делаешь что-то бескорыстно, то и сама живешь полнее.

...Придешь после смены домой, поставишь на плиту кастрюлю с водой—и начинаются домашние дела. Но вспомнишь вдруг грустное лицо Нади, новой моей ученицы, и скажешь мужу: «Не сходить ли нам после ужина к Наде домой? Кажется мне, у нее в семье что-то неблагополучно, надо бы познакомиться с ее мамой».

О своих подопечных думаешь всегда. И на XXV съезде партии, делегатом которого мне довелось быть, когда Леонид Ильич Брежнев говорил о нравственном воспитании, о формировании нового человека, я, конечно же, видела перед собой лица своих девчат. А потом попросила знатных людей страны—космонавта А. Николаева, хлебороба В. Гитлова, писателя Константина Симонова—написать в блокнот делегата пожелания для моих комсомолок. И сама делала для них заметки о работе съезда, о своих впечатлениях. А на оставшихся в блокноте страницах мы с девчатами решили записывать наши добрые дела и достижения.

Как много вопросов прозвучало в четырех письмах, встретившихся на страницах «Подружки» в мартовском номере журнала! Если ты думаешь одно, а все остальные—другое, выходит, ты самый умный? Может ли родиться свое личное восприятие прочитанного, если заранее знаешь, что думают по этому поводу авторитетные люди, критики? Отличишь ли тут свое мнение от чужого? Что делать человеку, который откровенно высказывает свои мысли, а окружающие считают его грубым, бестактным?

Так стоит ли иметь столь неудобное собственное мнение?

Молчание—зло, молчание—золото

Риторический, конечно, вопрос, иметь или не иметь собственное мнение. Человек—существо мыслящее и, разумеется, имеет мнения по многим вопросам.

Прекрасно написала нам Оля Бессонова из Душанбе: «Собственное мнение—состояние ума и души каждого человека».

Именно о состоянии души разгорелся читательский разговор вокруг конфликта трех подруг.

Помните горькое письмо девушки, от которой отвернулись две близкие подружки: Лиля—по мелкой, нелепой причине, Наташа даже и причины не объяснила. Просто устремилась за умной, красивой, видно, волевой Лилей.

Хорошо, если твой близкий друг для тебя авторитет. Но можно ли слепо следовать чужому мнению, даже авторитетному, не отдавая себе отчета, почему ты это мнение принимаешь, разделяешь? Сколько бед может натворить человек, не приучившийся думать самостоятельно или боящийся возразить сильному, дабы не потерять спину, за которой так легко жить! Не без ядовитой иронии звучит в некоторых письмах вопрос к Наташе: «А если встретится другая Лиля, лкше этой?»

Но достаточно ли у нас оснований для такой суровости? Ведь мы не знаем всех мотивов Наташиного поступка. Предположим, она сделала выбор по чувству симпатии, когда сердцу не прикажешь и чужие прихоти простишь. Предположим, у Наташи были свои веские причины разочароваться в подруге. Что же в таком случае нас возмущает в ее поступке? Нежелание высказать свое мнение открыто и прямо. Это трудно. Проще бросить, как камень: «Мы больше не подружки». Но сколько за этим черствости, неспособности представить и понять чужую боль! Боль человека, который еще вчера был близким...

«По-моему, люди,—пишет десятиклассница Тая С. из г. Купавны Московской области,—не умеющие высказывать свое мнение, не научились отвечать за свои слова и поступки».

Но иногда и высказывающие свое мнение тоже не ведают, что творят. Как девушка, пришедшая работать в почтовое отделение. Помните письмо о ней? Каждому спешит сказать: не те у вас туфли, не те бусы, лет вам слишком много...

Все читатели сошлись на одном: бестактность. И напомнили о молчании, которое бывает золотом. Но, оказывается, не всегда легко смолчать.

«Я вроде той новенькой,—признается наша корреспондентка из г. Братска.—Хоть и умею говорить правду—проку от этого ни мне, ни окружающим. Если не выскажу своего мнения, чтобы не портить другим настроения, себе испорчу. Чувствую себя

МНЕНИЕ И СОМНЕНИЯ

не в своей тарелке...» А почему? Ты не сказала трусу, боящемуся заступиться за другого, что он трус? Позволила своим молчанием свершиться подлости? Если так, то есть за что себя не уважать, казнить. Хорошо, что хоть настроение испортилось—обнадеживающий симптом. Но, может, не было ни подлости, ни трусости? Просто один парень с гордостью рассказывал, что получил третий юношеский разряд по гимнастике. Все его поздравляли, а тебе хотелось спросить: «С чем, собственно, тут поздравлять? Ведь ему уже шестнадцать лет! Сейчас полно четырнадцатилетних мастеров спорта»... Сумела вовремя сдержаться—похвали себя. Не испортила праздника, не отняла у человека веры в свои силы и... не поступилась никакими принципами.

Мнение бывает принципиальным и не-принципиальным, а откровенность—доброй и злой.

Мужество «белой вороны»

«Иметь собственное мнение нужно, но только в нашем классе его высказывать нельзя»,—написала Наташа из Оренбурга. Так, наверное, мог сказать и парень, переживающий бойкот всей группы. Помните письмо о нем? Группа решила сбежать с занятий, чтоб выразить протест грубому мастеру, а парень этот сказал: «Нельзя так выяснять отношения. Пользу принесет лишь открытый разговор. Нужно собрать комсомольское собрание, пригласить мастера, директора училища». К нему не прислушались. Все сбежали—он остался. Один остался. Уж не белая ли он ворона?! Одиночество среди людей для человека всегда, а в юности особенно, страшно. Тяжело быть отвергнутым, не принятым за своего.

Белой вороной истари называют человека, который резко отличается от окружающих образом мыслей, поведением. Из ряда вон выходящий, странный, непонятный, неприемлемый. Только кем неприемлемый? Для кого странный? Из какого ряда выходящий?

Белой вороной покажется среди доброжелательных людей злой человек, среди бескорыстных—корыстный... Но может быть наоборот: и честный—среди неискренних, нечестных; принципиальный—среди беспринципных...

Размышляя над письмом, читатели обратились за примерами к истории. Вспомнили революционеров из дворян—белые вороны правящего, господствующего класса...

А не белой ли вороной был в глазах калужских обывателей тихий, глуховатый учитель Циолковский? Почти ниществовал, а все силы отдавал своим странным

занятиям, развивал свои «бредовые», даже по мнению некоторых ученых, идеи...

И научный прогресс и общественный, великие открытия и революции—борьба идей и мнений. Победы держатся на мужестве тех, кто не побоялся опровергнуть устоявшиеся, но мешающие развитию мысли мнения, восстать против несправедливых порядков.

Кто-то может возразить: зачем же исторические параллели, не запрещенный ли прием, когда речь идет о простом, житейском, о людях, которых пока не назовешь взрослыми, о парне, который вовсе не в стане врагов? Но вспомнили читатели тех, кто жил века, годы назад и продолжает восхищать нас мужественной борьбой за свои убеждения. Вспомнили, потому что остановились перед вопросом, где начало такого мужества. Оно—в силе убеждений. А еще в честности, благородстве, стремлении к справедливости. Не изменишь ли ты себе прежде всего, отказавшись от истины? Сможешь ли себя после этого уважать?

«Беспринципный приспособленец в буднях,—пишет Г. А. Николаева из Прокопьевска,—неспособен на мужество и в исключительных обстоятельствах».

Так вернемся в будни, в группу профтехучилища, где один пошел против всех. Кто он? Трус? Нет, отвечает сама Ира Л. У него хватило мужества поступить так, как считал верным, хотя уже знал, что останется один... Так что же смущает Иру Л. в его поступке? «Он противопоставил себя коллективу»,—считает она. Да, люди, объединенные одними задачами, одной целью,—это сто голов и сто умов, и мы верим в справедливость и мудрость коллектива. Но и коллектив иногда бывает неправ, слеп. Чаще всего тогда, когда каждый, прежде чем обнародовать свои мысли, прикидывает среднеарифметическое: сколько будет «за», сколько—«против». Больше «против»—промолчу. Вспомните: все Ирины аргументы за парня, но она участвует в бойкоте, потому что не знает, думает ли кто-то так же, как она.

Бойкот—наказание жестокое. Представляют ли ребята состояние отторгнутого ими товарища? Может, заденет их вот эта исповедь?

«Однажды половина нашего класса сбежала с уроков. Так случилось, что я была объявлена зачинщицей. Выговор, вызов родителей. Меня не ругали дома, но я обещала, что этого больше не повторится. Мой брат—педагог, и я прекрасно знаю, во что обходятся ему подобные выходки подопечных. Поэтому, когда класс снова сбежал с урока, я осталась. Они не понесли наказания, я его понесла: с того дня началась травля. Мое сердце поджаривалось на медленном огне. Я рзучилась понимать чужую боль и радость, стала зла на язык. Я ушла из этой школы и ничего из нее не унесла,

кроме ожесточения. А может, надо жить попроще: бежать всегда за всеми? Нужно быть круглой идиоткой, чтобы надеяться, что это письмо опубликуют. Оля Земцова, г. Калининград, Московской области».

Наверное, не скоро утихнет саднящая боль, не пройдет горечь. Поймут ли когда-нибудь Олины одноклассники свою вину? Но почему сама Оля позволяла «поджаривать» свое сердце и не попыталась за себя постоять? Попытался ли постоять за себя тот парень из ПТУ? Как? Да ведь он сам предлагал честный выход, когда речь шла о мастере. Ты встаешь на общем собрании и требуешь открытого разговора, каждому задаешь вопрос, от каждого требуешь отве-

суждений учеников». Бесспорно. Но послушаем десятиклассницу Иру С. из Тбилиси.

«Я тоже пишу сочинения, как ты,—обращается она к Тане З.,—и тоже получала тройки с ремаркой учителя: «Примитивно!» А я не сдавалась. И вдруг впервые за три года получила пятерку. Вот тогда я сказала себе: «Могу!» Ради этого стоит бороться. Ты можешь писать, как все, «сдувая», но это будет поражением».

Все ли основания есть у Тани для такого уверенного, ликующего «могу!»?

Вернемся к строкам ее письма. «Учительница говорит, что я плохо изучаю критические статьи. Но это не совсем так. Я их читаю уже после того, как у меня сложится

литера для тебя во времени, станет живой жизнью. Ты как бы заново читаешь Пушкина...

Нет, не подавил тебя Белинский властью ума, силой логики—разбудил, расшевелил, заставил думать, а может быть, и спорить с ним. Мысль высекает мысль. Общение с блистательными умами рождает в нас мысли самые интересные, заметьте: мысли наши, свои. Человек, обогащенный знаниями, напрягается не в бессмысленной попытке открыть давно открытое, он уже способен открыть свое.

«Радостно и приятно,—пишет В. Старкова, учитель-литератор из Вологды,—встречать в сочинениях ребят их собственные мысли. Но иногда, не изучив даже произведения, ученик тоже начинает излагать свое мнение. Однажды ученик в сочинении «Мое любимое стихотворение» написал: «Стихи не люблю. Кому это надо—штампованное выражение чувств? Кто их читает? Говорят, поэты пишут для народа. Нужна ли их поэзия, когда и без нее можно обойтись? Поэтому читают поэтов только поэты. Их чувства и переживания нужны им самим».

Ученик уверен, что написал искренне, отважился на правду. Но какая же это правда? Приписал поэзии то, что самой природой ее отвергается: «штампованное выражение чувств»—и изрек тоном бывалого, много пожившего и повидавшего человека: «Читают поэтов только поэты». Не мнение все это—само мнение незнайки.

Задумайся парень о том, почему у всех народов земли в такой чести поэты, он задумался бы и о другом: не глух ли я? А почему я глух? Не потому ли, что слишком мало знаю стихов, мало читал и никогда не останавливался перед не открывшейся мне сутью в желании постичь ее?

Нетрудно слыть человеком с собственным мнением: говори все наоборот. До той поры, пока окружающие не поняли, что твои оригинальные суждения лишь щит самодовольного невежды.

Собственное мнение можно тогда всерьез принимать за мнение, когда ты способен его обосновать, когда за ним большие знания, опыт, когда оно проросло из десятка твоих сомнений, которые ты сам смог опровергнуть и разбить.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фотоэтиюд Н. СВИРИДОВОЙ и Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

та. Правда, бытует такое мнение, что как-то неловко бороться за себя, вот за других... Но если ты борешься с несправедливостью, жестокостью, безответственностью, бездумьем, значит, не только за себя. За всех!

«Отсебятин»

«Чаще всего собственного мнения не имеют люди с посредственным умом и слабой волей»,—написала Т. Бажева из г. Челябинска.

Но вот в одном из четырех опубликованных писем десятиклассница Таня З. жалуется, что учительницу по литературе возмущает в ее сочинениях «отсебятин», попытка по-своему оценить литературных героев.

«Плохи те учителя,—считает заслуженная учительница М. С. Подтынная,—которые не учат мыслить, не ценят собственных

свое мнение... Мне кажется, если услышишь чье-то мнение раньше, чем сложится свое, то собственного может и не родиться»...

В восьмом классе человек впервые открывает Белинского. Если он ищет лишь цитаты для сочинений—без труда найдет. Тем более, какой-нибудь его предшественник, не пожалев чернил, оставил на библиотечной книге следы своего знакомства с великим критиком—жирные галочки, крестики. Онегин—эгоист поневоле... Татьяна—редкий цветок, выросший в расселине дикой скалы... В выхолощенных фразах тускнеет изначальный накал мысли.

Но забудь о сочинении, цитатах. Белинский страстен, ироничен, лиричен, он быстро увлечет. Поразит эрудицией, восхитит знанием всей русской литературы, истории, откроет глубину общественных течений пушкинской поры. «Онегин» четко опреде-

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ СЛУЖИТЬ ПРИРОДЕ

Художник своим талантом заставил вас новому увидеть с детства знакомый пейзаж. Пробудил гордость за тихую и неброскую красоту родного края...

Учительница идет с первоклашками в поход. После отдыха и игр на поляне убирает с ребятами все бумажки—преподает урок бережного отношения к лесу...

Туристы переносят мальков из обмелевшего рукава речки на глубину, расчищают родники...

Очень многие так или иначе участвуют в охране природы. По зову души, по велению сердца, чувству долга. Но есть люди, для которых служение природе стало профессией. Впрочем, профессий здесь не счесть. О некоторых из них мы

рассказываем тем, кто сегодня стоит перед выбором жизненного пути.

...Под ветром тихо пели сосны. Внизу ворчала, перекатывалась в камнях порожистая речка. Нас пятеро. А вокруг полное безлюдье. Глухомань. И вдруг, как из-под земли, появляется человек в брезентовом плащ-палатке. Приложил руку к блестящему козырьку, поздоровался, представился: «Инспектор рыбоохраны». Взгляд его сразу охватил и нехитрое наше рыболовное снаряжение и плотвичек с ершиками в котелке. Проверив маршрутный лист, подтверждавший законность нашего здесь пребывания, присел. Разговорились. «Сам я из здешних мест. Служил на Каспии. Потом окончил Дагестанский рыбопромышленный техникум, получил диплом. Хотя я и без диплома до армии работал в рыбоохране. Но теперь, когда знания получил, работать интересней. Изучали мы и химию, и биологию, и гидробиологию, и сангигиену, и экономику рыбного хозяйства. Жена моя в том же техникуме училась. Она ихтиолог».

Ихтиологов готовят не только Дагестанский рыбопромышленный техникум, но и Дмитровский (Московская область), Гурьевский, Тобольский, Белгород-Днестровский. Ихтиологи ведут учет поголовья ценных пород рыб, когда они идут на нерест, наблюдают за развитием мальков, подкармливают их, «переселяют» из водоема в водоем, если условия жизни стали неблагоприятными, следят за чистой вод.

«Лес—это самый верный наш помощник в борьбе за урожай... Он хранит почвенную влагу, смягчает климат, останавливает сухие и жаркие ветры, преграждает своими зелеными плотинами путь сыпучим пескам—лазутчикам пустыни. Он является конденсатором влаги: росы, тумана, инея... Леса являются величайшим источником вдохновения...» Эти строки принадлежат Паустовскому. А об одном из героев своей книги «Повесть о лесах», студенте лесного института Коле Евсееве писатель говорит: «Какое удивительное дело он выбрал!»

Тысячи юношей и девушек, облюбовавших это дело, подают заявления в лесные и лесотехнические техникумы. Кем бы они ни стали—лесниками, мастерами и начальниками лесоучастков, техниками по посадке, порубке, охране леса,—они будут заниматься одним прекрасным делом—заботиться о лесе, беречь его, охранять.

ХОРОШИЙ ЛИ У ТЕБЯ ВКУС?

Есть ли у меня вкус, есть ли свой стиль в одежде?—это волнует, наверное, каждую девушку. Но как это узнать? Вот несколько вопросов из теста, который предложил своим читательницам болгарский журнал «Лада». Из трех возможных ответов на каждый вопрос выберите один, потом подсчитайте, каких ответов у вас больше всего.—А, Б или В. Под этой буквой вы и прочтете мнение о себе. Только, пожалуйста, не воспринимайте его слишком серьезно: это шутка. Но и шутка может натолкнуть на полезные мысли.

У тебя появилась возможность целиком заменить свой гардероб. Как ты поступишь?

А. Выберу одежду только по последней моде.

Б. Выберу то, что мне больше всего идет.

В. Выберу такие вещи, которые будут сочетаться по цвету, которые можно объединять в разных вариантах в зависимости от назначения.

Пойдет ли русоволосой девушке желтый пуловер?

Если посмотреть на почвенную карту нашей планеты, можно удивиться, как мал процент пашен, садов, лугов и плантаций.

Как важно беречь и расширять эту землю, работающую на нас. Целая армия охраняет ее от выветривания, засоления, заболочивания, засухи, истощения, эрозии. Вот они—рядовые этой армии: агрономы, агротехники, гидротехники, землеустроители... Вслушайтесь, как это звучит: землеустроитель! С землеустроителя начинается любая работа по созданию новых хозяйств, по освоению земель.

Где лучше разместить полевые станы? Когда и где начинать посадку лесозащитных полос? Где разместить колхозный пионерский лагерь, где разбить парк?

Сколько нужно знаний, чтобы обоснованно, уверенно ответить на эти и тысячу других вопросов. Знания можно получить в сельскохозяйственных техникумах, например, в Ташкенте, в Славгороде (Алтайский край), Темникове (Мордовская АССР).

В Туркмении, Узбекистане, на Кавказе археологами обнаружены следы оросительных систем, созданных в 4-м тысячелетии до нашей эры. Так в глубине веков начинается история мелиорации.

Как важна мелиорация, говорит один такой факт: в мае 1918 года, года очень тяжелого для молодой Советской республики, В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане.

Сегодня мелиораторов, гидромелиораторов, агролесомелиораторов можно встретить в любом уголке нашей страны. Это выпускники гидромелиоративных техникумов, которые находятся в Пинске, Потти, Астрахани, Нукусе, Калуге и многих других городах.

Мелиораторы—врачи, целители земли. По их воле в пустынях расцветают сады, болотная хлябь становится прекрасным лугом, реки меняют свои русла, пыльные, перегоревшие от постоянных засух земли начинают плодоносить.

Мелиоратору необходимы глубокие знания целого комплекса сельскохозяйственных дисциплин—почвоведения, биологии. Он должен знать и геологию и гидрологию. Не так уж и сложно при

современной технике осушить болото. А к чему это приведет? Не обернется ли бедой вместо добра? Не пересохнет ли речка, что питает дальнее поле? Не здесь ли ее исток? Тут почти не бывает стереотипных задач, и всегда самому нужно искать верное решение.

Но вернемся из лесу, с берега речки в город. Здесь, в городе, на охрану природы встали конструкторы, проектирующие очистные сооружения и фильтры, химики, лаборанты, санитарные врачи...

Горно-металлургический техникум Министерства цветной металлургии СССР в Орджоникидзе и Днепродзержинский механико-металлургический техникум Министерства черной металлургии УССР готовят специалистов по пылеулавливанию и очистке технологических и вентиляционных газов. Многие строительные, индустриальные техникумы, политехникумы нашей страны выпускают специалистов по очистке сточных промышленных вод. Они защищают водоемы от загрязнения, спасают от гибели животных и растительный мир.

Светает. По улицам городов расползаются сотни поливочных машин. Усами-струями проливают они по тротуарам, по траве газонов и лужаек, кустарникам и деревьям. Зеленеют, молодеют города, красивее, изысканней—чувствуется опытная рука мастера-цветовода—становятся цветочные клумбы, лесопарковые пояса вырастают вокруг промышленных районов. Это необыкновенное и увлекательное искусство—разбивка парков, садов, цветников. Какие деревья поглощают вредные вещества в больших количествах и с наименьшим вредом для себя? Какую траву выбрать для лужаек, когда скашивать ее? Как спроектировать парк так, чтобы деревья—листва их так разнообразна по оттенкам—подчеркивали живописность, неповторимую красоту друг друга. Этому старому искусству, этой новой науке обучают студентов в Кабардино-Балкарском техникуме декоративного садоводства Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, в Энгельском (Саратовская область) коммунально-строительном техникуме, в Харьковском техникуме зеленого строительства, Каунасском совхозе-техникуме имени Мичурина и других.

Мы назвали лишь несколько профессий для друзей природы—выбор широк!

О. ВИЛЬЧЕК

А. Нет.

Б. Может пойти, если правильно подобрать остальную одежду—юбку, блузку, платок на шею.

В. Может быть, и пойдет. Но если он есть, то его надо носить не раздумывая.

На витрине магазина—очень красивое платье. Какая первая мысль приходит тебе в голову?

А. Платье, наверное, очень дорогое.

Б. Интересно, как я в нем буду выглядеть?

В. Понравлюсь ли я в нем моему другу? У тебя день рождения. Какой подарок обрадовал бы тебя больше всего?

А. Цветы.

Б. Какая-нибудь очень красивая вещь. Все равно что, лишь бы красивая.

В. Духи или что-то другое из парфюмерии или косметики.

Родители подарили тебе платье, которое, к сожалению, не очень тебе понравилось. Как же ты собираешься поступить?

А. Повешу в шкаф, носить не буду.

Б. Подумаю, как его переделать, чтобы оно лучше сидело, больше шло мне.

В. Пойду в магазин и поменяю на другое.

Ты хочешь переделать свои старые платья так, чтобы они стали модными. А как ты определишь, что именно модно?

А. По тому, что носит большинство.

Б. По журналам мод, по статьям о моде.

Остановлюсь на том, что и в моем вкусе.

В. По нарядам подруги: она всегда хорошо одета.

Тебе хочется купить духи. Как ты их выберешь?

А. Если будут деньги—выберу подороже. Дорогие духи всегда хороши.

Б. Куплю сначала пробные духи. Не понравится—в следующий раз куплю другие. Думаю, так можно найти свои духи.

В. С кем-нибудь посоветуюсь.

А. Тебе стоит быть смелее: плохо, если одежда так сковывает человека, влияет на его решения, настроение. Мода не диктует твердых законов. Обращай больше внимания на детали, разные дополнения, ты поймешь, что они могут сделать почти любое платье элегантно и нарядным.

Б. Ты не только в курсе новостей моды, но хорошо знаешь, что подойдет тебе из предложений модельеров, что нет. Ты умеешь выбирать вещи и одеваться в том стиле, который соответствует твоему типу. У тебя хороший вкус.

В. Хорошо, что ты так практична, но не слишком ли прислушиваешься к мнению окружающих и приспосабливаешься к их вкусу? Больше наблюдательности—и со временем ты сама научишься выбирать и решать, определишь, что идет тебе, что нет, найдешь свой стиль.

ОБ ЭКОНОМИКЕ ШВЕЦИИ И ЭКОНОМНЫХ ШВЕДКАХ

— Мам, знаешь, как по-шведски «здравствуй»? — крикнула с порога Дашка, моя дочь, на второй день по приезде в страну.

— Нет еще.

— Да очень просто, мам: хей!

«Хей, Швеция!»

Мы приехали сюда весной. Муж, чтобы работать на советско-шведской фирме «Матреко-Хандель», торгующей легковыми автомобилями, я — в непривычной роли домашней хозяйки.

Весна приходит в Стокгольм уверенно, зная, что ее ждут и любят. Свежий ветер с озера Меларен развеивает светло-русые волосы шведок и голубые клеши их джинсов. Звонко и весело стучат по чистым и сухим тротуарам знаменитые «трескур» — деревянные туфли без задников. Они до сих пор очень популярны по всей Скандинавии. Их рекомендуют носить врачи-ортопеды.

Повсюду много зелени. Рядом с домами — газоны, где желтые тюльпаны и голубые незабудки повторяют цвета шведского флага.

Мы поселились в пригороде Стокгольма, в одном из типовых поселков, застроенных так называемыми «радхюсами», то есть длинными, в ряд поставленными одноэтажными домами. Для каждой квартиры свой вход с улицы и выход в крошечный палисадник. Едва выглянуло весеннее солнышко, мои соседки устроились загорать с неперменной чашкой кофе в руках. Рядом — рукоделие, реже — книга. В песочнице — дети. Они худенькие, очень подвижны, одеты совсем легко, в коротеньких курточках и без шапок. Сами никогда не кутающиеся в теплые одежды, шведские мамы так же легкомысленно, с нашей точки зрения, оставляют в любую погоду открытыми уши и горло своих ребятишек.

Пройдет немного времени, и я узнаю, что эти женщины часто «загорают» потому, что не могут устроиться на работу. Профессией многих становится «дневная мама», а по-нашему, няня, которая гуляет с ребенком, кормит его до прихода со службы настоящей мамы.

Дети да и взрослые проводят очень много времени на воздухе. Дома почти всегда есть что-то живое — собака, кошка, рыбки, птицы. На балконе или окне — цветы. Ближайший лес, куда вместе с соседками и со всеми детьми отправляемся на прогулку, полон весенних цветов. Никто не рвет их и, конечно, не потому только, что постоянно помнят о строгом указе (есть такой на самом деле), карающем штрафом сбор ландышей, фиалок, подснежников.

По статистике, каждый восьмой швед путешествует. Значит, шведы вокруг меня — как раз те семь, которые остаются дома. Почему? Я спрашиваю и слушаю, смотрю и читаю. И постепенно тихая и беспроblemная на первый взгляд страна Швеция начинает раскрываться во всей сложности и противоречивости.

Когда-то, в конце прошлого века, знаменитая шведская спичка очень хорошо «подогрела» экономику страны. Потом бум прошел. Великие державы — Англия, Германия — быстро оттеснили Швецию и в металлургии. Но во время второй мировой войны, когда воюющие страны истощили свои ресурсы, нейтральная Швеция приобрела капитал, продавая оружие и самолеты. После войны шведский капитал был выгодно размещен в некоторых странах Европы, разоренных войной и нуждающихся в кредитах, а внутри самой страны огромные суммы тратились на научно-исследовательские работы. Это дало результаты. «Компас» экономики

Швеции был сориентирован на производство высококачественных сталей, подшипников, турбин, сепараторов, электронно-вычислительной техники.

Более 40 лет у власти здесь стоит социал-демократическое правительство. Партийные лидеры очень гордятся успехами, достигнутыми в социально-экономическом плане: национальный доход — один из самых высоких в мире на душу населения. Но на эту же душу населения падает и самый высокий налог в мире, связанный с почти что самыми большими в Европе расходами на оборону.

Подходный налог отнимает у «Свена Свенсона» — так принято называть среднего шведа — до 25—30 процентов заработка. К этому надо добавить еще коммунальный налог, который берется уже «с головы», независимо от доходов. Кроме прямых налогов, существует косвенный, так называемый «момс». Он установлен на все виды продовольственных товаров и ширпотреба.

В специально разработанной социал-демократами программе большое место занимает идея постепенного снижения налога у низкооплачиваемой категории рабочих и служащих с одновременным повышением налога на капитал и прибыль. Кое-что сделано в этом направлении, однако малопочетное первое место по сумме взимаемых налогов Швеция, судя по всему, отдаст еще не скоро.

Для удобства взимания налога все активное население страны разделено на категории в зависимости от величины годового дохода. Начинают эту таблицу домашние хозяйки, чей доход равен нулю. Где-то далеко-далеко от этого нуля стоят цифры с тремя и более нулями. Но и это еще не предел: одна только семья миллионеров Валленбергов, например, контролирует до 1/3 промышленности страны.

При такой ситуации, мягко говоря, наивны рассуждения социал-демократов об уравнивании доходов. Слишком велика разница между властью и деньгами имущими и низкооплачиваемыми.

И нет ничего удивительного, если в «дни великой распродажи» в шведских магазинах,

обычно полупустых, гудит толпа. В это время шведы покупают товаров значительно больше: ведь все постоянно дорожает, и цены нынешней распродажи выше прошлогодней, но наверняка пока еще ниже, чем в будущем году.

Я тоже иду в магазин и незаметно ориентируюсь в своих покупках на шведок. Надо научиться жить экономно в «сытой» Швеции.

Кстати, много есть здесь не в обычае. Расходы на питание и без того «съедают» большую часть заработка. Как-то раз нас с мужем пригласили в гости на чашку кофе. Не совсем обдуманно мы пошли, не поев предварительно: сказалось воспитание в российских традициях — подавать к чашке чая тарелки со сметаной. Нас угощали только кофе.

Скупость ли это? Думается, нет. Просто экономия и рациональность. Лучше встречаться, не обременяя друг друга расходами на обед и ужин, так считают шведы.

В тот же вечер я обратила внимание на одну деталь — наши хозяева пили кофе без сахара. Во-первых, объяснили они, от сахара полнеешь, а быть стройным и худым — это не только красиво, но и практично. Ну, а во-вторых, и сахару расходуется меньше.

Ведь цены растут и прежде всего на основные продукты питания — мясо, молоко, масло, хлеб, дорожают полуфабрикаты. Здесь совсем не просто жить, если ты не владеешь солидным капиталом. Шведы, которые жили вокруг меня, его явно не имели.

Мы подружились с одной семьей — Ингер и Улле Фредрикссон. Они молоды, жизнерадостны, но и рациональны, практичны, как большинство их соотечественников. У них двое детей. Младшая, Ребекка, и моя Даша быстро нашли общий язык, ну, а мы с Ингер могли беседовать лишь спустя два-три месяца после того, как я окончила курсы шведского языка. Ее муж, фоторепортер, был почти всю неделю в отъезде.

Как-то я спросила у Ингер о ее семейном бюджете. Она растерялась, улыбнулась виновато, перевела разговор на другое. Я поняла, что ей было бы неприятно рассказывать о тех ухищрениях в экономии, к которым она вынуж-

дена прибегать. За одну только квартиру приходится отдавать почти треть месячного жалования. Недешево стоит и детский сад, куда ходит Ребекка. Он находился как раз напротив нашего дома. По вечерам к детсаду собирались родители, и возникал своеобразный маленький клуб. Здесь же раз в месяц устраивалась и распродажа детских вещей. «Это очень практично,— сказала мне Ингер,—ведь дети так быстро растут, а одежда для них стоит безумно дорого». Я пошла посмотреть. На столах и на вешалках лежали и висели ношенные костюмчики, платья, курточки и т. д. Цены—чисто символические, от 2 до 10 крон (пачка сигарет стоит 6—7 крон). Это скорее обмен, а не купля-продажа.

Такой аукцион—повод собраться вместе, посидеть, поговорить, пообщаться. Ведь проблема отчуждения, одиночества очень велика в Швеции. Эта проблема рождена самой сущностью капиталистического общества, где пропасть между социальными слоями, неуверенность в завтрашнем дне, растущая безработица травмируют молодых, раздражают тридцатилетних, гнетут пожилых. Следствия этого—наркомания, алкоголизм, душевные заболевания, грабежи, самоубийства.

Один из журналов назвал Стокгольм «городом на замке». Действительно, с девяти часов вечера все подъезды заперты, на улицах (кроме центральных) ни души. Люди боятся выходить из дома с наступлением темноты.

О многом мы беседовали с Ингер, сидя в ее уютной кухне, и о том, что часто шведская семья лучше решает вопросы равноправия, чем государство в целом. Принимая женщин на работу, хозяйева предприятий руководствуются отнюдь не идеей равноправия: ведь женский труд в Швеции до сих пор оплачивается значительно дешевле мужского. А в семье привилегий на готовку и уборку нет ни у мужа, ни у жены: оба должны быть на кухне. Таково мнение супругов. Так же должны быть равны мамы и папы и в проблеме воспитания детей, решают большинство молодых семей. И действительно, в парках, на улицах, на спортплощадке с детьми очень часто увидишь пап.

Особая проблема в Швеции—положение одинокой матери. О судьбе такой женщины Бритт-Лис Хельстадиус из Стокгольма рассказывала центральная газета «Дагенс Нюхетер». У Бритт-Лис пятилетний сын Матц. Работа телефонистки дает ей заработок, едва приближающийся к установленному в стране прожиточному минимуму. Правда, на ребенка выплачивается еще государственное пособие каждый квартал. Однако после выплаты налогов оставшегося едва хватает, чтобы оплатить квартиру, телефон, электричество, детский сад, питание, лечение (Бритт-Лис страдает хроническим заболеванием желудка). Из ее бюджета полностью исключены такие «статьи расхода», как поездки за город, посещение парков, кино, театра.

...Когда мы уезжали из Швеции, я прошлась в последний раз по улицам и площадям Стокгольма. В торговом центре стояла толпа зевак: два бродячих гитариста развлекали публику новыми поп-аккордами. Рядом раздавали какие-то брошюры свежее испеченные поклонники буддийской религии. Женщина, сидя на асфальте, грустно наигрывала что-то на флейте. В раскрытом футляре было пусто. Молодая шведка одной рукой тихонько покачивала коляску с малышом, а другой встряхивала кружку для пожертвований. Люди останавливались и бросали монеты. Они падали и звенели призывно и настойчиво, как маленькие колокола. На кружке надпись: «Помощь чилийским патриотам».

...Я прощалась со Швецией. Шла сквозь пеструю, шумную толпу и вспоминала слова шведской писательницы Сары Лидман: «Каждый человек—перекресток всех дорог мира...»

И. БЕЗУГЛАЯ

Мастера Большого—в оперных спектаклях:

- Е. Образцова—Кармен («Кармен» Ж. Бизе).
- Е. Нестеренко—Руслан («Руслан и Людмила» М. Глинки).
- А. Огневцев—Борис Годунов («Борис Годунов» М. Мусоргского).
- Г. Борисова—Аида («Аида» Дж. Верди).
- И. Архипова—Марфа («Хованщина» М. Мусоргского).
- В. Атлантов—Герман («Пиковая дама» П. Чайковского).
- Т. Синявская—Фрося («Семен Котко» С. Прокофьева).

НОВОМУ БОЛЬШОМУ

Широко праздновала страна 200-летие Государственного академического Большого театра.

«Большой театр — наша гордость, — писал в своем приветствии коллективу Л. И. Брежнев. — Славный путь, богатый выдающимися художественными свершениями, прошел он за два века... Большой театр является высокой профессиональной школой для артистических сил всех союзных республик. Не случайно ваш театр называют академией отечественной музыкальной культуры.

Авторитет Большого театра общепризнан. Идеи дружбы народов, гуманизма, прогресса, которые несет его искусство, находят благодарный отклик в сердцах слушателей и зрителей всего мира...»

Советское правительство отметило заслуги театра высшей наградой Родины — орденом Ленина. Награждены орденами и медалями многие его работники.

О прославленном театре, о его истории и сегодняшнем дне рассказывает Ростислав ЗАХАРОВ, народный артист СССР, доктор искусствоведения, лауреат Государственных премий СССР.

Нашему Большому — 200! Это праздник всей русской культуры. Потому и празднуем эту дату не только мы, отдавшие Большому театру многие годы творческого труда, не только Москва, но и вся страна, все прогрессивное человечество.

Где только не выступали артисты прославленного театра, где не работали над постановками его режиссеры и балетмейстеры, передавая свой огромный опыт! Весь мир восторженно рукоплещет ведущему театру Советской страны — его танцовщикам и певцам, композиторам, постановщикам и художникам-декораторам.

Рассказ о Большом театре мне хочется начать с истоков. Постоянная деятельность театра началась в июне 1776 года, в доме на Знаменке. Но еще 17 (28) марта князь Урусов получил правительственную привилегию «быть содержателем всех театральных в Москве представлений». Так состоялось рождение нового театра. Ставились здесь оперные и балетные спектакли. Их участниками были по преимуществу артисты, закуленные казной в крепостных труппах богатых помещиков, а также пансионеры Московского воспитательного дома, кстати, положившего начало Московскому хореографическому училищу.

Вскоре, в 1780 году, открылся новый Петровский театр в каменном доме на Большой Петровской улице близ Кузнецкого моста, построенный архитектором Розберггом. О размерах его можно судить по такому сообщению: «...огромное сие здание, сооруженное для народного удовольствия и увеселения, которое вышиной в 8, длиною в 32, а шириной в 20 саж., уместяющее в себе 110 лож, не считая галерей, по мнению лучших архитекторов и одобрению знатоков театра, построено и к совершенному окончанию приведено с толикою прочностью и выгодностью, что оными превосходит оно почти все знатные европейские театры».

В этом театре были и талантливые солисты, и превосходный ансамбль исполнителей. Артисты, происходившие в основном из крестьянской и мещанской среды, проявили верное понимание русской

народной песни и танца, на основе которых русскими композиторами в ту пору и создавались многие произведения оперного и балетного искусства, например, опера А. Аблесимова и М. Соколовского «Мельник — колдун, обманщик и сват», поставленная в 1779 году. Балетная труппа ставила как отдельные танцевальные картины из деревенского быта, так и цельные балетные спектакли, в том числе патриотический балет «Взятие Очакова».

В 1805 году здание Петровского театра сгорело, и труппа в течение почти 20 лет давала представления на разных сценических площадках, в том числе и в знаменитом доме Пашкова, построенном на Моховой архитектором Баженовым (оно известно нам как старое здание Библиотеки имени Ленина). К этому времени в репертуаре труппы появились произведения и западных композиторов — Керубини, Моцарта, Россини, Доницетти, Беллини, Верди.

Только в 1824 году на том же месте, где некогда стоял Петровский театр, архитектором Бове было построено новое здание, которое стало называться Большим Петровским театром. На его открытии 6 (18) января 1825 года был впервые исполнен гимн композиторов А. Верстовского и А. Алябьева «Торжество муз».

Опера Верстовского «Аскольдова могила», поставленная впервые в Большом Петровском театре и ставшая предшественницей знаменитой опер М. Глинки «Иван Сусанин» (1842 г.) и «Руслан и Людмила» (1846 г.), привлекла к театру внимание как зрителей, так и музыкальной критики. Оперы великого Глинки, совершившие переворот в русском оперном искусстве, и поныне украшают нашу прославленную сцену.

Но и новому зданию не повезло: снова пожар уничтожил все внутренние помещения, гардероб и даже нотную библиотеку. Требовалась срочная капитальная реконструкция театра. В 1856 году она и была осуществлена. С тех пор вот уже 120 лет наш театр стоит в том виде, который ему придал архитектор Кавос.

Продолжателями традиций Глинки, который разрушил бытовавшее

до него убеждение, что опера должна быть только развлекательной, стали А. Даргомыжский и А. Серов, создавшие такие прекрасные оперы, как «Русалка», «Юдифь», «Рогнеда». Однако балетная труппа в те годы ориентировалась главным образом на музыку иностранных авторов — Ж. Перро, Ж. Коралли.

Екатерина Санковская... Вряд ли это имя что-нибудь скажет молодым любителям балета. А между тем эта танцовщица была целой эпохой в истории Большого театра. Она потрясала зрителей психологической глубиной пластического решения образа. Об одухотворенном искусстве Санковской сохранились отзывы Герцена, Салтыкова-Щедрина, Белинского, которые считали, что эта русская балерина превзошла всемирно прославленную Марию Тальони.

Во второй половине прошлого века в моде у аристократической публики, которая и составляла зрителей театра, было все иностранное. И дирекция императорских театров, не желая отстать от моды, часто отдавала свою сцену итальянской опере. Приглашали на гастроли и итальянских балерин. Но вот на сценах Москвы и Петербурга появились балеты П. И. Чайковского. Это событие преобразило театр, открыв возможности для реалистического направления. С легкой руки Чайковского русская балетная музыка окончательно стала симфонической. Таким было впервые появившееся на сцене Большого театра в 1877 году «Лебединое озеро», ставшее как бы символом русского балета. Такими были и «Щелкунчик», и «Спящая красавица», и балеты А. Глазунова «Раймонда», «Времена года».

Подлинными реформаторами оперной сцены стали великие русские композиторы М. Мусоргский, П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков. Они заложили основу реалистического оперного искусства. Русская опера не только заняла равное положение с итальянской, но в чем-то и превзошла ее. Главное преимущество русской оперы, думаю, было в том, что в основу либретто легли бессмертные произведения русской литературы — творения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского, а для их исполнения требовались и вокальные и актерские данные.

Талантливая драматургия способствовала развитию гения Ф. Шляпина, потрясшего мир не только богатством голоса, но и необычайной силой своего актерского дарования. После Шляпина уже нельзя было петь, стоя посередине сцены, уставившись на дирижера, как делали многие оперные певцы прежде.

Весной 1908 года в Париже состоялся первый «русский сезон». Именно тогда прозвучал на мировой сцене «Борис Годунов» Мусоргского с Шляпиным в главной роли. Даже чопорная аристократическая публика на премьере плакала, кричала, оглушительно хлопала, вскакивая с кресел.

«Русские сезоны», в которых принимали участие артисты петербургского и московского театров, покорили Париж. Русский балет, впитавший в себя поэзию народных хороводов, разнообразие парных танцев, веселую затейливость переплясов, вернул публике интерес к этому виду искусства, к тому времени на Западе почти угасшему.

На сцене Большого театра в те, теперь уже далекие, годы звучали дивные голоса А. Неждановой, Л. Собинова, затем Н. Обуховой...

Начало XX века было знаменательным для русского балета.

Появились такие выдающиеся мастера, как балетмейстер А. Горский, балерины Е. Гельцер, А. Джури, артисты В. Тихомиров, М. Мордкин, несколько позже В. Кригер.

Повысился к этому времени профессиональный уровень оркестра и хора, ибо музыкальную часть театра возглавляли выдающийся русский композитор С. Рахманинов, дирижеры В. Сук и У. Авранек.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала Большому театру долгожданного народного зрителя — зрителя взыскательного и благодарного. Вход в театр стал бесплатным. А вскоре, согласно декрету, подписанному В. И. Лениным, Большой театр получил звание Академического.

В эти трудные для страны, голодные годы артисты работали самозабвенно. Знаменитых на весь мир Нежданову, Собинова, Гельцер и Тихомирова наперебой приглашали иностранные антрепренеры, соблазняя огромными гонорарами, но они отвергли все предложения покинуть родину. Как и их коллеги, они выступали на фронтах гражданской войны перед воинами Красной Армии, на заводах и фабриках.

1927 год вошел в историю театра как год создания первого советского балета. Это был «Красный мак» Р. Глиэра, с Е. Гельцер в главной роли.

Вскоре и мне выпало счастье войти в коллектив прославленного театра. В 1936 году я был приглашен в Москву из Ленинграда и как руководитель балетной труппы и как оперный режиссер. Моим балетным дебютом был «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, а оперным — «Руслан и Людмила». Затем мне довелось поставить балеты Асафьева «Кавказский пленник» и «Барышня-крестянка», «Медный всадник» Р. Глиэра, патриотический балет В. Соловьева-Седого «Тарас Бульба», «Золушка» С. Прокофьева.

Приехав в Большой театр из Ленинграда, я обратил внимание на то, что московская школа танца менее академична, зато более эмоциональна. Переведенные из Ленинграда еще до моего приезда в Москву неповторимо талантливые М. Семенова и А. Ермолаев как нельзя лучше вписались в ансамбль московского балета.

О. Лепешинская и А. Мессерер были наиболее одаренными танцовщиками московской школы. С ними мне посчастливилось работать не один год.

Надо сказать, что и опера Большого театра в те годы была необычайно богата талантами. Душой труппы был дирижер С. Самосуд — человек необычайной энергии, смелости, темперамента. И сколько же ему удалось сделать! Это по его инициативе были возобновлены в театре «Руслан и Людмила», «Иван Сусанин». Известно, что до революции «Иван Сусанин» шел под названием «Жизнь за царя». Самосуд заказал новый текст либретто известному поэту Сергею Городецкому, и замечательная опера приобрела новое звучание. Мне поручено было ставить второй, «польский», акт с его знаменитыми танцами, а также заключительную сцену «Славься».

Но первой нашей с Самосудом по-настоящему совместной работой стала опера «Руслан и Людмила». Я знал, что опера затянута, и в царское время публика покидала зал задолго до начала последнего акта. Я решил поставить эту «Волшебную оперу в 5 действиях» как оперу-сказку, точно следуя Пушкину. Самосуд и исполнители меня горячо поддержали. Людмилу пела В. Барсова, Руслана — М. Рейзен и А. Батурич, Баяна — И. Козловский, С. Лемешев и С. Хромченко, Финна — Н. Ханаев, Фарлафа — В. Лубенцов, Ратмира — Б. Златогорова и Е. Антонова, Гориславу — К. Держинская. О таком составе можно было только мечтать.

Когда началась Великая Отечественная война, театр был эвакуирован в Куйбышев, где мы не только возобновили весь свой репертуар, но и создали новые спектакли. Один из них — «Вильгельм Телль» Россини, сюжет которого был созвучен времени. Эта наша работа была удостоена Государственной премии. Разумеется, деньги мы тотчас передали на постройку боевого самолета. Заново поставили мы и «Кармен» с замечательной певицей М. Максаковой в главной роли. Обеими операми дирижировал выдающийся советский дирижер А. Мелик-Пашаев.

В это же время балетная труппа осуществила постановку «Алых парусов» В. Юровского (балетмейстеры А. Радунский, Н. Поспехин и Н. Попко, дирижер Ю. Файер) с О. Лепешинской и В. Преображенским в ролях Ассولي и Грея.

В театре было создано несколько фронтовых бригад — известные певцы, танцовщики, солисты оркестра выезжали на передовую, выступали в госпиталях.

Первой «мирной» работой коллектива в Москве стал балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», и понине украшающий нашу сцену. Его поставил Леонид Лавровский. Непревзойденной исполнительницей главной роли была, конечно, Галина Уланова. Даже на родине Шекспира ее признали лучшей Джульеттой, равной которой не было еще ни в драме, ни в опере.

Кроме уже названного мною Лавровского, немало для нашего балета сделали такие талантливые балетмейстеры, как К. Голейзовский, В. Вайнонен, А. Мессерер, В. Чабукиани. К этому времени балетная труппа театра пополнилась выпускниками Московского хореографического училища М. Плисецкой и Р. Стручковой.

Шли годы. Затягивались раны, нанесенные войной. И начались наши зарубежные гастроли. «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Бахчисарайский фонтан», «Жизель» и «Золушка» стали первыми спектаклями, показанными на Западе.

Артистов нашего балета хорошо знают и любят зрители и у нас в стране и за рубежом. Кому лично не известны имена В. Преображенского, Ю. Кондратова, Н. Тимофеевой, Н. Бессмертной, Н. Сорокиной, М. Лавровского, Ю. Владимировой, Е. Максимовой... Да всех разве перечислить! Особенно, на мой взгляд, выделяется среди блистательных имен одареннейший Владимир Васильев. Его эмоциональный танец, всегда наполненный мыслью, вершинен по мастерству, технике. Думается, что он даже превзошел своих прославленных предшественников — да это и естественно: техника классического танца все время усложняется, и требования год от года растут. А мужские партии в балете теперь все чаще становятся главенствующими.

Многие, по-видимому, помнят Международный конкурс артистов балета в Москве, на котором впервые заблестал талант юной Надежды Павловой. Ныне она солистка балета Большого театра, так же как и очаровательная молодая балерина Людмила Семеняка. Одаренная молодежь стала основными исполнителями балетов, поставленных пришедшим в Большой театр Ю. Григоровичем — «Каменный цветок» С. Прокофьева, «Легенда о любви» А. Меликова, «Спартак» А. Хачатуряна, «Щелкунчик» П. Чайковского.

Помоделла и оперная труппа: М. Максакву, Е. Шумскую, В. Давыдову, Н. Шпиллер, Е. Кругликову сменили И. Архипова, Т. Милашкина, Е. Образцова (удостоенная недавно Ленинской премии), Т. Синявская, Г. Борисова. Их превосходные голоса уже прозвучали со сцены многих театров мира. Гастроли оперной труппы ГАБТа имели большой общественно-политический резонанс.

Этому успеху коллектив во многом обязан выдающимся дирижером Е. Светланову, Г. Рождественскому, Б. Хайкину, К. Кондрашину, Ю. Симонову, вложившим много таланта и труда в работу с оркестром и певцами.

За спиной у нашего театра 200-летняя славная история, а впереди множество не менее ярких свершений.

- Наталья Бессмертнова—Жизель.
- Майя Плисецкая—Китри («Дон-Кихот»).
- Екатерина Максимова и Владимир Васильев на репетиции.
- Балет «Лебединое озеро». III акт.

Из альбома «Балет». Художник Валерий Косоруков.

Вечная ЖИЗНЬ леса

На водоразделе двух крупнейших рек — Волги и Западной Двины — царят покой, тишина: здесь Центральный лесной заповедник. Разбежались во все стороны по холмам Средне-Русской возвышенности леса, затерялись в них реки и болота. И стали леса надежным домом зверей и птиц.

Ученые, сотрудники заповедника изучают и берегут лес. Наблюдают за жизнью птиц, зверей, насекомых, ростом растений, цветов, грибов, ягод.

Идешь по лежневке, проложенной над проворной Межой и ее топкими берегами. Неожиданно из березняка поднимаются черные птицы с лирообразными хвостами. Их ни с кем не спутаешь — тетерева. В кустах пощипывает ветки ивы лось. Рыжая лисица стремительно пробегает по поляне и скрывается в осиннике.

Теплый ветер перебирает листья деревьев. Под их шелест вдруг залеп зяблик. Его песнь коротка — летом вообще птицы поют меньше. Забот у птиц да и зверей прибавилось. Появилась «молодежь», а ее надо вырастить, уму-разуму выучить. Времени на это природа отводит немного.

А вот и они. Скачут на громадной елке два проворных бельчонка. Прыгают, резвятся. И вдруг откуда-то сверху падает камнем ястреб-тетеревятник. Промаяхнулся, к счастью. Бельчата успели шмыгнуть в дупло. Хороший урок: играй, да ую держи востро!

Елка, где только что резвились бельчата, не простая — ей несколько веков. Зовут ее царелью, высокая да дородная, несколько человек едва обхватят. И таких деревьев-патриархов в заповедном лесу немало. Ель — главное дерево заповедника. Все живое в заповеднике связано с еловым лесом. В густых ельниках звери и птицы переживают холода и дожди. Там они укрываются от опасности. А когда созревают шишки, со всего леса слетаются птицы, спешат сюда и белки. На земле шишки не залеживаются. Мыши, землеройки и другие зверьки лакомятся ими. Сколько звериных нор, птичьих гнезд в ельниках! Даже хозяин леса — медведь предпочитает берлогу под сваленной бурей старой елкой.

А пока ходит медведь по лесу, жир накапливает. Впереди долгие месяцы зимней спячки. Диву даешься: до Москвы километров триста, а тут медведи — их в заповеднике больше сорока. Сохранение медведя в наших лесах, изучение его повадок — одна из задач ученых заповедника.

Лето набирает силу. Гремят грозы, идут дожди. Из травы выглядывают бусинки ягод, цветы расстелили по лесу ковры. Подумянилась на ярком солнце калина. Птицы начали в стаи собираться. Животным барометр не нужен. Уже и глухарей можно частенько встретить у лесных речек. Они летят на галечники. О холодном времени думают, клюют камешки. Эти своеобразные птичьи жернова в пору отсутствия ягод будут перетирать грубую пищу — хвою, почки.

Иногда ветер налетит на деревья, сорвет листочек, покружит и опустит его на землю. И лежит в зеленой траве желтая заплатка, напоминающая осеню.

И. КОНСТАНТИНОВ
Фото автора.

На вкладке

Сотрудники заповедника С. Пажитнова (вверху) и Е. Шапошникова за работой.

А мы — дрозды!

Куницы очень любопытны.

Настоящая царевна.

Человек, который понимает природу, благороднее, чище. Он не сделает дурного поступка. Он прошел «душевный университет».

Л. ЛЕОНОВ

ЛЕТИ, ЖУРАВЛЬ!

В стылом октябрьском небе я увидел журавля. Он летел один, высоко-высоко, и время от времени кричал тревожно. А надвигалась уже ночь. На горе в деревне зажигали огни...

Журавлиным криком, слетавшим из поднебесья, были ранены леса, поля, река, мое сердце. О чем он кричал, одинокий журавль? Может, он звал стаю, своих друзей, свою подругу или жаловался на ушедшее лето.

Что же случилось с журавлем? Почему он остался один и решил на такой поздний полет?..

Этого никто никогда не узнает. Это еще одна тайна. А есть люди, которые утверждают, что в мире будто бы не осталось тайн.

Журавль, я твой друг, я кричу тебе на вечернем берегу речки Покши:

— Лети! Все обойдется по-хорошему, только лети!..

Лети, журавль!

КАПУСТНОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ

Огромный огород открыт солнцу, дождям, ветрам. Черная земля, а на ней сизые и бело-зеленые валуны: совхозная капуста. Тут, пожалуй, не по сорок, а по восемьдесят одежек! Так круто увиты, так крепки, ядрены кочаны, что нож гнется!

На крайнем кочане нижний лист распахнут, а на нем россыпь алмазов. Росины и дожди перемешались, и каждая стала с фасолину. Сколько блеска и чистой светлоты!

Сегодня агрономша послала бабушку Марфу срубить на выбор любой кочан и определить, не пора ли убирать капусту. Смекалистая бабушка Марфа взяла с собой Витьку. Кочан эдак с полпуда, намает руки. А внук гантели вертит

каждый день, снесет в рюкзаке.

Срубила бабушка с внуком кочан капусты, домой принесли. Вынесла бабушка загодя долбленное из осинового кряжа дедом Степаном корытце, взяла выточенную внуком сечку.

Раз... раз... раз... Хрустнула, брызнула соком капуста. Пробует бабушка, пробует внук — не горчит, сочна, сладка капуста. В самый раз рубить.

Спору, с приплюсом сечет капусту сечка, а внук Витяша кочерыжкой лакомится. Хрумякает, гмыкает от удовольствия. Бабушка довольна, что угодила, раздумянилась, сечет капусту и вспоминает:

— Когда я была мала, яблоками-виноградом нас не баловали. А уж шоколадов там и знать не знали. Вот мы, детвора, и ждали — не воронили, когда рубить капусту почнут. Тут уж и полакомимся кочерыжками. — Концом платка вытерла пот со лба. — Беги к агрономше, скажи: можно рубить капусту. Скажи, мол, хвалит ее бабушка.

В. БОЧАРНИКОВ

дер. Нелидово,
Костромская обл.

В ПУСТЫНЕ ВОВСЕ НЕ ПУСТО

Весной и летом мы часто в выходные дни выезжаем всей семьей в пустыню. Может, иным покажется скучно: мол, что там увидишь хорошего?

Очень много интересного, поверьте! Настоящее рыжее море, особенно когда волны барханов движутся, будто морские. А еще пристальней приглядеться, походить и понаблюдать — увидишь такое, чего и в книжке не прочтешь.

Есть, например, Долина ветров: там разрушенные горы, и сколько же камней причудливых форм! Один напоминает какого-то диокинского зверя, другой рыбу. А вот в чаще рядками камни, словно ломтики хлеба. Мы их разглядываем, зарисовываем и не перестаем удивляться, как великолепно потрудились ветры, дожди, чтобы так отшлифовали их.

И вдруг слышу: «Это же настоящий зуб!» — кричат дети.

Вокруг камней травка с желтыми цветами. «Ожерелье!» Это уже мне так кажется.

Выходит, пустыня наша не пуста. В ней очень много поселенцев растительного и животного мира. Даже незабудки, тюльпаны,

ромашки растут. Только они все низкорослые.

Весной встречается еще одно чудо пустыни — грибы. Мы напали на них неожиданно. Показалось нам, лежат камни-гольши. Ковырнули. Оказалось, это шляпки, ножки сидят в песке. Да каких размеров грибы: до полутора килограммов весом! Есть у грибов наших еще одно хорошее качество — в них нет червяков. Правда, грибы селятся друг от друга далеко, не гнездятся вместе. И чтобы набрать корзинки, надо долго побродить.

А как интересно наблюдать за ящерицами! Дети готовы прямо-таки часами играть вокруг них. Очень забавны суслики. А совсем недавно мы повстречали стадо верблюдов. Когда мы подъехали, они встали на дороге и никак не хотели ее уступать. Вышли мы к ним, поразговаривали (на разных языках). Наконец уговорили.

А как вы проводите свой досуг? Любите ли природу? Что с вами рядом, вокруг вас?

Уч.-Кугул,
Бухарская область.

Э. ЯЗЫКОВА

Это книга тревоги, книга-предупреждение. Она недавно составлена в нашей стране и полностью называется «Красная книга». Дикорастущие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране». В ней опубликован список растений, за существование которых сейчас приходится волноваться. Он достаточно внушительен — около 600 видов.

...Хороши степи летом. Ветер клонит то в одну, то в другую сторону ковыль. А над этими волнами качаются громадные шары катрана — перекасти-поля. Наступит август, отживет свой век растение, и «побежит» оно по степи, пока не найдет убежище в какой-нибудь балке.

Посмотришь на него и подумаешь: «Зачем ему так долго катиться? Перевернулся бы пару раз и разбросал все семена из своих чашечек». Но дело в том, что в чашечках катрана есть особые волоски, которые загораживают выход семян наружу, и поэтому они могут высыпаться лишь по одному и только во время сильных толчков.

Катран — одно из замечательных созданий растительного мира. «Необходим контроль над состоянием популяций», — сообщает «Красная книга» о катране.

Попал в «Красную книгу» и ковыль, прекрасное кормовое растение. Еще в конце XVIII века пионер русского луговодства В. А. Левшин писал: «Лошади и все скоты траву эту безмерно любят и в короткое время на пище этой разьедаются».

Нуждается в охране цветков степей, полупустынь — тюльпан. А еще недавно он был широко распространен в юго-восточной части Украины, европейской части страны, в Крыму, на Кавказе, в Казахстане.

Редкостью стал болотный шпакник. Теперь его можно встретить лишь на лугах близ Могилева, Рогачева и Новгород-Северского.

Печальна участь эдельвейса альпийского — цветка, о котором ходит столько легенд. И не спало его то, что он растет в горах, в труднодоступных местах. Наоборот, это только пошло во вред эдельвейсу: раз турист забрался высоко, то как же можно вернуться без такого «трофея»?

А безвременник? Древнейшее лекарственное растение тоже губит красота. Поляны, заросшие безвременником, выглядят сказочно: среди пожелтой осенней травы — крупные, похожие на лилии розово-фиолетовые цветки.

На земном шаре сейчас насчитывают 500 тысяч видов растений. Стоит ли беспокоиться из-за того, что исчезнет одна-другая сотня видов? Стоит. И по многим причинам.

Во-первых, из всего многообразия флоры человек использует всего чуть более двух с половиной тысяч. Предугадать, какие «дикари» потребуются в будущем человеку, очень сложно. Во всяком случае, ни у кого из специалистов не вызывает сомнения: чем большим материалом будет располагать генетики и селекционеры, тем выше будет результат их деятельности.

Другая причина, из-за которой важно оберегать наши травы: мы слишком мало знаем о полезных и вредных свойствах растений, чтобы позволить себе их уничтожать. «Это сорняк, это ядовитое растение», — говорим, верша суд над той или иной травинкой. А между тем, например, выяснилось, что сорняк пастушья сумка — ценное кровоостанавливающее средство. Долгое время считали сорным видом и поэтому вырубали элеутерококк, растущий на Дальнем Востоке. Оказалось, что он по своим целебным свойствам близок женьшеню.

Многие растения представляют огромный интерес для науки. В нашей стране встречаются реликты — представители древней флоры третичного периода, ледниковых и межледниковых эпох. Такие, как, скажем, зурчала устрашающая, сохранившаяся в Приморском крае и получившая

свое название за необычный вид: вся она в острых шипах. Еще наших далеких предков радовал своей красотой и лотос. Разве можно дать ему погибнуть?

В «Красную книгу» занесены и эндемики, то есть растения, которые растут только в нашей стране. Около 40 видов эремурусов, славящихся своими необычными свечеобразными соцветиями, и более 20 видов астрагалов растут лишь в Средней Азии. Нигде на земном шаре их больше нет.

Ученые считают: если в ближайшее время не принять срочных мер, то немало растений из занесенных в «Красную книгу» могут исчезнуть с лица Земли. Конечно, часть растений уже в безопасности: в заповедниках. Но чтобы уцелели все остальные, необходимо создавать новые заказники и заповедники и вообще бережно относиться к растениям, к цветам — прекрасному и щедрому дару земли.

Обо всем этом заставляет задуматься «Красная книга» и как бы обращается к нам: растения нуждаются в твоей защите, человек!

бренные градины, останавливаются на делении минус 10—12 градусов.

Само собой разумеется, град ничего хорошего людям не приносит. Однако известен случай, когда благодаря граду была прервана война. Произошло это в XIV веке, во время англо-французской войны. В один из дней на территории, захваченной англичанами, выпал град, убивший около тысячи солдат и шесть тысяч лошадей. Английский король расценил это как дурное предзнаменование и решил прекратить военные действия.

Рисунки В. ЖИТНИКОВА.

Чей отец лучше?

Пожалуй, больше всего образцовых отцов среди рыб. Причем некоторые из них взяли на себя не только заботы по воспитанию потомства, но и выполняют сугубо женские обязанности: вынашивают своих детенышей-мальков.

Прекрасно устроились самки морских игл. Они откладывают икру в сумку, которая находится у самца на брюшке, и уплывают по своим делам. Что же происходит в карманчике? Отверстие его зарастает, и в нем начинается развитие икринок. Примерно через две недели сумка открывается, и мальки выходят на свободу.

У ближайшего родственника морских игл — конька — сумка легко не раскрывается, и, судя по всему, он испытывает самые настоящие родовые муки при появлении на свет каждого крохотного морского конька.

И все же самым образцовым отцом считается самец колюшки — рыбки, которая обитает в морях, озерах, реках и даже канавах. Семейная его жизнь начинается с постройки гнезда. Мелкие корешки, травинки колюшка скрепляет клейким веществом, которое вырабатывается почками. Вещество это схватывается в воде, как цемент.

Целый месяц колюшка стережет гнездо, отгоняя от него даже своих бывших подруг, которые, кстати, не прочь полакомиться икрой. Чтобы для развития зародышей было достаточно кислорода, колюшка, встав перед входом в гнездо, усиленно двигает грудными плавниками. Когда появляются мальки, отец «пасет» их: если они далеко удаляются от гнезда, берет их в рот и доставляет таким образом домой.

Почему взрывается град?

Случается, едва коснувшись земли, градины разрываются с сильным треском. Происходит это потому, что внутри них находится пузырек воздуха под очень большим давлением — до 45 атмосфер. Но и обычные, не взрывающиеся градины иногда могут вызвать удивление. На нашей планете выпадал град и с куриное яйцо и с теннисный мяч. А в середине прошлого века в Закавказье с неба сыпались самые настоящие ядра: вес их был 10 килограммов, а диаметр — 30 сантиметров.

Град образуется в облаках на очень больших высотах, где наименьшая температура — минус 40 градусов. И хотя град часто выпадает в жаркие дни, столбик ртути у термометра, опущенного в со-

Кто, если не мы?

«Если бы я могла, собрала бы всех пьяниц на острове в океане и сбросила на них бомбу...» Нетрудно вообразить, сколько бесильного отчаяния накопилось в душе десятилетней девочки, написавшей это письмо, прежде чем закаменеть недетской ненавистью...

Можно цитировать и другие полные боли и гнева письма. Читать пухлые судебные дела. Перелистывать истории болезней, и среди них самые горькие, детские, где в графе «причина заболевания» стоит: «алкоголизм родителей».

Мы знаем этого врага в лицо. Нам известны его повадки, его бесчеловечная, антиобщественная сущность. Знаем: в состоянии опьянения совершается более половины всех преступлений, 85 процентов хулиганских действий. Каждая третья, а в ряде районов и вторая авария на транспорте. Большинство разводов, почти все лишения родительских прав тоже из-за пьянства.

А сколько недобрых его дел легло морщинами на лица близких, отлилось слезами, обернулось потерянными рабочими часами, брошенными на ветер трудовыми деньгами...

Мы изучили врага. Но пока не сумели одержать над ним верх.

Четыре года назад было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Социально-экономические меры (курс на сокращение и упорядочение торговли спиртными напитками) сочетались с правовыми — повышением ответственности за проступки, совершенные в состоянии опьянения. Медицинские меры — совершенствование наркологической помощи, расширение сети научных и лечебных учреждений — с воспитательными, административными. Насколько эффективны оказались эти меры? Что удалось сделать? Что и как делать дальше?

Об этом шла речь на Всесоюзной межведомственной научно-практической конференции по проблемам борьбы с пьянством и алкоголизмом, которая состоялась недавно в Киеве.

Когда рубеж перейден...

Алкоголизм — болезнь. Болезнь тяжкая, недостаточно изученная. Смертность от последствий пьянства во всем мире высока, уступает только смертности от сердечно-сосудистых и раковых заболеваний.

От других болезней отличается алкоголизм тем, что поражает не только тело человека, а душу его, личность. Сначала незаметно, исподволь: человек считает, что вовсе он не болен, никакой не пьяница, пьет, как все, в любой момент бросит, стоит лишь захотеть. А незаметный рубеж перейден — уже и захочет, да не всегда бросит, потому что воли нет, ее поглотила, смяла болезнь.

Пока, к сожалению, ученые не нашли всем и всегда помогающего лекарства от пьянства. Государство не жалеет ассигнований на изучение этой проблемы, создан комплексный

план научных исследований, в специальных лабораториях проверяются новые препараты — о них интересно рассказывал на конференции действительный член АМН СССР профессор Г. В. Морозов. Это — дело будущего. Но и применяемые сегодня средства лечения способны выработать стойкое безразличие, даже отвращение к алкоголю. Закрепится оно или нет — зависит от самого больного, от силы его характера, напряжения воли. А воли-то порою нет. Значит, нельзя оставлять человека одного, без помощи и поддержки семьи, друзей, трудового коллектива. Мы — здоровые — должны заменить разрушенную алкоголем волю. А мы сплошь и рядом чересчур добры к пьяницам, прощаем их, жалеем, смотрим сквозь пальцы, как человек становится алкоголиком.

Эстонские социологи, проводя опрос людей, попавших в медвытрезвитель, выяснили, что 60 процентов начали пить на работе, а вечером лишь «добавляли». Это могли видеть сотрудники, администрация — и не вмешались.

Украинские ученые изучили истории болезни 140 человек — рабочих 9 киевских промышленных предприятий, которые пьют давно и уже перешли ту грань, где любовь к спиртному превращается в болезненное влечение. 60 процентов проработало на своем заводе свыше трех лет, 30 процентов и того больше — до десяти. Достаточный срок, чтобы в коллективе знали, кто не прочь выпить. Каждый второй из них побывал в вытрезвителе, а прогулы, опоздания? Некоторых даже наказывали за нарушения трудовой дисциплины. Тем не менее больше половины сослуживцев уверяли, что «ни о чем таком» даже не подозревали. Странная слепота, если учесть, что каждый четвертый пьяница жил в общежитии — как скроешься от соседей?

Что это — равнодушие? Нежелание вмешиваться в чужие дела и беды? Нет, скорее глубоко укоренившаяся снисходительность, традиционное отношение к бытовому пьянству как к невинной слабости. Вот и выходит, что перевоспитывать и убеждать надо не только пьяниц, но и нас, непьющих.

Только вместе

— Нельзя считать борьбу с пьянством делом одной милиции или одних врачей, ответственности или администрации, — сказал главный докладчик, заместитель министра внутренних дел СССР Б. Т. Шумилин. — В борьбу эту должны включиться семья, школа, рабочий коллектив, друзья, соседи по дому. Только там, где есть прочный сплав общих усилий, удастся достичь заметного успеха.

Три года назад при исполкоме подмосковного рабочего города Электросталь была создана комиссия по борьбе с пьянством. Она стала своеобразным штабом, объединившим усилия разных людей, организаций, предприятий. По настоянию комиссии в городе была упорядочена торговля крепкими спиртными напитками и одновременно расшире-

на сеть буфетов, кафе, павильонов, где можно просто посидеть, отдохнуть за чашкой чая или бокалом сухого вина. В местах отдыха регулярно проводились рейды дружинников, и каждого (каждого!), кто был замечен в нетрезвом виде, обсуждали «с песочком» на собрании коллектива. Атмосфера нетерпимости к пьяницам позволила за три года значительно сократить бытовые правонарушения и хулиганство.

Такие комиссии созданы сейчас во многих городах и областях. Хорошо работают они в Ленинграде, Горьком, Калининграде, Днепропетровске. В состав комиссий входят руководители городского Совета, промышленных предприятий, представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, врачи, работники культуры и просвещения.

Заместитель председателя Днепропетровского облисполкома, председатель областной комиссии по борьбе с пьянством В. И. Черденченко рассказал о работе одной из таких комиссий в городе Кривом Роге. Главное — это деятельное и в то же время тактичное внимание к каждому, о ком знают, что он злоупотребляет спиртным. Нет, его не убеждают в том, что он болен, однако медицинское обследование пройти придется, а там врач решит, надо ли подкрепить моральное воздействие — беседы и уговоры — и лечебной помощью. Если нужно, назначают лечение в наркологическом кабинете поликлиники или медсанчасти предприятия. Болезнь зашла далеко — предложат полежать в больнице. Отказывается — прибегают к принудительному лечению. В городе создана такая сеть лечебных учреждений, что все, кому нужна помощь врача, получают ее немедленно.

Любители выпить, как известно, редко отправляются в ресторан или в гости — обычно они собираются в своеобразных «клубах по интересам»: в пивных, закусовых, чайных, а то и просто в подъезде или сквере. Поэтому и возникли опорные пункты охраны правопорядка при жэках. В Кривом Роге их 25. Общественники дежурят в парках, у кинотеатров, следят за соблюдением правил торговли.

Об опорных пунктах, как наиболее эффективной форме работы по месту жительства, говорили на совещании многие. По общему мнению, пункты эти нужны и для работы с несовершеннолетними. Известно, что почти все правонарушения подростков совершают в своем районе, там, где живут, где по вечерам собираются пестрыми стайками во дворах или подъездах. Разумеется, свободное общение со своими сверстниками, как говорят социологи, — естественная потребность молодого человека. Но не наполненные духовно, не обогащенные мыслью, делом, общения эти иной раз сводятся к пустому времяпрепровождению, а где пустота, безделье, там нередко и выпивка.

В Свердловской области прошлым летом две тысячи ребят, состоящих на учете, как «трудные», слонялись все каникулы без дела, не поехали в лагерь, не отправились в турпоход. Именно в эти месяцы в городе заметно возросло число хулиганств, мелких правонарушений.

УСЫНОВИТЕЛИ И УСЫНОВЛЕННЫЕ

...Трудно сказать, что заставило женщину отказаться от новорожденного, но зато другая, которой не посчастливилось родить своего, с великой радостью взяла малыша из роддома, стала ему матерью.

С волнением и тревогой расспрашивает она в письме редакцию, какие права и обязанности имеет она теперь, совершив столь ответственный шаг в своей жизни.

Прежде всего скажем, что закон приравнивает в правах и обязанностях усыновленного ребенка к родным детям усыновителя, приемных родителей — к истинным.

Для усыновления (удочерения) недостаточно лишь фактической заботы о приемных детях. Необходимо это оформить юридически — решением исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся с последующей регистрацией в органах ЗАГСа.

Для лиц, усыновивших детей, закон предусматривает ряд льгот.

Женщины, которые усыновили детей непосредственно из родильного дома, пользуются правом на оплату больничного листа, выдаваемого им на период со дня усыновления и до истечения 56 дней со дня рождения ребенка. Потом они имеют право на отпуск без сохранения зарплаты до исполнения ребенку одного года. Этот отпуск засчитывается в общий, непрерывный стаж работы, а также в стаж работы по специальности.

При определении единовременного или ежемесячного пособия, выплачиваемого многодетным матерям, учитываются и усыновленные дети.

В случаях, когда в семье доход на одного человека менее 50 рублей в месяц, на усыновленных детей до 8-летнего возраста, проживающих с усыновителями, назначается и выплачивается пособие, как и родным детям.

Право на пенсию по случаю потери кормильца усыновленные имеют наравне с родными детьми усыновителя. Усыновителям пенсия по случаю потери кормильца назначается на тех же условиях, как и родителям.

За несовершеннолетними детьми, имеющими право на пенсию по случаю потери кормильца (родного отца или матери), сохраняется это право и при их усыновлении.

После смерти усыновителя при наследовании по закону в число наследников первой очереди — к ним относятся супруг (супруга), родители и дети умершего — входят и усыновленные. Точно так же после смерти усыновленного к наследникам первой очереди относятся усыновитель.

Многодетная мать, родившая пять и более детей и воспитавшая их до 8-летнего возраста, имеет право на пенсию по достижении 50 лет, если трудовой стаж ее не менее 15 лет. К ним приравниваются и многодетные матери, усыновившие детей. Причем, если при обращении за пенсией в свидетельствах о рождении детей она не записана матерью, но ею представлены документы об усыновлении, те при назначении пенсии эти дети учитываются, если они усыновлены ею до 8-летнего возраста. В случае, когда в свидетельствах о рождении детей женщина записана матерью, то пенсия ей назначается независимо от каких-либо условий.

Кто, как не мы, взрослые, ответственны за пустой, незаполненный досуг подростков? Там, где создают клубы, думают о развитии спорта, самодеятельности, там ребятам некогда скучать и не тянутся они к бутылке.

Известно, что 70—80 процентов ребят впервые приобщаются к алкоголю у себя дома, за семейным столом. Остальных «просвещают» соседи, друзья по работе, а порой мастера и бригадиры.

И хотя закон предусматривает самые суровые меры наказания тем, кто спаивает несовершеннолетних, судебная практика показывает (об этом говорили на совещании), что широкого применения закон пока не нашел. А статистика предупреждает: каждый второй подросток, совершивший правонарушение, был пьян.

— Мы вправе гордиться нашей молодежью, замечательными ее делами и трудовыми свершениями, — говорил на совещании секретарь ЦК ВЛКСМ С. Г. Арутюнян. — Так называемых «трудных» у нас немного, не больше одного процента.

Один из ста. Но и эта цифра тревожит, ведь речь идет о судьбе наших детей, наших мальчишек и девчонок, за которых в ответе все мы.

«За пьянство не увольняем»

— Много пьяниц уволили вы в прошлом году? — спросили из зала заместителя директора Иркутского авиационного завода А. В. Зылева, только что закончившего выступление.

— Мы их не увольняем, принимаем. Сами лечим, сами перевоспитываем. Зачем скидывать соседу?

На Иркутском авиационном воюют за человека ежедневно. И вот результаты: в 3 раза сократилось число прогулов, опозданий. Производство сэкономило на этом более 800 тысяч рублей.

Если в отдел кадров завода приходят самые отпетые пьяницы, те, кого нигде не держат, им не отказывают. Сначала, разумеется, предлагают неквалифицированную работу. Вылечись — оформят по специальности.

Лечат здесь без отрыва от производства. Есть свой стационар и три наркологических кабинета. Эффективность лечения велика: 85 процентов!

Большой праздник всего коллектива, когда на специальном заседании заводской комиссии по борьбе с пьянством вылечившихся снимают с учета. Их сейчас на заводе немало. Уважаемые люди, хорошие специалисты. Пьяное прошлое вспоминают, как страшный сон.

Врачи утверждают: принадлежность к коллективу, мнению которого дорожишь, — одна из важнейших предпосылок выздоровления. Лечение в сочетании с привычным трудом, под контролем товарищей чуть ли не вдвое эффективнее, чем в обычной больнице или лечебно-трудовом профилактории. Психологический фактор оказался сильнейшим целительным средством. Видишь, что ты нужен, за тебя борются, переживают. И семья не испытывает материальных затруднений: заработок не уменьшился, да еще ничего не пропивается, все идет в дом.

В обычной больнице человек проводит месяц. В своей, заводской — столько, сколько нужно для полного выздоровления. Устроены такие профилактории по-разному. Есть вечерние — после смены несколько часов интенсивных лечебных процедур, затем домой. Есть и круглосуточные — они, конечно, больше пользы приносят: все время, кроме рабочего, человек остается в стационаре.

Сейчас успешно действуют десятки завод-

ских стационаров, есть они в Челябинской, Новосибирской, Московской областях. И все-таки лечебных противополигольных учреждений пока не хватает. С горечью говорили на конференции, что порою тяжелые пьяницы, по суду направленные на принудительное лечение, долго ждут своей очереди. Вот почему так важно всячески распространять оправдавший себя опыт создания стационаров на промышленных предприятиях. Не случайно этот пункт одним из первых был записан в выработанные конференцией рекомендации.

«Водкой не торгуем»

В постановлении 1972 года были предусмотрены меры по сокращению и упорядочению торговли крепкими спиртными напитками. В результате уже в 1973 году потребление водки уменьшилось. Но может уменьшаться и дальше.

Как известно, закон ограничивает время торговли водкой, запрещает ее продажу в местах массового отдыха, возле промышленных предприятий, строек, учебных заведений. На совещании, однако, приводили факты грубого нарушения этого пункта закона. Так, в Тюменской области в прошлом году водку продавали с раннего утра до поздней ночи, даже в заводских столовых и буфетах. Были подобные нарушения и в Киргизии, Дагестане, Хабаровске, Белгородской, Кемеровской областях.

Об интересном опыте организации торговли рассказал на совещании начальник Главного управления торговли Ленгорисполкома Д. В. Мещеряков. За пять лет в Ленинграде потребление водки снизилось почти на 20 процентов. Число магазинов, где она продается, уменьшилось вдвое. Продажу сконцентрировали в специализированных магазинах с жестким режимом времени торговли. Одновременно выросла продажа безалкогольных напитков, марочных и столовых вин, пива. В городе появилось много кафе, баров, «рюмочных», где спиртное продают маленькими дозами и с закуской.

— К сожалению, пищевая промышленность, — сказал начальник Управления организации торговли Министерства торговли СССР А. В. Саутин, — не обеспечивает общественное питание и торговлю достаточным количеством соков и безалкогольных напитков, не говоря о пиве и виноградных винах. Наши заявки урезаются чуть ли не наполовину. Зато в неограниченном количестве предлагаются крепленые вина низкого качества, которые, по мнению врачей, приносят организму еще больший вред, чем водка.

Опыт ленинградцев конференция рекомендовала к распространению. Хорошо, что в двух сотнях ленинградских магазинов отвечают: «Водкой не торгуем». Хорошо, что человек, которому захотелось выпить с приятелем или отметить какую-то радостную дату, может посидеть в кафе или зайти в рюмочную, вместо того чтобы распивать бутылку на троих в подворотне. Но не слишком ли робки мы в своих поисках и экспериментах?

Совершенно несложно, оперируя цифрами и убедительными фактами, доказать, что «сухой закон» и всякое резкое ограничение продажи спиртного непременно приведут к самоговарению, спекуляции и прочим правонарушениям. Но мы знаем и другое: на БАМе, к примеру, это ограничение прижилось, приняли его и студенческие строительные отряды. Почему бы не изучить их опыт и не перенять его? Об этом ничего не говорили на конференции. А жаль! Надо постоянно искать новые пути борьбы с пьянством.

Т. КОСТЫГОВА

Юрист Н. БУГАЕНКО

А У НАС ВО ДВОРЕ...

(персофильм создан по сценарию ребят с Нашей улицы)

В день своего рождения, а если конкретно, то 19 апреля сего года Нина Ивановна Купцова с утра пораньше вышла на улицу и взглянула на телеграфные провода: не бежит ли по ним поздравительная телеграмма от сына? Но провода лишь загадочно гудели... Не пришел с визитом и почтальон. «Забыл сын, совсем за-

был...».— И грустная слеза скатилась на именной пирог. И действительно, забыл. Только не сын, а какой-то работник связи на телеграфной трассе от почтового отделения Октябрьского района г. Николаева до г. Фурманова Ивановской области, по которой до сих пор движется телеграмма № 345.

«Ура, ура, наконец-то детский сад построен!»—радовались взрослые и дети, обходя веселым хором новым, свежеевыкрашенное, сверкающее окнами здание. 102 тысячи рублей не пожалел для ребятшек Иртышский леспромхоз Омского объединения «Облколхозстрой». Осталось только в торжественной обстановке вручить ключик от нового дома. А кому? Хозяева-то кто?

— Не мы,—отзывается Киренский район Иркутской области, на территории которого вырос этот неожиданный дар,—кто строил, тот пусть и на баланс берет!

А «Облколхозстрой» свою логику гнет: мы ж вам, дескать, план по строительству детского учреждения выполняем, так вы уж, будьте ласковы, и ключик возьмите.

Пока идет спор—район или ведомство?—дети предложили свой вариант:

— Дайте нам этот ключик, мы хозяева, мы берем детский сад на самообслуживание!

Очевидно, детскую инициативу следует внимательно и всесторонне рассмотреть. Но вот опять беда—кому рассматривать?

— Эксперимент окончен!—сообщил редакции в ответ на заметку «Эксперимент продолжается» («Работница» № 3) главный инженер Главного управления сигнализации и связи МПС СССР Н. Меньшиков. Специальные устройства автоматического контроля прибытия поезда в полном составе приняты в эксплуатацию не только на участке Томск—Тайга, но и на других участках общей протяженностью около трех тысяч километров. Их применение обеспечивает безопасность движения поездов и увеличивает пропускную способность железных дорог.

Конструкторским бюро управления предложена новая, облегченная конструкция вагонного индуктора весом не более 4 килограммов. После эксплуатационных испытаний киевский завод «Трансигнал» приступит к их серийному выпуску.

Вот тогда можно будет считать эксперимент законченным!

ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО, НО...

«Когда я и мои подруги учились в ГПТУ,—написала в редакцию Галина Гафурова из Чистополя,—мы мечтали поскорее стать хорошими швеями-мотористками. Нас распределили на Чистопольскую фабрику № 11, начали работать, но теперь всякая охота здесь работать у нас пропала. Ведь нам, шестнадцатилетним, приказывают выходить на работу в ночную смену и по выходным дням. А когда мы пробовали сослаться на законы, охраняющие

труд подростков, нам ответили: «Нельзя срывать план, а он дается одинаково и на взрослых и на малолеток, так что работать будете как все». Разве права администрация?»—спрашивает Галина.

Нет, не права. Трудовые законодательства никому и ни при каких обстоятельствах нарушать не дано. И мастер Урлукова, по указанию которой Галина Гафурова и другие подростки привлекались к работам в ночные смены, уволена. Об этом сообщил в редакцию председатель Татарского областного комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности тов. Данилов.

«Подтвердились и факты привлечения рабочих, в том числе и подростков, к работе в выходные субботные дни,—сообщил тов. Данилов.—Директору фабрики тов. Монахову и председателю фабкома тов. Куликовой категорически запрещено впредь организовывать работу в выходные дни, генеральному директору производственного швейного объединения по выпуску легкого платья и белья, в которое входит Чистопольская швейная фабрика № 11, тов. Якубову предложено усилить требовательность к водителям подчиненных предприятий по соблюдению законодательства о труде».

ДЛЯ УСТАЛЫХ НОГ

Летом на пляже, лесной прогулке старайтесь больше ходить босиком. Выдалась свободная минута—вспомните о своих ногах—сделайте хотя бы некоторые из тех упражнений, которые мы рекомендуем.

СЕКРЕТЫ ХОЛОДИЛЬНИКА

Если вы регулярно моете свой холодильник раствором питьевой соды, то в нем вряд ли появится специфический запах. Но если уж он есть, вымойте холодильник и хорошенько проветрите. Можно нарезать немного ржаного хлеба, положить кусочки на полки, закрыть холодильник и оставить так на целый день. Не помогло? Значит, в холодильнике что-то неисправно, надо вызвать мастера.

Имейте в виду, что такие продукты, как масло, сливки, молоко, очень легко принимают посторонние запахи, поэтому не храните в холодильнике продукты с острым запахом, например, селедку. Кастрюли надо держать в холодильнике хорошо закрытыми.

Не ставьте в холодильник горячие кастрюли. Это вредно для холодильника.

Прежде чем убирать овощи в холодильник, вымойте их и хорошо вытрите.

Для холодильника выпускается два специальных препарата—«Рута» и «Свежесть», которые удаляют неприятные запахи.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ДОМАШНИХ МУРАВЬЕВ?

Рыжие маленькие муравьи нередко селятся в жилых помещениях между стенами и плитусами. Потом целые колонии их можно обнаружить на хлебе и других продуктах.

Для борьбы с муравьями предлагаем несколько видов ядовитых приманок. Столовую ложку сахарного песка растворить в 2,5 ложки горячей воды, добавить туда треть чайной ложки буры и чайную ложку меда.

Или: столовая ложка горячей воды, ложка меда, 1,5 столовой ложки сахарного песка, треть ложки буры и 2 чайные ложки глицерина. Смешайте и растворите на слабом огне.

Приманку в открытых пузырьках или флаконах поставьте там, где чаще всего бывают муравьи.

ДЕЛА ДОМАШНИЕ

МЕНЮ ДЛЯ КРАСОТЫ

Летом, когда есть свежие овощи, можно приготовить оригинальные салаты с творогом. Они не только вкусны, но и полезны: косметологи считают, что такой завтрак благоприятно влияет на цвет лица. Попробуйте!

Творог с помидорами: 2 столовые ложки свежего творога, 1 столовая ложка молока, 1 чайная ложка подсолнечного масла, 1 нарезанный лом-

тиками помидор. Перемешайте, посолите.

Творог с огурцами: 2 столовые ложки творога, 1 столовая ложка молока, 1 чайная ложка подсолнечного масла, натертый на крупной терке огурец, немного зелени петрушки. Перемешайте, добавьте соль.

Вам уже ясен принцип? Творог разбавьте молоком, добавьте растительного масла и положите какие-нибудь овощи. Сладкий перец, редиска, редька, морковь, лук—зеленый или репчатый, укроп, петрушка, сельдерей, яблоко—все сгодится.

«ЛУННОЕ РАСТЕНИЕ»

Так древние греки называли сельдерей. Древнегреческий врач Гиппократ утверждал, что при расстроенных нервах сельдерей должен быть и пищей и лекарством. Существует легенда, что в состав волшебного напитка любви, который пили мужественный Тристан и прекрасная Изольда, также входил сок сельдерей.

В нашей стране дикий сельдерей растет разве только на Северном Кавказе, а его родич—культивируемый сельдерей—выращивается во многих районах. Он не боится заморозков и неприхотлив. А как полезен! Есть в нем и белки, и углеводы, и минеральные соли, эфирные масла, витамины, вещества, стимулирующие деятельность желез внутренней сек-

реции. Сельдерей рекомендуют есть при артритах, ревматизме, желчнокаменной болезни. Нередко назначают его при нарушении обмена веществ—для похудения. Он создает ощущение сытости, хотя беден калориями.

Из сельдерей можно приготовить вкусные салаты. Например, с яблоками: отварной картофель, сельдерей, яблоки, салат мелко нарубите, добавьте сметану, соль, если хотите, уксус, посыпьте укропом. А можно сделать салат из сельдерей с ревенем и сметаной. Сельдерей вкусен с острым соусом. Полстакана растительного масла влить, помешивая, в горчицу (2 чайные ложки), добавить лимонный сок и уксус, посолить, поперчить.

Э. СИМОНОВИЧ, врач

г. Ташкент.

МОЙТЕ РУКИ... СУПЕРФОСФАТОМ

Когда много работаешь в саду или огороде, руки отмываются с трудом, кожа грубеет. Есть хорошее средство очистить руки: возьмите щепотку су-

перфосфата (лучше гранулированного) и вымойте им руки в холодной воде. Затем промойте руки теплой водой с мылом, тщательно вытрите их и намажьте глицерином, вазелином или специальным питательным кремом для рук.

Можно потереть руки и листьями цавеля, а затем вымыть.

ХОТИТЕ ПОХУДЕТЬ?

Диета—диетой, но нужна еще и физическая нагрузка. Вот несколько упражнений для тех, кто хочет иметь хорошую фигуру.

Для живота. Сядьте на коврик, опираясь на руки. Поднимите выпрямленные ноги вверх и медленно их опускайте. Задержите над полом и снова поднимите высоко вверх. Выполните упражнение пять раз, отдохните и повторите снова.

Для талии. Встаньте на колени, руки на бедрах. Поочередно поднимая руки над головой, делайте глубокие наклоны в стороны.

Для бедер. Встаньте на колени, ноги вместе, туловище выпрямлено, руки прижаты к бокам. В этом положении постарайтесь отогнуться назад и задержите тело в таком положении. Повторяйте не менее 10 раз.

Модели из журнала
«БУРДА МОДЕН» (ФРГ).

«ПЕСНЯ ЖЕНСКОЙ НЕВОЛИ»

В одном из залов Костромского музея изобразительных искусств висит портрет Юлии Валериановны Жадовской, известной поэтессы и писательницы 40—50-х годов прошлого века. На зрителя смотрят умные глаза молодой женщины, в которых неизвестный художник сумел заметить и задумчивость, и страдание, и усталость. И впрямь жизнь с самого рождения не баловала ее. Достаточно сказать, что у девочки не было левой руки, а правая значительно короче, чем нужно. Мать будущей поэтессы умерла вскоре после рождения дочери. Маленькая Юлия воспитывалась у бабки по материнской линии в селе Панфилове, Буйского уезда, Костромской губернии. Бабушка была мелкопоместной дворянкой, не очень образованной, но практичной и душевной. Она как могла растила и воспитывала сироту, обучала ее грамоте. Юлия, к счастью, оказалась не только жизнерадостной, но очень способной девочкой: на пятом году выучилась чтению и до двенадцати лет прочитала всю дедушкину библиотеку.

Когда девочке исполнилось 12 лет, бабушка отвезла ее в Кострому к своей дочери — Анне Ивановне Корниловой, довольно известной писательнице, которой посвящали стихи Пушкин, Языков, Вяземский. Она с большим усердием занялась образованием племянницы: учила ее иностранным языкам, географии, истории, литературе. Обучение в домашних условиях продолжалось и в Ярославле, куда в конце концов взял Юлию отец. Русским языком в доме отца с ней начал заниматься учитель ярославской гимназии Петр Миронович Перевлесский, впоследствии профессор Александровского лицея, известный своими трудами по филологии и истории словесности. Между учителем и талантливой ученицей возникли трогательные отношения, которые за три года переросли в глубокое чувство, но отец воспротивился их браку. Тупой, ограниченный солдафон николаевской эпохи меньше всего думал о счастье дочери и в молодом педагоге видел только сына рязанского дьячка. Перевлесский вынужден был уехать навсегда, а отец еще в течение 20 лет тиранил дочь и близких воспоминаниями об этом несостоявшемся браке.

Разрушенная любовь, невыносимые условия домашнего деспотизма наложили отпечаток на характер и образ мыслей девушки, отразились и на раннем ее творчестве.

В 1843 году в «Москвитяине» появились два стихотворения Жадовской «Лучший перл...» и «Много капель светлых...». А спустя три года вышла первая книжка стихов Жадовской. В. Г. Белинский встретил ее критически, сетуя на поэтессу за стремление «уйти от мирской суеты», от борьбы, от насущных требований людей. Впоследствии Юлия Валериановна с благодарностью вспоминала слова «неистового Виссариона»: «Его сухая правда ценилась мною дорого».

Второй сборник стихотворений поэтессы вышел в свет в 1858 году. На этот раз на них

откликнулся Добролюбов. «Особенность и сила субъективности таланта г-жи Жадовской,— писал он в журнале «Современник»,— состоит в том, что она не подчиняется безусловно внешним впечатлениям природы, а умеет перерабатывать их согласно со своим внутренним настроением».

Сложным и противоречивым был творческий путь поэтессы. Ее героиня воплощает в себе драматизм предреформенной эпохи:

Увы! И я, как Прометей,
К скале прикована своей,—
Мне коршун-горе сердце гложет,
И луч небесного огня
От рока не спасет меня,
И цепь сорвать мне не поможет.

«Я люблюсь чужим счастьем и горюю чужим горем»,— писала Жадовская в одном из своих писем. Действительно, поэтесса не превращает свои страдания в мировую скорбь: «Не нужно мне участия, не жалеюсь, не плачу я». Но горе других людей трогает ее необычайно. Мучительная боль за тех, кто прозябает в нищете, кто всю жизнь работает и умирает в нужде, не дает ей покоя. Не случайно «Нива моя, нива» было самым популярным стихотворением XIX века о крестьянстве, оно печаталось в многочисленных хрестоматиях и учебниках.

Особенно резко звучит социальный протест и уничтожающая критика современного общества в стихах, относящихся к последнему периоду творчества поэтессы. Это и «Бесстрастны, суетны и вялы», и «Они меня мучили долго», и «Тунеядцам», и многие другие, написанные не без влияния революционеров-демократов и Н. А. Некрасова.

В сентябре 1860 года в одном из своих писем она спрашивает: «Отчего так долго тянется крестьянский вопрос и будет ли конец ему? Будет ли конец этой истоме, этому лихорадочному ожиданию бедных людей?» Ее глубокое сочувствие угнетенному народу живет рядом с надеждой на лучшее будущее:

...Говорят, придет пора,
Будет легче человеку,

Много пользы и добра
Светит будущему веку...

Как мы уже отметили, личная жизнь Юлии Жадовской не была удачной. Вопреки воле отца в конце концов она вышла замуж за обремененного большой семьей доктора К. И. Севена, друга дома, и всецело отдалась воспитанию его детей.

Но после 15 лет разлуки Жадовская встретила в Петербурге с П. М. Перевлесским. Просто и драматично рассказала она о встрече:

После долгой тяжелой разлуки,
При последнем печальном свидании,
Не сказала я другу ни слова
О моем безутешном страдании;
Ни о том, сколько вынесла горя;
Ни о том, сколько слез пролила я,
Как безрадостно целые годы
Понапрасну его все ждала я.
Нет, лишь только его увидела,
Обо всем, обо всем позабыла;
Не могла одного лишь забыть я—
Что его беспредельно любила...

В 1861 году были напечатаны последние повести Жадовской — «Женская история» и «Отсталая». После смерти мужа, брак с которым не принес ей счастья, она продала дом и купила небольшую усадьбу Толстикова в Буйском уезде, Костромской губернии, занялась хозяйством и совсем забросила литературу.

Умерла она 23 июля 1883 года, пятидесяти девяти лет.

«Песней женской неволи» назвал поэзию Юлии Жадовской ее современник критик А. Скабичевский. Такие тонкие ценители поэзии, как Аполлон Григорьев и Николай Чернышевский, отмечали задушевность и искренность поэзии Жадовской. Не случайно на ее стихи писали музыку Варламов, Глинка, Даргомыжский, Чайковский, Гречанинов, Рахманинов, и почти вся грамотная Россия пела эти романсы. Наибольшей известностью пользовались «Ты скоро меня позабудишь», «Я все еще его, безумная, люблю», «Сила звуков», «Я плачу».

В. БЛАГОВО

На первой странице обложки: Декоративная пластина «Труд».

Художник С. Богданова.

На второй странице обложки: Тишина. Фото Б. Раскина.

В приложении к этому номеру: Уроки шитья; модная юбка; вязание и вышивка.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

Промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства; коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды—250-11-93; художественного оформления—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.

Сдано в набор 25/V 1976 г.
Подписано к печ. 17/VI 1976 г.
Формат 60 × 90¹/₈.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13030000 экз.
(1-й завод: 1—1239500 экз.)
Изд. № 1559. Заказ № 2330.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО
Технический редактор
В. В. МАСЛЕННИКОВ

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

Ю. В. ЖАДОВСКАЯ. Работа неизвестного художника.

СКАЗОЧНЫЙ МИР МАЛЛЕ ЛЕЙС

В праздничных, ярких работах эстонской художницы Малле Лейс есть три основных поэтических лейтмотива. Это в первую очередь изображение всевозможных цветов—прекрасных и как бы излучающих счастье. Во-вторых, это лошади—деко-

ративно-условные, окрашенные в самые неожиданные тона. И, наконец, человек (чаще всего женщина). И хотя порой художница называет свои работы именами персонажей, включенных в пейзаж («Мильва», «Вайке и Вирве»), это не психологические портре-

ты, а скорее сложные декоративные панно, где женский образ—лишь «первый среди равных».

Малле Лейс—выпускница известного в Эстонии Художественного института. Она с увлечением занималась сразу на двух его отделени-

Красные лошади (диптих).

Лето.

ях—живописи и театра. Знания, полученные на театральном, очень помогли ей, когда после окончания института в 1967 году Малле Лейс стала художницей Эстонского телевидения. Соприкосновение со сложной техникой телевидения, поиск наиболее доходчивых и выразительных художественных средств, приемов—все это, несомненно, наложило свой отпечаток на творчество Малле Лейс. Полотна и акварели художницы узнаешь с первого взгляда. В ее работах сказывается привычка к филигранной завершенности линий и композиций, к выверенности цветовой гармонии.

Работы молодой художницы экспонировались на десятках выставок и в различных городах Эстонии и на Московской выставке прибалтийских художников в Центральном выставочном зале, приуроченной к 50-летию образования СССР. Своими «Красными лошадьми», представленными там, Малле Лейс заставила критиков говорить о себе как об одной из талантливых современных художниц. Успех сопутствовал ее работам и за рубежом—на выставках в Польше, Венгрии, Японии...

«Не думайте,—говорит Малле,—что рисовать простые, привычные вещи легко. Каждый листок требует серьезного и вдумчивого труда, ведь в каждом оставляешь частичку себя». Наверное, именно это и делает ее мастерство близким сегодняшнему зрителю, помогает войти в необычный, порою сказочно яркий мир художницы. Искусство Малле Лейс не способно наскучить, ибо оно органически соткано из романтической фантазии, мудрой народной традиции и пафоса, рожденного мечтой о прекрасном будущем.

А. КОРЗУХИН

Индекс 70770.
Цена 10 копеек.